

*100-летию погранвойск России
посвящается*

Сестрорецк – город пограничный

*Санкт-Петербург
Сестрорецк
2018*

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляю вас со 100-летием образования Пограничных войск и 1-го Петроградского округа пограничной охраны.

Город Санкт-Петербург и Ленинградская область расположены на землях, которые во все времена занимали стратегическое место в нашем Отечестве. На северо-западе Древней Руси пограничную службу надежно несли Старая Ладога, Ивангород, Копорье. Защищая границу российского государства, они первыми принимали на себя удары неприятеля. Немаловажную роль в охране северо-западных рубежей длительное время играл Сестрорецкий рубеж обороны.

Личный состав Пограничного управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области следует славным традициям предшественников, эффективно противодействуя терроризму, нелегальной миграции, наркотрафику, контрабанде. Благодаря этому создаются благоприятные условия для социального и экономического развития всего северо-западного региона страны.

Примите, уважаемые пограничники, сердечную благодарность за ваш труд. От всей души желаю вам, вашим родным и близким успехов, крепкого здоровья, благополучия, счастья!

Полномочный представитель
Президента Российской Федерации
в Северо-Западном федеральном округе
А.Д. Беглов

Товарищи пограничники! Дорогие наши ветераны!

Горячо и сердечно поздравляю вас со знаменательной датой – 100-летием учреждения Пограничных войск.

Сто лет назад приступил к охране государственной границы на северо-западных рубежах 1-й Петроградский округ пограничной охраны. Северо-западная граница всегда была и остается стратегически значимым направлением для нашего государства. Именно здесь закладывались основы последующей охраны государственной границы. Находясь на переднем крае защиты национальных интересов страны, воины округа вписали немало ярких страниц в летопись отечественных пограничных органов. Борьба с иностранными интервентами и политическим шпионажем в первые годы советской власти, героическая оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, противодействие иностранным спецслужбам в послевоенные годы – славные вехи истории округа, боевые традиции которого в наше время с честью продолжает и приумножает Пограничное управление ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Сегодня сотрудники управления, непрерывно совершенствуя формы и способы охраны государственной границы, качественно, эффективно и на высоком профессиональном уровне выполняют задачи по обеспечению безопасности государства, активно противодействуя угрозам в пограничной сфере.

Уважаемые коллеги, желаю новых успехов в оперативно-служебной деятельности, счастья, мира и благополучия вам, вашим семьям, родным и близким.

Благодарю всех военнослужащих и гражданский персонал, ветеранов пограничной службы, всех, кто защищает интересы России на государственной границе, за самоотверженную службу Отечеству, мужество, выдержку и стойкость.

Начальник
Пограничного Управления ФСБ России
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
генерал-майор С.Г. Дорофеев

Дорогие пограничники!

Сердечно поздравляю вас со 100-летием образования пограничных войск!

История пограничной службы неразрывно связана с Санкт-Петербургом. Сто лет назад в нашем городе был образован Петроградский округ пограничной охраны.

В памяти поколений навсегда останется мужество и стойкость, проявленные в годы героической обороны Ленинграда частями и соединениями, в состав которых вошли пограничники.

Сегодня сотрудники Пограничного управления ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области с честью продолжают пограничные традиции. Они эффективно противостоят угрозам международного терроризма, деятельности организованных преступных групп, незаконной миграции, вывозу за рубеж культурных и исторических ценностей. Высокий профессионализм и стойкость духа пограничников – залог национальной безопасности России.

Благодарю всех сотрудников пограничных органов и ветеранов за преданность присяге и воинскому долгу.

Желаю вам и вашим семьям счастья, мира, благополучия, новых успехов в служении России!

Губернатор
Санкт-Петербурга
Г.С. Полтавченко

**Уважаемые воины-пограничники,
ветераны погранвойск,
дорогие земляки!**

От имени депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга примите поздравления с профессиональным праздником – столетним юбилеем Пограничных войск.

Воины-пограничники первыми встают на пути врага, стойко отражают любые посягательства на независимость нашей страны. В памяти народа навсегда сохранятся легендарные подвиги солдат и офицеров в зеленых фуражках, проявивших мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны. И послевоенным поколениям стражей границы

не раз приходилось подтверждать верность лучшим ратным традициям, в мирное время проявлять боевое мастерство и профессиональную подготовку.

Мужественные, сильные люди, настоящие патриоты своей страны, вы и сегодня продолжаете оставаться надежной защитой российской государственности, гарантией мира, спокойствия и безопасности на рубежах нашей Родины.

Благодарим вас за самоотверженный ратный труд. Уверены, что вы и впредь будете с честью выполнять свой долг, сохраняя высокий боевой дух и лучшие традиции своих предшественников.

От всей души желаем вам здоровья, счастья, мира и благополучия, спокойных границ и только учебных тревог.

Депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга:
секретарь Курортного районного отделения ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
А.А. Ваймер,
секретарь Кронштадтского районного отделения ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
А.В. Ходосок

Уважаемые друзья!

Сердечно поздравляю со знаменательным юбилеем – столетием образования пограничных войск!

До 1939 года в окрестностях Сестрорецка проходила государственная граница, многие десятилетия уже после Великой Отечественной войны здесь дислоцировалась пограничная часть 2209.

На протяжении веков наш город стойко принимал вся тяжести судьбы. Он пережил блокаду, суровые испытания Великой Отечественной войны. В его предместьях нашими частями был выставлен надежный заслон врагу. Карельский укрепрайон остался единственным непокоренным укрепрайном. Огромные каменные великаны – доты, расположенные в окрестностях города – от парка «Дубки» до 38-го километра, – молчаливые свидетели тех лет.

Здесь свято чтутся традиции защитников Отечества в «зеленых фуражках», у нас особо уважают ратный труд. В Курортном районе создана общественная организация ветеранов-пограничников, ее члены умеют дружить с теми, кто сегодня выходит в дозор. Благодаря депутатам Муниципального совета благоустроен сквер Пограничников, расположенный в непосредственной близости от одного из оборонительных сооружений, где Военно-патриотический молодежный клуб «Сестрорецкий рубеж» открыл уникальную экспозицию.

Ежегодно в День пограничника у бюста героя-пограничника А.И.Коробицына проходят массовые мероприятия, посвященные людям мужественной и благородной профессии. А самое главное – каждый житель знает, что он живет в городе пограничной славы и от этого еще больше гордится малой Родиной. Уверен, сколько бы лет не прошло, юные жители Курортного района всегда с гордостью будут считать себя продолжателями дела защитников рубежей Родины.

Глава администрации Курортного района Санкт-Петербурга
Алексей Куимов

Уважаемые читатели!

Развитие города Сестрорецка неразрывно связано с историей границы нашего государства на его северо-западных рубежах. Поэтому органы местной власти уже много лет стараются бережно сохранять эту славную историю и передавать ее следующим поколениям жителей.

Ежегодно к профессиональному празднику воинов в зеленых фуражках Муниципальным советом города Сестрорецка при содействии ОАО «Озеленитель» проводятся работы по благоустройству и украшению сквера Пограничников, открытого по инициативе ветеранов в 2010 году. На его территории замощены площадки, установлены флашштоки, вазоны с цветами, пограничный столб, информационные щиты, раскрывающие страницы истории пограничной службы. Там торжественно открыт бюст героя-пограничника А.И.Коробицына, погибшего при исполнении воинского долга на Сестрорецкой заставе.

Заложенные многими поколениями защитников рубежей Отечества, в нашем городе пограничные традиции живут и наполняются новым содержанием. Вместе с депутатами, жителями города, членами общественных объединений, служащими действующих подразделений пограничных служб и, конечно, ветеранами погранвойск бережно сохраняется и преумножается все то, что было ранее достигнуто в деле патриотического и нравственного воспитания молодежи. А это значит, что пограничным традициям нашего города – жить и развиваться!

Глава
муниципального образования
города Сестрорецка
А.Н. Бельский

Дорогие ветераны пограничных войск!

Долгое время в городе Сестрорецке располагались Пятый Краснознаменный пограничный отряд, затем – батальон (позже – полк) связи, дом отдыха и госпиталь Северо-Западного пограничного округа. Воины в зеленых фуражках всегда принимали активное участие в общественной жизни, вносили весомый вклад в военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Ветераны с теплотой вспоминают совместные с жителями субботники, празднования памятных дат, особенно Дня Победы.

Сегодня воинских частей в нашем городе нет, но славные традиции продолжает созданный в 2006 году Совет ветеранов-пограничников ФСБ России Курортного района Санкт-Петербурга «Рубеж». В него входят офицеры и прапорщики, в разное время служившие в Сестрорецке. Коллектив единомышленников завоевал авторитет и уважение среди жителей, учреждений и организаций города и района. Ветераны-пограничники принимают участие в общественно значимых мероприятиях, посвященных памятным датам в истории России и города Сестрорецка.

Следование традициям, сильное желание быть полезными стране и народу уже почти век отличают защитников передовых рубежей Отечества. И этим традициям жить всегда, как всегда стоять на страже Государственной границы России ее самым верным и преданным сыновьям. С праздником вас, друзья! Со 100-летием образования пограничных войск!

Председатель
Совета ветеранов-пограничников ФСБ России «Рубеж»
Курортного района Санкт-Петербурга
полковник А.И. Воробьев

**100 ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ
ОТЕЧЕСТВУ**

Истории немеркнущие строки

Пограничная служба ФСБ России, отмечающая 28 мая 2018 года 100-летний юбилей, в полной мере наследует исторический опыт и традиции всех предыдущих структур, осуществляющих национальную безопасность России в ее пограничном пространстве.

Надежная защита Отечества немислима без обеспечения охраны его государственной границы. На рубежах нашей страны выполняют свой нелегкий труд мужественные люди – пограничники. Их служба трудна и опасна, она требует дисциплины и выдержки. Их профессия – защищать Родину!

Со времен образования Руси вот уже более тысячи двухсот лет одной из важнейших государственных функций является обеспечение надежной охраны и защиты территории страны, неприкосновенности государственных рубежей.

Во времена Киевской Руси данный вид деятельности являлся прерогативой княжеской власти, которая, по образному выражению В.О.Ключевского, выступала в качестве «пограничного сторожа». Важно помнить, что в IX-XII веках у Руси еще не существовало общегосударственной границы в ее современном понимании, то есть границы, которая была бы законодательно закреплена соглашениями с соседями, строго обозначена на карте и на местности, надежно защищена специальной стражей, оборудована в инженерном отношении. Лишь в 1047 году на западе линия ее прохождения была определена соглашением с польским королем Болеславом II. На юге и востоке граница находилась в постоянном движении. Все зависело от положения Древнерусского государства в конкретный исторический период. Вместе с тем, бесконечные вооруженные столкновения с соседями, и, в первую очередь, с кочевниками, побуждали Древнерусское государство заботиться об усилении вооруженной охраны собственных границ.

В этих условиях на Руси была создана достаточно стройная, эшелонированная, взаимосвязанная приграничная сторожевая система военно-оборонительного характера, основными элементами которой были специальные инженерно-фортификационные сооружения – сторожевые линии, временно собираемые силы для несения службы по выявлению готовящихся соседями нападений на русские земли и заблаговременного оповещения об этом населения Руси и великого князя, а также силы дружины великого князя (а при необходимости, и ополчения из числа местного населения). Но специального постоянного централизованного государственного органа, отвечавшего за обеспечение в пограничном пространстве безопасности государства (то есть – пограничной службы), в этот период истории создано не было.

Вместе с тем, первое известное летописное упоминание о государственных мерах по организации защиты границ Руси и их охране относится к 988 году, когда Великий князь Киевский Владимир обратился к населению с призывом встать на охрану рубежей Земли русской. Именно при Святом Владимире в Древнерусском государстве был проведен комплекс мероприятий по организации охраны его рубежей и обеспечению более надежной защиты его территории.

Эти мероприятия носили преимущественно военно-оборонительный характер и включали в себя: введение на окраинных рубежах государства службы так называемых «богатырских застав»; строительство городов-крепостей (больших и малых), расположенных в самых удобных для обороны местах; возведение сторожевых линий на путях вероятного вторжения противника; широкое использование естественных препятствий (лесные массивы, реки, овраги и т.д.); мобилизацию необходимых сил и средств для несения порубежной службы; организацию службы оповещения и предупреждения о появлении врага; быстрое сосредоточение в стратегически важных пунктах необходимых военных сил из различных городов и княжеств в случае прямой военной опасности для государства.

Строительству приграничных городов уделялось повышенное внимание. Однако не все города могли надежно защищать русичей от вражеских вторжений, особенно от набегов кочевников. Последние были столь стремительны и мощны, что русские люди не всегда успевали принять соответствующие меры самозащиты и во всеоружии встретить врага. Деревянные стены городов не спасали население от гибели и вражеского «полона» (плена). Стало очевидным, что государству нужна служба обнаружения готовящегося к нападению врага и заблаговременного предупреждения об этом населения и князя. Вот почему, в частности, первые киевские князья начали возводить на окраинах своей земли небольшие остроги, становища – огороженные высокой бревенчатой оградой маленькие крепости. Историк В.О.Ключевский называл их «пограничными городами-заставами», считая «формой города военно-правительственного происхождения». В них несли службу «мужики лучшие от славян: новгородцы, кривичи, чудь и вятичи», «доблестные воины», «витязи-богатыри», о которых рассказывают русские былины.

Изустные предания, дошедшие до наших дней, сохранили имя одного из самых первых защитников земли русской – былинного богатыря Ильи Муромца. Был он храбрым русским витязем, защищал от ворогов границы отчего края. Умер не на печи, а как и подобает воину, от боевых ран, похоронен в Киево-Печерской лавре, где его нетленные останки чудесным образом сохраняются до сих пор. Русской православной церковью он причислен к лику святых и является покровителем российских пограничников.

Пограничные города-заставы одновременно выступали плацдармом для нанесения упреждающих ударов и организации военных походов против врага. Все они просуществовали около двухсот лет и были разрушены в период монголо-татарского нашествия.

С распадом во второй четверти XII века Древнерусского государства на отдельные (часто враждующие) феодальные княжества распалась и единая система охраны его пограничных рубежей. Границы русских земель и княжеств в тот период исторического развития представляли собой по существу и по терминологии того времени рубежи их собственного владения, государственно-политического верховенства и экономического суверенитета. Так, в ряде договорных грамот XIII-XIV веков Новгорода с соседями указывалось на обоюдные обязательства соблюдать «старый рубеж» или «рубеж по старине». Рубежи при этом назывались «правыми», то есть обоюдно утвержденными, признанными, фактически узаконенными. При этом рубежи русских княжеств удельно-вечного периода в истории Руси, говоря современным языком, носили прозрачный характер. Но это не означало, что они были вне контроля со стороны князей: любые попытки соседей изменить их прохождение нередко приводили к войнам.

В остальных же случаях для людей устанавливалась полная свобода при их пересечении. И это было законом. Об этом свидетельствуют слова одной из договорных грамот: «А меж нас людем наших и гостем путь чист, без рубежа: а кто учинет рубеж или вывод, рубежника и выводщика выдати по исправе». О существовании рубежей русских княжеств твердо знали как русские, так и иноземные торговцы. Торговые люди, пересекая

Покровитель погранвойск – Илья Муромец (картина «Богатырский скак» В.Васнецова)

Межевой знак первой границы Руси 1323 года

пределы княжества с товаром, были обязаны заплатить за это определенные пошлины: в первую очередь, мыто и кости (костки). Для сбора въездных пошлин князья назначали особых служилых людей – мытников (мытчиков), которые несли службу на рубежах в строго определенных им местах, «у завора» (заставы), на главных дорогах, соединявших княжества. Если торговые люди пытались объехать заборы, то мытники, задержав нарушителей, подвергали их денежному штрафу, который назывался промытом и многократно превышал мыт. Остроги в русском фольклоре получили название «богатырских застав», «богатырских дозоров», целью которых было «сторожить границу».

Заставы выставлялись князьями на направлениях наиболее вероятного вторжения агрессивных соседей. «Богатырям» нередко приходилось вступать в бой с превосходящими силами противника. Но не это являлось их основной задачей. Главной задачей было как можно раньше обнаружить врага и в кратчайшие сроки известить о нем князя, а также население. Это позволяло людям принять необходимые меры самообороны или надежно укрыться, спрятаться от неприятеля. Князь же получал возможность своевременно выдвинуться со своей дружиной навстречу противнику и создать боевой порядок.

И все же во время нашествий и набегов кочевники легко обходили эти укрепленные городки и, оказавшись в их тылу, были предоставлены сами себе. В связи с этим возникла необходимость поставить более прочный заслон на пути врага. Поэтому позже укрепленные городки-крепости стали соединяться между собой крутыми валами, глубокими рвами и лесными засеками, тянувшимися на десятки километров. Так было положено начало строительству ряда сторожевых линий, позже составивших вдоль рубежей Руси единую сильную оборонительную линию из городов-крепостей, сторожевых вышек, рвов и валов, засек и пр. Именно с этой целью на южных границах Древней Руси были последовательно возведены пять сторожевых линий приграничных оборонительных укреплений: Посульская, Трубежская, Поросская, Десновско-Остерская и Стугненская.

На северо-западе и западе Древней Руси пограничную службу надежно несли города Новгород, Псков, Полоцк, Старая Ладога, Копорье и др. Здесь опасность была сравнительно невелика, поскольку существовала природная защита от нападений соседей в виде непроходимых болот, множества озер, густых лесов. От гарнизонов крепостей выставлялись особые дозоры с задачами наблюдения и разведки морских, речных и озерных берегов с тем, чтобы не допустить проникновения непрошенных гостей. Сторожевые линии сыграли важную роль в защите территории и населения Древней Руси от набегов южных и юго-восточных кочевых племен и народов, особенно печенегов. Фактически в XIII-XIV веках рубежи русских княжеств и земель стали иметь не условное, а определенное конкретно-предметное значение. Они получили свое оформление

Пограничный столб на побережье Финского залива. Установлен в 1910 году на границе с Великим Княжеством Финляндским

на местности, что было подтверждено двусторонними письменными договорами о рубежах и межевыми грамотами.

Так, в 1323 году между королем Швеции Магнусом и Господином Великим Новгородом был заключен Ореховецкий мирный договор, по которому государственная граница между Русью и Швецией проходила от Финского залива по реке Сестре, на севере – до озера Саймо, на северо-западе – до берега Каяно моря (Ботнического залива). В этот же период закладывались основы охраны как сухопутных, так и речных, озерных и морских участков границы. Так в этот период в приморских землях Руси существовала так называемая «морская стража» (обычно стража в устьях рек), которая выставляла особые дозоры с теми же обязанностями, что и у сухопутных приграничных сторожей. Например, посты (дозоры) морской стражи несли сторожевую службу на окраинах Новгородской земли в устьях Невы и Ижоры, на берегу Чудского озера у Вороньего камня и т.п. Их служба была достаточно эффективной. Победа в июле 1240 года Александра Ярославовича, князя Новгородского (1236-1251 гг.), во многом была достигнута благодаря дозору морской стражи ижорян, которым руководил старейшина Пелгусий (Пелгуй). Дозорные своевременно обнаружили вторжение шведского войска в новгородские земли, провели его разведку и доложили об этом князю. А решительные действия Александра и неожиданный удар возглавляемого им войска обеспечили победу русичей над шведами, нарушившими северо-западные границы Руси. И все же удельные князья, не имея достаточных сил, более того, подчас активно выступая друг против друга, не смогли в XIII-XIV веках обеспечить безопасность границ своих княжеств, их надежную защиту, отразить вторжения в свои пределы монголо-татар, венгров, поляков, литовцев.

Образование и усиление нового государственного образования – Великого Московского княжества – создало условия для восстановления разрушенной монголо-татарским нашествием сильной русской государственности, а вместе с ней и новой системы охраны рубежей русского государства. Во второй половине XIV века служба по охране рубежей Великого Московского княжества сводилась к наблюдению за передвижением татарских орд и доставке об этом «вестей» (донесений) в Москву, которую осуществляли находившиеся далеко от московских рубежей «тайные караулы» и «скрытые притоны» (места несения службы добровольных слуг московского князя).

1-я пограничная петербургская императора Александра III бригада отдельного корпуса пограничной стражи

В XV веке московским князьям удалось создать в русских приграничных городах так называемую сторожевую службу, задача которой заключалась в наблюдении за продвижением войска противника (либо его отдельных грабительских отрядов) к русским рубежам, своевременном оповещении об этом пограничных воевод и Великого князя. В XVI веке великие князья и государи всея Руси на западных участках границы государства обеспечивали его безопасность постоянным пребыванием вблизи границы полков русской рати, которые в определенной степени стали решать и задачи карантинного контроля в пределах приграничных территорий.

На южных и юго-восточных рубежах России в летние месяцы основные силы русской рати несли в составе полков так называемую «береговую службу». В конце XVI века была сформирована специальная сторожевая, станичная и полевая служба. Она имела военно-оборонительный, скрытный, разведывательно-поисковый характер. Во многом принципы организации этой службы в последующем легли в основу служебной деятельности отечественных защитников государственной границы.

В период «Смутного времени» служба на рубежах и границах России не неслась. Ее восстановление началось лишь с восшествием на русский престол династии Романовых. С некоторыми изменениями вся система организации системы охраны и обороны границ России в XVII веке повторяла отечественный опыт в этой области, накопленный к концу XVI века. Во второй половине XVII – начале XVIII веков с расширением территории государства в приграничье России началось активное строительство мощных пограничных укрепленных линий, на которых стали размещаться крупные контингенты войск государства. Широкое распространение получило привлечение на правовой основе к охране границы казачьих формирований.

Упразднение в России приказной системы государственного управления и образование коллегий, принципиальное развитие правовой системы, создание регулярных полков Русской армии и ряд других преобразований послужили тому, что прежняя сторожевая и станичная служба в стране была заменена форпостной службой, которую стали нести силы военного ведомства.

Пограничник с собакой. 1908 год

Рубежом, который определил новый период развития пограничной службы России, по праву может быть назван 1827 год, положивший начало становлению специальной войсковой структуры, предназначенной для решения в пределах пограничной черты империи широкого круга государственных задач, в том числе и непосредственной охраны бывшими офицерами отдельного корпуса пограничной стражи.

5 августа 1827 года по предложению российского министра финансов Е.Ф.Канкрин император Николай I утвердил «Положение об образовании в России пограничной таможенной стражи», основанной на воинских началах. В нем, в частности, было сказано: «Хотя таковая стража не может быть в виде совершенно регулярного войска по рассеянности оной, но должна бы быть более приближенной к воинскому порядку». Согласно этому Положению пограничную стражу ввели в 4 бригады, 7 полубригад и 2 отдельные роты, каждая из которых делилась на отряды из конных объездчиков и пеших стражников. Порядок пограничной службы определяли соответствующие инструкции.

Первоначально созданная исключительно для борьбы с контрабандой на западной границе уже к концу 1830-х годов стража стала обеспечивать охрану государственной границы империи, в пределах приграничной территории империи решать задачи защиты ее территориальных, военных, экономических и политических интересов, карантинного надзора, задержания беглецов, дезертиров и бродяг. С 1835 года повсеместно вдоль всей западной границы империи таможенная пограничная стража впервые стала именоваться «пограничной стражей».

Группа солдат 2-го Царскосельского стрелкового батальона, проходящих учения при 1-ой Петербургской императора Александра III бригаде отдельного корпуса пограничной стражи. Раяйоки. 1908 год

Группа офицеров гвардейских частей Раяйокского отряда на буере объезжают пограничный участок. 1908 год

Переходный пункт на границе (Куоккаловский переходный пункт). Дюны, близ Сестрорецка. 1908 год

Осмотр прибывшего железнодорожного состава. Белоостров. 1908 год

Охрана финляндской границы.

- 1). Дозор на сторожевом посту; 2). досмотр вещей и паспортов на финляндской границе
3 и 4). Проверка сторожевых постов по Приморской линии
Со снимков фотографа журнала «Огонёк» К.К. Булла*

Следующий период истории пограничной службы России приходится на конец XIX – начало XX веков, когда была создана централизованная отлаженная система специальной охраны границы. При этом главной, стержневой задачей этой охраны являлась борьба с незаконным пересечением границы различными товарами вне таможенных пунктов. Таможенные учреждения играли на границе ведущую роль, а пограничная стража являлась обеспечивающим элементом. Вместе с тем, последняя окончательно оформилась как относительно самостоятельная организация войскового типа со специальными функциями. 15 октября 1893 года по указу императора Александра III был создан Отдельный корпус пограничной стражи с непосредственным его подчинением министру финансов С.Ю.Витте. Отдельный корпус пограничной стражи стал составной частью вооруженных сил Российской империи. По инициативе С.Ю.Витте командиром корпуса был назначен генерал от артиллерии А.Д.Свинын.

В положении об организации ОКСП говорилось: «Состоящую ныне в таможенном управлении пограничную стражу выделить из оного в Отдельный корпус пограничной стражи. Подчинить Отдельный

*Александр Дмитриевич Свинын (1831-1913)
Шеф пограничной стражи*

корпус пограничной стражи Министру Финансов с присвоением ему звания Шефа пограничной стражи и с сохранением за ним всех прав, коими он ныне пользуется по управлению стражею».

Войска ОКСП имели организационную структуру: управление Отдельного корпуса – округ – бригада – отдел – отряд – пост. Численность личного состава ОКСП до 1914 года за незначительными изменениями оставалась неизменной. Корпус состоял из 7 округов, 31 пограничной бригады, 2 пограничных особых отделов, 1 крейсерской флотилии в составе 10 морских крейсеров. С учетом Заамурского пограничного округа в рядах ОКСП насчитывалось свыше 60 тысяч офицеров, чиновников и низших чинов.

В начале Первой мировой войны части ОКСП, кроме трех бригад, расположенных в Закавказье и Средней Азии, были развернуты применительно к общевойсковым штатам военного времени и переподчинены армейскому командованию. Из пограничных бригад сформировали кавалерийские и пехотные пограничные полки, отдельные пешие и конные сотни, артиллерийские бригады, дивизионы и батареи. Документы свидетельствуют, что в ходе войны войска пограничной стражи зарекомендовали себя одними из наиболее боеспособных вооруженных формирований. В кампании 1915 года, самого трудного для Российской империи, ни один пограничный полк, ни одна сотня или батарея не оставили свои позиции без соответствующего приказа.

С распадом в 1917 году имперской государственности и формированием государственности советской начинался новый этап в истории отечественной пограничной службы. При этом, несмотря на крупнейшие изменения в государственном устройстве страны, на их огромное влияние на весь ход мировой истории, в строительстве советских пограничных органов и советских пограничных войск была сохранена преемственность, был сохранен опыт прежнего строительства и организации деятельности пограничной стражи Российской империи.

Первые нормативные документы советской пограничной охраны были подготовлены в рамках пограничных структур (казачьей пограничной стражи, пограничной таможенной стражи, отдельного корпуса пограничной стражи, пограничной охраны, пограничных войск и, наконец, сегодняшних пограничных органов Федеральной службы безопасности). Именно тогда были сформулированы классические принципы организации пограничной службы, которые не утратили своего значения и в наши дни: ее непрерывность по времени и месту; сосредоточение основных усилий на направлениях вероятного движения противника; скрытность построения; тесное взаимодействие с регулярными войсками; оперативное информирование центра и регионов о положении дел на границе; самостоятельность в принятии решений и право на разумную инициативу.

После революции функции наведения порядка в стране выполнял Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК). Он проводил работу по упрочению Советской власти, обеспечению безопасности страны, в том числе по защите ее границ. Распоряжением ВРК от 3 (16) ноября 1917 года и Инструкцией комиссарам станции Торнео, других пунктов Европейской границы РСФСР, утвержденной ВРК 12 (25) ноября 1917 года,

Установка пограничного столба на границе СССР

объявлялось о временном закрытии границы и о том, что выезд из страны и въезд в нее разрешается только ВРК за подписью специально уполномоченных лиц. 5 марта следующего года Высший военный совет республики издал директиву об организации войск прикрытия западной границы республики. 30 марта 1918 года при Наркомате финансов было создано Главное управление пограничной охраны, штаб которого, вплоть до того, как его перевели в Москву, располагался в Петрограде в доме №2 на Тучковой набережной (ныне набережная Макарова).

Главное управление пограничной охраны приступило к организации пограничной охраны на Севере, вдоль побережья Белого моря и до конечного пункта Мурманской железной дороги по границам Финляндии, Эстонии и вдоль Чудского озера до города Гдова.

15 мая 1918 года был издан приказ о создании 1-го Петроградского округа в составе Беломорского, Олонечского, Финляндского, Петргградского и Чудского районов. Начальником округа назначили бывшего помощника командира 20-й пограничной Хотинской бригады ОКСП А.А.Загорского, а военным комиссаром стал питерский рабочий В.П.Виноградов. А 28 мая 1918 года председатель Совнаркома В.И.Ленин подписал декрет об учреждении пограничной охраны Республики Советов. Именно эта дата позже была выбрана под профессиональный праздник солдат в зеленых фуражках – День пограничника.

Государственная граница по реке Сестре существовала с 1917 по 1940 годы

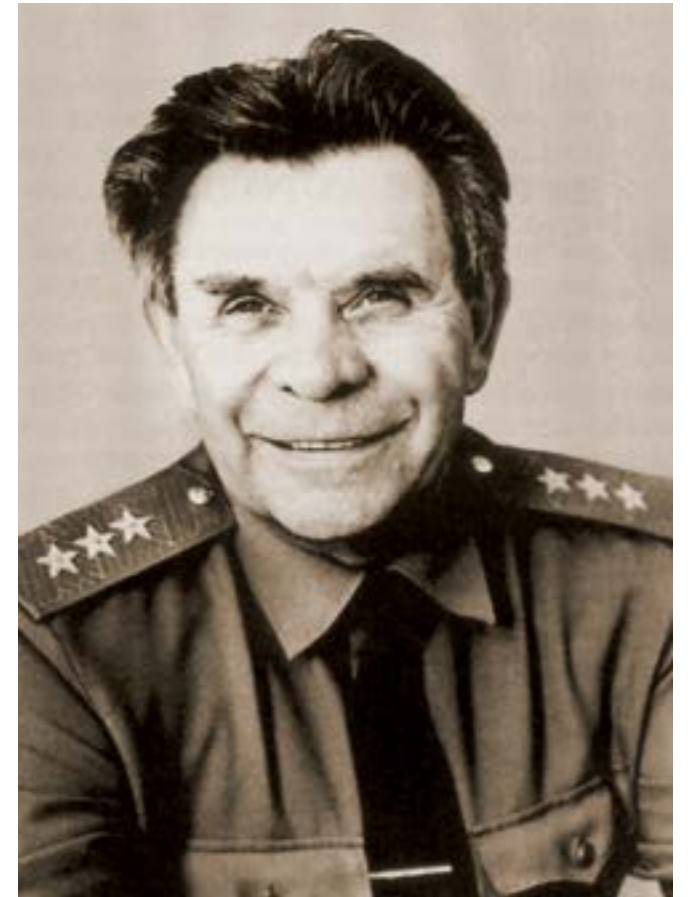
В довоенный период практически удалось решить задачу борьбы с контрабандой. Максимальное число задержанных контрабандистов на границе приходится на конец 1920-х – начало 1930-х годов и достигает 13 тысяч в 1928 году, а с 1960-х годов исчисляется буквально единицами. Аналогичная картина наблюдалась и с разоблаченными агентами иностранных разведок и шпионами. Государственная граница по реке Сестре существовала с 1917 по 1940 годы.

В 1941 году, вероломно нарушив границы СССР, фашистская Германия атаковала советские погранзаставы от Баренцева до Черного морей. Гитлеровское командование отводило в своих планах всего 30 минут на преодоление пограничных застав. Этот расчет не оправдался. Под мощнейшим натиском военной машины Вермахта пограничники стояли насмерть. Отдельные небольшие пограничные гарнизоны сопротивлялись в течение многих суток. Несколько застав сражались в составе героической Брестской крепости. И такие примеры героизма являлись повсеместно. В ходе войны пограничники героически дрались на передовой, выполняли приказ по защите тылов действующей армии от шпионов и диверсантов. За четыре года ими были обезврежены сотни скрытых врагов и их пособников, предотвращены десятки диверсий и покушений на лиц высшего командного состава. Маршал Г.К.Жуков отмечал, что всегда был спокоен за те участки фронта, где действовали пограничники.

Заслуженную славу и уважение завоевали пограничники при защите города на Неве. Они героически сражались с врагом на фронте и боролись со шпионами, диверсантами и предателями Родины – уже 27 июня 1941 года согласно директиве НКВД СССР управление округа было переименовано в Управление охраны войскового тыла Северного фронта, а в сентябре – охраны тыла Ленинградского фронта.

Заслуги пограничников Северо-Запада в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны высоко оценены Родиной. За мужество и отвагу в борьбе с врагом десятки тысяч солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров и генералов награждены орденами и медалями, а 30 наиболее отличившимся присвоено звание Героя Советского Союза.

К началу 1970-х годов было достигнуто состояние, когда граница громадного государства протяженностью более 62 тыс. км оказалась почти в буквальном смысле на замке. К 1987 году численный состав погранвойск достиг рубежа 1952 года и превысил 200 тысяч человек. Основная цель охраны заключалась в недопущении любых незаконных изменений государственной границы на местности, в пресечении любых попыток ее нарушения.

Александр Григорьевич Викторов (1925-2003)

С 1945 года служил в пограничных войсках СССР и Российской Федерации: с лета 1945 года служил в 102-м пограничном отряде пограничных войск НКВД Ленинградского пограничного округа: командир комендантского взвода, с июня 1946 года – заместитель начальника 7-й и 22-й пограничных застав, с мая 1947 по ноябрь 1950 года – начальник 8-й и 11-й пограничных застав. Принимал участие в боевых действиях против националистических подпольных формирований в Прибалтике. Жил в Санкт-Петербурге. Участвовал в ветеранском движении: первый заместитель, а с 1997 года – председатель Совета ветеранов войны и труда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Депутат Верховного Совета РСФСР. Похоронен на Серафимовском кладбище.

На страже Северо-западных рубежей Родины

На Северо-Западе России под охраной пограничных органов находится одна десятая часть ее территории – самая протяженная сухопутная и морская граница со странами Евросоюза. Существенная роль в ее охране принадлежит Пограничному управлению ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Одна из старейших структур в Пограничной службе Федеральной службы безопасности Российской Федерации, управление аккумулирует в себе богатейшие традиции, неразрывно связанные с историей образования, становления и развития нашего государства. Величайшие преобразования, порой драматические, которые происходили в стране, невероятные трудности и испытания, выпавшие на долю нашего народа, непосредственно оказывали свое влияние на развитие пограничной службы, ее структуру и служебно-боевую деятельность.

На службе

Если заглянуть в прошлое, то можно с уверенностью сказать, что Пограничное управление ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, благодаря своему месторасположению и преемственности традиций, в полной мере продолжает историю своих предшественников: ОКСП – Северо-Западного пограничного округа – Регионального пограничного управления ФСБ России по Северо-Западному федеральному округу.

История Северо-Западного пограничного округа началась в 1918 году. После произошедшей в соседней Финляндии январской революции уже через четыре месяца в нее вторглись германские войска. Поэтому возникла необходимость укрепления границы с Финляндией. Несмотря на то, что Петроградский округ пограничной охраны был образован в апреле 1918 года – датой его рождения принято считать 28 мая 1918 года – день подписания Декрета об учреждении пограничной охраны РСФСР. Пограничное управление ФСБ России по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области по праву считается преемником 1-го Петроградского пограничного округа, созданного соответствующим приказом от 15 мая 1918 года.

Артиллерийский полукапонир (АПК-1) оснащен двумя орудиями и пулеметом.
Год постройки – 1938

После распада крупнейшего союзного социалистического государства в жизни нашей страны начался новый исторический период. 12 июня 1992 года в целях создания единой системы безопасности, охраны государственной границы и морской экономической зоны Российской Федерации Президент России подписал Указ «Об образовании Пограничных войск Российской Федерации». 30 декабря 1994 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О федеральной пограничной службе Российской Федерации», а 4 мая 2000 года – Федеральный закон «О пограничной службе Российской Федерации». В результате проведенных реформ и преобразований в конце XX столетия в России впервые была создана самостоятельная пограничная служба, наделенная правом законодательной инициативы, координирующими полномочиями в деятельности субъектов охраны границы. Эта служба оформилась в виде специальной войсковой правоохранительной структуры государства.

В начале XXI века обстановка в мире значительно изменилась. Все мировое сообщество столкнулось с ростом численности и принципиальным изменением характера угроз безопасности государствам. Принципиально по новому стали оцениваться угрозы безопасности личности, обществу и государству в Российской Федерации. В силу этого 11 марта 2003 года Президент России подписал Федеральный закон «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации», согласно которому Федеральная пограничная служба (ФПС) России с 1 июля 2003 года была упразднена, а ее функции были переданы ФСБ России. Охрана государственной границы с этого времени стала осуществляться пограничными органами и пограничными войсками Федеральной службы безопасности.

С 27 мая 2004 года охрана государственной границы была возложена на пограничные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации, которые в настоящий момент комплектуются лишь военнослужащими, проходящими службу по контракту.

Сестрорецкий погранотряд (1940 год)

К тому времени в 1-м округе на границе с Финляндией из начальствующего состава имелись 5 начальников районов, 15 подрайонов, 78 начальников дистанций, имевших 93 помощника. Всего в округе насчитывалось 100 застав и 4679 пограничников. Комплектование проходило на основе добровольческого принципа. Основное ядро личного состава составляли рабочие Петрограда и других промышленных центров.

Пограничные районы состояли из нескольких подрайонов и выполняли важные оперативные задачи. В январе 1919 года 1-й Пограничный округ был преобразован в 1-ю пограничную дивизию, районы – в полки, подрайоны – в батальоны, дистанции – в роты. Оперативное подчинение было установлено командующему 7-й армией Западного фронта.

Боевое крещение 1-я пограничная дивизия получила 28 ноября 1918 года под городом Нарвой, который немцы сильно укрепили, опоясав окопами и проволочными заграждениями. Две ее роты в составе 6-й стрелковой дивизии Красной Армии совместно с десантом революционных моряков переправились через реку Нарова, разгромили противника и захватили пленных, много оружия и продовольствия.

В последующие годы Пограничные войска претерпели немало переименований и реорганизаций штатной структуры. Пока, наконец, в марте 1939 года их не отделили от внутренних войск НКВД и переподчинили Главному управлению пограничных войск. Тогда же был переименован и Ленинградский пограничный округ – он стал называться Управлением пограничных войск Ленинградского округа. В 1924 начальником заставы Сестрорецкого пограничного отряда стал знаменитый разведчик Тойво Вяха. С 1922 года он командовал взводом Башкирской пограничной дивизии, дислоцирующейся в Сестрорецке. В июне 1925 г. Тойво Вяха участвовал в чекистской операции «Трест», в результате которой задержан английский разведчик С. Рейли. За участие в данной операции Тойво Вяха был награжден орденом Красного Знамени, однако, для сохранения тайны операции, официально начальник заставы Тойво Вяха был арестован и расстрелян. На самом деле ему были выданы документы на имя И.М. Петрова. Приказом КГБ СССР от 18.09.1986 г. имя Тойво Вяха присвоено 8-й пограничной заставе Сортавальского пограничного отряда.

Краснознаменный Сестрорецкий пограничный отряд был сформирован 14 января 1925 года и входил в состав Ленинградского пограничного округа вместе со вновь созданными Ухтинским, Ребольским, Кронштадтским, Кингисеппским и другими отрядами Северо-Запада. Приказом ОГПУ в ЛВО от 2 апреля 1926 года вместо наименования отрядов по месту их дислокации были введены цифровые обозначения. Сестрорецкий отряд стал именоваться 5-м. В отряде были: управление, оперативно-разведывательная часть, строевая и хозяйственная части, политчасть, санчасть, ветчасть, хозяйственная команда, команда связи, 5 комендатур и 23 заставы. Командование отряда находилось в Сестрорецке, в здании, которое сегодня расположено по адресу: пл.Свободы, д.3. Начальниками отряда назначались работники оперативных органов. В 1939 году отрядом командовал майор А.Андреев. Действовал принцип единоначалия.

Генерал-полковник А.М. Андреев
(конец 1970-х годов)

Для усиления воспитательной работы и повышения ответственности политработников были внесены изменения в систему политорганов погранвойск: вместо комиссаров частей и политруков погранотрядов были введены должности помощников начальников погранотрядов, комендатур, застав по политчасти. 5-й погранотряд нес свою службу согласно «Инструкции службы охраны госграницы пограничными войсками ГПУ 1-го Петроградского пограничного округа», разработанной еще в 1923 году и утвержденной председателем Петроградского ОГПУ С.А.Мессингом. В инструкции были определены три сухопутные запретные пограничные зоны: 22-х километровая, 4-х километровая и 500-метровая. В двух последних зонах жителям воспрещалось без разрешения пограничных властей возводить жилые и хозяйственные постройки. Въезд в запретные пограничные полосы осуществлялся по специальным пропускам, выдаваемым органами ОГПУ.

Пограничники Сестрорецкого отряда не знали покоя. Это был действительно «горячий» участок границы. Вот один из эпизодов той поры: «Зимой 1925 года дежурный по заставе 5-го погранотряда Бедный задержал

Тойво Вяха

Контрольно-следовая полоса

эстонско-финского шпиона Тассо. Следствие по делу этого лазутчика помогло раскрыть целую шпионскую организацию» (архив ФПС). В марте 1927 года совершил свой подвиг начальник Тарховской пограничной заставы Иван Федяев. Преследуя нарушителей по льду Финского залива, он получил ранение, от которого скончался в госпитале. Многим известен и подвиг пограничника Андрея Коробицына, который погиб в неравном бою, преградив путь террористам в Ленинград.

Сложная международная обстановка 1930-х годов потребовала увеличения численности пограничных войск в полтора раза и значительного улучшения технической оснащенности и вооружения. На пограничных заставах начинают строиться типовые жилые городки. Одновременно открываются школы пограничной охраны. Пограничники чувствовали постоянную заботу со стороны государства и местных органов власти. С воинами округа часто встречался секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) С.М.Киров. После посещения им одной из застав нашего погранотряда была проложена высоковольтная линия электропередачи, и все заставы пограничной комендатуры получили электроэнергию.

На учениях

из них действовали по принципу домино: стоило кому-то уронить одну палочку, как она увлекла другую, за третью, и так по цепочке. Ее начало указывало, где нарушилась граница.

В наряды обычно отправлялись пешком или в конном строю. Берега озерных участков, острова периодически проверялись на весельных лодках-плоскодонках. Каждый пограничник имел при себе винтовку, шашку, пару гранат, бинокль. Связь поддерживали с помощью звуковых сигналов – выстрелов (в отдельных случаях в ход пускались даже гранаты). В 1927 году было принято решение о возведении в Ленинградском военном округе полевых укреплений долговременного типа на линии Сестрорецк – Белоостров – Лемболово – Катумы – Никулясы. 19 марта 1928 года нарком по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР К.Е.Ворошилов подписал приказ о строительстве Карельского укрепленного района (КАУР).

До начала 1930-х годов основу КАУРа составляли инженерные сооружения полевого типа. И лишь с середины 30-х годов в основу укрепрайона были положены наиболее удачные типы долговременных укреплений советской и европейской фортификации. В главную оборонительную полосу КАУРа входило 10 батальонных районов обороны (БРО): от Сестрорецка на берегу Финского залива до Никуляского на берегу Ладоги. Особое внимание обращалось на противотанковую оборону. Надолбы использовались редко. До 1939 года их делали из гранита, а затем – из железобетона. Орудия ДОТов КАУРа могли простреливать участок Выборгского шоссе на территории Финляндии от реки Сестры до Кивеннапа (пос.Первомайское).

В августе 1935 года Карельский укрепрайон был осмотрен К.Е.Ворошиловым. Он отметил хорошее качество выполненных работ. На заставах также развернулись большие работы по укреплению границы и

техническому оснащению. Была доставлена необходимая техника и вооружение, получены автомашины, азосани, радиосредства. К 1939 году строительство КАУРа было практически завершено. Он состоял из предполья, главной и тыловой оборонительной полос, на которых располагалось 15 БРО. Каждый из них включал в себя 10-15 пулеметных и 1-3 артиллерийских долговременных сооружений и имел 3-5 км по фронту и 2-3 км в глубину. Гарнизоны ДОТов входили в состав 19-го стрелкового корпуса 7-й армии и находились в тесном взаимодействии с пограничными заставами и погранотрядом.

С местным населением пограничники поддерживали тесные и дружеские контакты. Командиры и политработники отряда постоянно выступали перед местными жителями с лекциями и докладами, рассказывали им о международном положении, об обстановке на границе. Личный состав отряда всегда был желанным гостем в клубах и на концертах художественной самодеятельности. На заставах и в отряде частыми гостями были писатели и артисты со своими концертами. Об огромном уважении к пограничникам свидетельствует тот факт, что в 1938 году среди депутатов Верховного Совета РСФСР первого созыва, избранных жителями Ленинградской области, был пограничник М.О.Белоцерковец. Именно в эти годы были высоко оценены правительством заслуги многих пограничных частей. В 1936 году Сестрорецкий пограничный отряд был награжден Центральным Исполнительным Комитетом СССР орденом Красного Знамени, многие воины были удостоены правительственных наград.

Карельский укрепрайон (КАУР)

Граница не ведает сна

Равнение на Героя!

*Андрей Иванович Коробицын
(1904 – 21 октября 1927 года),
советский пограничник,
служивший на советско-финской границе*

На темную воду медленно падают желтые и красные листья. Белые стволы наклонившихся берез словно обнимают своими ветвями небольшую речку, которая неспешно бежит между извилистыми берегами к Финскому заливу. Тихо и спокойно вокруг. И ничто уже не напоминает о том, что когда-то здесь проходила Государственная граница между СССР и Финляндией. И было на этом участке совсем неспокойно.

21 октября 1927 года начальник 4-й заставы Сестрорецкого погранотряда Мамаев отдал подчиненным приказ на охрану границы. Андрею Коробицыну предстояло вести «открытое подвижное наблюдение» на участке между двумя пограничными знаками. Андрей был уже не новичок, участвовал в задержании нарушителей границы, поэтому чувствовал себя уверенно. В его служебной характеристике было написано: «Надежный, смелый и преданный боец, который не отступит и не испытает страха перед любой опасностью».

Андрей Иванович Коробицын родился в семье крестьянина-бедняка. В пограничных войсках служил с 1926 года. Член ВЛКСМ с 1927 года. В феврале 1927 года Коробицын был направлен на службу на 4-ю заставу 1-й комендатуры Сестрорецкого отряда.

В тот день четверка диверсантов, укрывшись за деревьями, терпеливо наблюдала за противоположным берегом. Посовещавшись, решили, что один пограничник для них – не помеха. Преодолев реку, они открыли огонь. Главаря – здоровенного детину – Коробицын уложил первым же выстрелом. Но тут же сам был ранен в одну ногу, затем во вторую. Истекая кровью, продолжал бой.

Но в следующее мгновение пуля попадает Андрею в живот. Теряя сознание, он до последнего продолжал стрелять в убегающих назад за кордон диверсантов. «Товарищ командир, они не прошли...», – произнес боец наклонившемуся над самодельными носилками начальнику заставы.

Три дня боролись в госпитале за жизнь пограничника, но спасти его не удалось. Двадцатитрехлетний Андрей Коробицын был похоронен с воинскими почестями на почетном месте Сестрорецкого кладбища – горе Героев. Проводить героя в последний путь собрался весь приграничный Сестрорецк. Позже здесь установили большой памятник. События того осеннего дня всколыхнули всю страну. На предприятиях, в школах проходили митинги и собрания, молодые парни просились служить на границу. Не только на заставах, но и на улицах городов и сел нередко звучали слова песни, кажущиеся сегодня немного наивными и чересчур патристичными: «Сдавайся, красный караул, очисти нам границу! Но даже глазом не моргнул отважный Коробицын. И был ответ и прост, и строг бандитской белой мрази: приклад к плечу – на четырех, один свалился наземь...».

По стопам героя пошел и его племянник, молодой колхозник Миша Коробицын. «Комсомольская правда» в номере от 3 февраля 1938 года сообщала: «Недавно, когда Мише исполнилось 17 лет, он написал письмо в Москву на имя наркома внутренних дел. М.Коробицын просил принять его на службу в пограничную охрану. Ответ пришел быстро: «Выезжайте в Ленинград в Управление пограничной охраны НКВД для переговоров о поступлении в пограничную охрану. 250 рублей переведены вам телеграфом». Два месяца спустя Михаил Коробицын уже служил на заставе.

Сестрорецкой пограничной заставе в том же году было присвоено имя Андрея Коробицына. В 1937 году в честь Коробицына был переименован его родной поселок Куракино в Сямженском районе Вологодской области, а в 1948 году – поселок Пяйвиля в Выборгском районе Ленинградской области.

20 октября 1957 года на месте гибели Коробицына, на границе бывшего Сосновского и Всеволожского районов Ленинградской области был открыт памятник. До открытия дамба между Кронштадтом и Ломоносовым многие годы курсировал паром ледокольного типа с именем героя на борту. В 1958 году Сестрорецкий инструментальный завод построил в Дюнах пионерский лагерь, которому было присвоено имя Андрея Коробицына. В 1966 году памятник Коробицыну установлен в его родном селе. Имя пограничника было присвоено кораблю «Андрей Коробицын» в городе Кронштадте. Одна из улиц в поселке Александровская города Сестрорецка от Сестрорецкого Разлива вдоль садоводства стала именоваться улицей Коробицына.

На основании решения Исполкома Ленгорсовета от 3 мая 1976 года №328 памятник Коробицыну на Сестрорецком кладбище является культурно-историческим наследием регионального уровня (культурно-историческое наследие Курортного района Санкт-Петербурга).

В дальнейшем, после переноса государственной границы к Выборгу, имя А.И.Коробицына было присвоено пограничной заставе в городе Светогорске Ленинградской области Выборгской пограничной службы ФСБ РФ. В годовщину гибели Героя на заставе проходят торжественно-траурные мероприятия с участием делегации города Сестрорецка.

В 2012 году к 85-летию подвига Героя-пограничника на именной заставе был торжественно открыт бронзовый бюст. В митинге, посвященном этому событию, приняли участие командование Службы в г.Выборге, руководители и личный состав Светогорского отделения пограничной службы, руководители Муниципальных советов городов Сестрорецка и Светогорска, члены правления Совета ветеранов-пограничников Курортного района Санкт-Петербурга, ребята из сестрорецкого молодежного патристического клуба «Рубеж», большая делегация родственников и земляков Андрея Коробицына из Сямженского района Вологодской области. В торжественно-траурном митинге участвовало много молодежи, в том числе, ребята с малой родины героя. Они говорили, что хотят служить на границе, и непременно на этой именной заставе.

Памятник на могиле Андрея Коробицына

На открытии бюста героя были возложены цветы и проход парадным строем личного состава, звучали речи выступающих. Казалось бы, привычные рабочие моменты подобных мероприятий. Но как светились глаза мальчишек, как тепло благодарили родственники героя-пограничника организаторов мероприятия А.В.Вишневого, А.И.Воробьева, командование отделения пограничной службы за прекрасную атмосферу встречи людей разных поколений, за работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. По традиции, Глава муниципального образования – председатель Муниципального совета города Сестрорецка А.В.Вишневский и председатель Совета ветеранов-пограничников Курортного района полковник в отставке А.И.Воробьев вручили коллективу подшефной заставы памятные подарки. Расставаться не хотелось никому. На обратной дороге Тамара, редактор «районки» с родины Коробицына, попросила остановить автобус у моста через реку Сестру. Уже вечерело. Когда-то бывшая пограничной, а сегодня обычная «тыловая» речка спешила куда-то по своим делам и терялась за крутым поворотом в зарослях молодых берез и сосен. Стояла удивительная тишина, хотя в нескольких метрах проходила оживленная трасса на Выборг, в сторону российско-финской границы. Все задумчиво смотрели на проплывающие осенние листья. Кто-то тихо сказал: «Это очень важно, что мы здесь побывали...».

В 2017 году исполнилось 90 лет со дня совершения подвига Андреем Коробицыным. В этот день в память о подвиге Героя-пограничника в сестрорецком сквере Пограничников прошли торжественно-траурные мероприятия.

Геннадий Хромин

На церемонии открытия бюста Герою на именной заставе А.И. Коробицына. 2012 год

Делегация г.Сестрорецка и Сямженского района на открытии бюста А.И. Коробицыну. 2012 год

На пограничной заставе. 2014 год

Военврач – это звучит гордо

(страницы истории Сестрорецкого пограничного госпиталя)

С марта 1939 года в связи с резким обострением военно-политической обстановки руководством СССР были приняты меры по укреплению пограничных войск, усилению охраны госграницы. По указанию Наркомата внутренних дел командование Ленинградского пограничного округа с 5 апреля 1940 года приняло под охрану новые участки государственной границы на Карельском перешейке. Для медицинского обеспечения пограничников было принято решение об организации окружного лазарета на сто коек. К началу Великой Отечественной войны лазарет возглавил военврач I ранга В.Гамов.

Должности врачей заняли опытные специалисты. Медицинские сестры и обслуживающий персонал были отобраны из числа местных жителей. Лазарет располагал двумя автомашинами, одна из которых была переоборудована под передвижную операционную с полным набором необходимых инструментов. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Накануне, 21 июня, начальник войск Ленинградского пограничного округа генерал-лейтенант Г.А.Степанов, владеющий оперативной обстановкой на границе, по личной инициативе отдал приказ заставам занять оборонительные сооружения в опорных пунктах, что позволило на следующее утро уменьшить потери личного состава от артиллерийского обстрела. 25 июня, на третий день войны по распоряжению командования хирургическая бригада в составе военврача I ранга В.Гамова, военврача II ранга Е.Кичаева, операционной медсестры М.Малкиной на операционной машине выехала в 102-й пограничный отряд в поселок Элисенваара, где был развернут медицинский пункт.

Вскоре лазарет был расформирован, и его личный состав влился в части Ленинградского округа, принимал участие в героической обороне Ленинграда. Из врачей, медсестер, санитаров были сформированы бригады и направлены для медицинского обеспечения пограничных отрядов, отражавших натиск фашистских войск. В дальнейшем был сформирован медико-санитарный батальон в составе 1-й стрелковой дивизии войск НКВД. Командиром батальона стал военврач I ранга В.Гамов.

В 1942 году медико-санитарный батальон вместе с дивизией вошел в состав Красной Армии и получил наименование «36-й медико-санитарный батальон». Медсанбат дислоцировался в разных местах Карельского перешейка. Располагались в землянках, палатках. В такой тяжелой обстановке была оказана помощь тысячам раненых бойцов Красной Армии. Условия в то время сложились весьма сложные. Ленинград находился в блокаде. Медсанбат, как и все части дивизии, снабжался продовольствием по существующим мизерным нормам. Не хватало горячего, которое в основном расходовалось на эвакуацию из полков тяжелораненых.

Здание штаба госпиталя

Легкораненые эвакуировались попутным и конным транспортом. Не жалея сил и самой жизни, часто под огнем противника, медики выполняли свой долг и внесли достойный вклад в дело обороны Ленинграда, победы над фашистами. В 1944 году командованием Главного управления погранвойск было принято решение о формировании госпиталя в Сестрорецке.

25 апреля 1945 года – день готовности приема первых больных – считается Днем образования госпиталя. Возглавил его полковник медслужбы К.Чесноков. На должность начмеда был назначен подполковник медслужбы И.Астафьев, замполитом – майор С.Семкин. А в 1955 году на должность начальника госпиталя был назначен полковник медслужбы В.Иоффе, прослуживший в части 26 лет. В связи с увеличением количества воинских частей, находящихся в зоне медицинского обеспечения госпиталя, объем его работы постоянно увеличивался. Поэтому командование округа предоставило для этого медицинского учреждения здание детского интерната, подлежащее переоборудованию.

В июле-августе 1970 года состоялась передислокация госпиталя из здания по улице Володарского, д.3, в новое здание на Полевой улице. В разные годы военно-врачебным коллективом руководили подполковник медслужбы Л.Трофимов, полковник медслужбы Е.Румянцев. В 1977 году госпиталь был награжден Почетной юбилейной грамотой Военного совета Пограничных войск КГБ при Совете Министров СССР «За высокие показатели в службе». Сотрудники госпиталя работали во всех «горячих точках», проявив в тяжелейших боевых условиях смелость и хладнокровие, а главное – высочайшую профессиональную подготовку. Многие офицеры и прапорщики, военнослужащие контрактной службы награждены государственными наградами. С 1994 года и до расформирования госпиталя в 2009 году им руководил полковник медслужбы М.Патлатый.

За время своего существования Сестрорецкий пограничный госпиталь вернул в строй не одну тысячу солдат и офицеров, оказал квалифицированную медицинскую помощь многим военным пенсионерам, членам семей пограничников и жителям города. Память о славном прошлом госпиталя живет в воспоминаниях военных врачей-ветеранов, которые после увольнения в запас остались жить в Сестрорецке. Это подполковник медслужбы в отставке В.Соколов и подполковник В.Сверчков. Они по крупицам собирают исторические материалы, ведут летопись славных дел родной части.

Госпиталь

Пограничники-связисты

(история войсковой части 2209)

Сложная военно-политическая обстановка конца тридцатых годов потребовала укрепления северо-западных рубежей страны. Все большее значение в охране границы стали играть средства связи. 17 мая 1939 года приказом НКВД СССР №00818 была начата работа по формированию отдельной роты связи Пограничных войск НКВД Ленинградского округа. 21 октября рота была сформирована. Ее первым командиром был назначен капитан А.И.Васильев, помощником командира – старший лейтенант Я.Ф.Коломиец.

Воинский коллектив незамедлительно взялся за выполнение задач командования. А задачи стояли очень серьезные. В короткие сроки предстояло обеспечить проводной и радиосвязью Управление войск округа с Главкомом, пограничными отрядами и частями Ленинграда, Москвы, Пскова, Мурманска, Архангельска, Петрозаводска, Вологды и специальные группы быстрого реагирования. Многие офицеры, сержанты и опытные солдаты были направлены для укрепления подразделений связи формируемых стрелковых дивизий войск НКВД. В двух пограничных полках действовали расчеты передвижных радиостанций. Настоящими мастерами своего дела показали себя в боях капитаны Медведев и Порозов, политрук Чувькин, рядовой Мечелат.

В это время строились новые линии связи, контрольно-промежуточные станции, устанавливалась новая, более сложная аппаратура. Для подготовки специалистов связи при роте была организована Школа сержантского состава. Ежегодно эта школа, курсы радиотелеграфистов и специалистов дальней и внутренней связи выпускали в войска от 300 до 550 специалистов-связистов. Но только что отлаженный ритм службы и учебы был нарушен боевыми действиями с белофиннами.

Пограничники-связисты с первых минут войны оказались в самой гуще событий. Они с честью прошли это испытание, проявив лучшие качества советских воинов. Сразу после подписания мирного договора с Финляндией рота приступила к строительству проводных средств связи к местам новой дислокации пограничных отрядов. И вновь – глухие леса, бездорожье, комариные болота, работа на пределе сил и возможностей. Люди прекрасно понимали, что без связи надежная охрана границы невозможна.

В прачечной госпиталя

Одна из палат госпиталя

Войсковая часть 2209 в городе Сестрорецке

Прошло чуть больше года – и вновь война, Великая Отечественная. И снова пограничники-связисты – на переднем краю фронта. 6 октября 1944 года рота реорганизуется в Отдельный батальон связи. А через два года личный состав части торжественно принял Боевое Красное Знамя. В 1947 году в состав части влился 291-й отдельный батальон правительственной связи войск МВД. О его боевых заслугах лучше всего говорили награды – ордена Александра Невского и Красной Звезды. Условное наименование «войсковая часть 2209» и действительное наименование «107-й Отдельный орден Александра Невского и ордена Красной Звезды батальон связи» было закреплено за частью с 19 марта 1947 года.

Для батальона связи был официально установлен день войсковой части 2209 – 9 мая. Затем в разные годы к батальону были присоединены 126-й и 107-й отдельные батальоны связи пограничных войск. Приказом Председателя Комитета по охране Государственной границы от 12 июня 1992 года №0108 107-й Отдельный батальон связи был переформирован в 4-й Отдельный полк связи пограничных войск России.

За этими датами и историческими событиями стоят судьбы тысяч людей, прошедших нелегкую школу пограничного связиста. Вчерашние мальчишки становились здесь не только мужчинами и высококлассными специалистами, но прежде всего настоящими патриотами своей Родины. Служба в части без преувеличения помогла многим военнослужащим занять достойное место в гражданской жизни. Главной задачей войсковой части 2209 всегда было обеспечение устойчивой и непрерывной связи по Северо-Западному пограничному округу. Основными объектами работы личного состава являлись узлы и линии связи, станции.

Специалисты части не только грамотно эксплуатировали средства связи, но и постоянно совершенствовали их. С 1961 по 1981 годы от связистов части поступило 190 рационализаторских предложений, абсолютное большинство которых были внедрены в Пограничных войсках СССР. Так, старший радиотехник батальона лейтенант Б.А.Коробков разработал приставку к прибору «Клен», которая была отмечена ГУПВ МГБ СССР. В 1947 году на передающем радиоцентре радиостанции РСБ были заменены на РАФ. В 1952 году телефонно-телеграфным узлом батальона связи принято и передано 23344 телеграммы и 2463 радиограмм.

В 1956 году оборудована промежуточная телефонная станция при штабе 107 ОСБ в г.Сестрорецке. В 1958 году на антенном поле ПРЦ установлено 7 антенн «симметричный вибратор». В 1960 году на вооружение

Связисты на службе

батальона поступили автомобили-радиостанции Р-102, Р-118 и Р-104Д. В 1962 году в ходе учений, проводимых командованием округа и ГУПВ, колонна ПУС совершила марш по маршруту Ленинград – Псков – Рига и обратно. Действия личного состава были положительно отмечены командованием.

В 1973 году на боевых учениях с войсками округа впервые применялись телефонная КВ на радиостанциях Р-140 и Р-125 с применением аппаратуры ЗАС. В ходе командно-штабных учений «Север-74», «Балтика-74» и «Центр-74» подвижные средства связи вместе с командно-штабными автобусами совершили марш в города Рига и Петрозаводск. В 1980-1982 годах велись большие работы по прокладке кабельных линий связи от узла связи в здании Управления пограничных войск до узлов связи Министерства связи и КГБ СССР. В 1983-1986 годах переоборудованы узлы связи «Автогон», «Эстрада» и на командном пункте округа.

Особенно отличились при производстве работ на линейных и станционных сооружениях, узлах, объектах, линиях связи за период с 1960 по 1984 годы капитаны Н.В.Грудин, В.Г.Радзюкевич, В.Л.Николаенко, А.И.Воробьев, Г.Д.Рыбков, И.Я.Рожков, старший лейтенант В.Т.Ярочкин, лейтенанты В.А.Мужев, И.Н.Джежора, А.Н.Репкин, младший лейтенант Б.Н.Болбат, старшина В.С.Рябичев, прапорщики Г.Д.Артемьев, А.П.Меркулов, В.Л.Кравец, Н.П.Кольцов, Б.Н.Гаврилов и многие другие пограничники-связисты. Лучших показателей в хозяйственной деятельности добились майор В.Ф.Климович, капитаны И.Н.Черевко и Г.Д.Робков, прапорщики Н.П.Кисов, А.И.Дюков и Н.В.Митриков.

В 1967 году чемпионами округа на состязаниях связистов стали старшина В.С.Рябичев, старший сержант В.Н.Белов, ефрейтор М.А.Теслов. На соревнованиях по радиоспорту, которые проходили на базе части в 1979 году, команда батальона заняла первое место. На таких же соревнованиях в Хабаровске в 1987 году чемпионами Пограничных войск стали: лейтенант И.Ф.Семкулич, прапорщики П.П.Ашарин и Б.Н.Гаврилов, сержант Н.Д.Дударев, ефрейторы О.И.Григорьев и С.А.Васенин.

Развертывание узла связи

Воины-пограничники войсковой части 2209 в составе Ограниченного контингента советских войск выполняли интернациональный долг в Республике Афганистан

В 1979-1989 годах многие воины-пограничники войсковой части 2209 в составе Ограниченного контингента советских войск выполняли интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан, среди них были С.И.Жуков, В.Ю.Лапшов, С.Н.Ктиторов, В.Н.Храмцов и другие. Приказом директора ФПС РФ почетными военнослужащими части зачислены: с 1995 года – заслуженный пограничник РФ, заслуженный работник связи РФ, почетный радист СССР полковник А.И.Сьянов, а с 2001 года – ответственный секретарь организации ветеранов ПВ Москвы и Московской области, помощник командира 107 ОБС в 60-е годы, полковник В.И.Вишневыский.

Самое пристальное внимание в военно-политической и воспитательной работе командованием части уделялось привитию всему личному составу чувства ответственности за безупречное выполнение приказов, своевременное решение задач по связи, укрепление воинской дисциплины, чувства патриотизма и гражданственности. В войсковой части всегда велась большая шефская работа. Шефами части являлись ЛЭТИ им.М.А.Бонч-Бруевича, Сестрорецкий инструментальный завод им.С.П.Воскова и ЛПО «Типография им.И.Федорова». В свою очередь, часть шествовала над 324-й и 541-й школами города Сестрорецка. В 1968 году команда школы №541 завоевала приз Министерства обороны СССР на всесоюзной игре «Зарница». Готовил команду к соревнованиям старший лейтенант Е.В.Галушко, который был награжден грамотой ЦК ВЛКСМ и почетным знаком «Зарница».

В 1980 году командиром батальона стал А.И.Воробьев, прибывший в Сестрорецк из Карелии. Именно в те годы у воинской части окрепли деловые связи с руководством города и района, контакты с многочисленными предприятиями и организациями, с местным населением. Так, пограничники стали постоянными гостями в подшефной 324-й школе. Проводили с ребятами уроки Мужества, занятия по строевой и физической подготовке, устраивали военно-спортивные игры, изучали материальную часть стрелкового оружия.

Старожилы Сестрорецка хорошо помнят, как активно участвовали пограничники-связисты в городских субботниках. В один из таких дней 1985 года воины подарили горожанам целую аллею лиственниц.

А.И.Воробьев

Майор Воробьев даже тогда назначил ответственного по наблюдению за саженцами, который едва ли не ежедневно докладывал ему – как деревца приживаются. Сегодня ровные ряды тех лиственниц украшают город со стороны Приморского шоссе.

Местные жители не раз избирали командира пограничной части А.И.Воробьева депутатом районного совета народных депутатов, пока ему вновь не пришлось поменять место службы. С 1988 по 1993 годы он был заместителем начальника ОКПП «Выборг», а после увольнения в запас полковник Воробьев вернулся в полюбившийся ему Сестрорецк.

В войсковой части 2209 велась активная культурно-просветительская работа. Под руководством начальников клуба части постоянно проводились встречи с известными артистами, поэтами и писателями, праздничные концерты, игры КВН, любительские спектакли, новогодние утренники для семей военнослужащих, дискотеки и многие другие формы досуга. Организовывались тематические экскурсии, посещение театров, музеев и выставочных центров. Часть неоднократно посещали зарубежные делегации и творческие коллективы из Болгарии, ГДР, Венгрии и других стран. Большую роль в просветительской работе играла библиотека войсковой части. В ее комплектовании и в проведении мероприятий с личным составом принимали участие специалисты централизованной библиотечной системы Курортного района.

Сегодня войсковой части 2209 в списках российских воинских формирований не значится. Ее история окончилась. Но жива человеческая память, живы традиции, заложенные нами и нашими предшественниками. Назовем поименно всех командиров части:

- 1939 г. – капитан А.И.Васильев,
- 1947 г. – майор Я.Ф.Коломиец,
- 1952 г. – майор Е.П.Подгощский,
- 1960 г. – подполковник С.Т.Горелов,
- 1968 г. – подполковник А.Д.Басман,
- 1973 г. – майор И.Я.Рожков,
- 1978 г. – майор В.М.Барсов,
- 1980 г. – майор А.И.Воробьев,
- 1987 г. – майор А.И.Катричев,
- 1993 г. – подполковник И.И.Федоров,
- 1998 г. – подполковник А.В.Новожилов,
- 2002 г. – подполковник И.Ф.Семкулич,
- 2006 г. – подполковник О.Н.Барсуков.

Ныне эстафету добрых дел воинво-связистов продолжает Совет ветеранов-пограничников ФСБ РФ «Рубеж» Курортного района. Оценивая его деятельность, можно с уверенностью сказать: пограничные традиции города Сестрорецка бережно сохраняются и передаются новым поколениям.

Глава администрации Курортного района В.К. Борисров поздравляет ветеранов в/ч 2209

Командиры войсковой части 2209
слева на право: полковники –Басман Арон Давыдович, Барсов Вячеслав Михайлович, Воробьёв А.И.,
Федоров Иван Иванович , Семкулич Иван Федорович

На трибуне командир части майор Барсов Вячеслав Михайлович.
За столом президиума командование округа и части. 1979 год

Офицеры войсковой части 2209

Поздравление пограничников с Днем в/ч 2209 А.Д.Бегловым

Присягу принимает подполковник О.Н.Барсуков. 2006 г.

Постановка боевой задачи

Пионеры у пограничников

Парад в части

9 мая 2015 года

Пограничники в части

Стрелецкая подготовка

Занятия в школе сержантского состава. 1961 г.

**ТРАДИЦИЯМ –
ЖИТЬ!**

Совет ветеранов-пограничников ФСБ РФ Курортного района Санкт-Петербурга «Рубеж»

В 2005 году группа офицеров-пограничников запаса выступила с инициативой создания Совета ветеранов-пограничников Курортного района Санкт-Петербурга. В состав инициативной группы по регистрации Совета вошли офицеры, служившие в пограничных частях Северо-Западного пограничного округа, в том числе, в городе Сестрорецке: А.И.Воробьев, Ю.В.Бойников, П.Б.Курилов, М.А.Ермолаев, а также депутат Муниципального совета города Сестрорецка А.А.Ваймер. При активной поддержке главы администрации Курортного района В.К.Борисова и главы муниципального образования города Сестрорецка А.В.Вишневого 21 сентября 2005 года был юридически закреплён статус новой общественной организации. На организационном заседании члены правления единогласно избрали председателем Совета ветеранов-пограничников Курортного района Санкт-Петербурга полковника в отставке Анатолия Ильича Воробьева.

В первый состав Правления Совета ветеранов-пограничников вошли: А.И. Воробьев (председатель), Ю.В.Бойников, П.Б.Курилов (заместители председателя), В.Б.Домбравец, В.К.Аюпин, В.П.Нервинин, М.А.Кирилов, Г.Д.Хромин, В.Ф.Рогозин, А.П.Григорьев, В.Н.Храмцов. С первых дней своей деятельности ветераны и уволенные в запас офицеры и прапорщики, имеющие за плечами богатый опыт организаторской и воспитательной работы, стали активными участниками общественно значимых мероприятий города и района. С 2010 года секретарём Совета является Я.Р. Храмцова.

Своими основными целями и задачами Совет определил: участие в политической жизни региона и содействие формированию гражданского общества; военно-патриотическое и нравственное воспитание молодежи; содействие в обеспечении социальной защиты ветеранов-пограничников, в том числе ушедших в запас или отставку, и членов их семей; участие в вопросах обучения и повышения квалификации бывших военнослужащих; содействие государственным органам в борьбе с преступностью и предупреждению преступных проявлений.

Организационное заседание Совета ветеранов пограничников. 21 сентября 2005 года

Сегодня с полной уверенностью можно сказать: Сестрорецк не потерял связи с пограничниками. Совет ветеранов принимает активное участие в повседневной деятельности административных органов, территориальных органов самоуправления, политических и общественных организаций города и района, вносит свой достойный вклад во все сферы жизни населения. Ветераны-пограничники участвуют в организации и проведении торжественных мероприятий в дни государственных праздников и памятных дат, ухаживают за мемориалами воинской славы и захоронениями, торжественно отмечают День пограничника. Совет проявляет постоянную заботу о ветеранах преклонного возраста, их семьях, в том числе, оказывая нуждающимся помощь в санаторно-курортном лечении или госпитализации. Большой вклад в финансовое обеспечение многих таких мероприятий внесли ветераны-пограничники, а также руководители предприятий и организаций Курортного района: Н.Н.Безруков, В.Л.Кулагин, А.Е.Катков, К.Н.Давыдкин, И.Л.Коневиченко, В.П.Нервинин, Н.М.Усов, И.В.Фоменко, Ю.Н.Яшанин.

До 1939 года государственная граница проходила вблизи Сестрорецка. Это было направление, которое постоянно проверяли на прочность шпионы, диверсанты и бандгруппы. Об этом сегодня напоминают памятники и обелиски, установленные в честь воинов, героически защищавших рубежи своей Родины. Один из таких памятников – Андрею Коробицыну – установлен в сквере пограничников в 2012 году. Совет ветеранов-пограничников делает многое для того, чтобы солдатский подвиг, совершенный в далеком 1927 году, не стирался из памяти нынешнего поколения. У постаamenta памятника и на могиле Героя на Сестрорецком кладбище лежат живые цветы, сюда регулярно приходят и ветераны, и молодежь.

Важным шагом в деле военно-патриотического воспитания стала совместная работа Совета ветеранов-пограничников и Муниципального совета города Сестрорецка по организации шефства над пограничной заставой имени Андрея Коробицына. Депутаты и ветераны регулярно встречаются с воинским коллективом, вручают подарки, оказывают весомую помощь в обеспечении бытовых условий пограничников. Здесь регулярно проводятся мероприятия с участием членов отряда Юных друзей пограничников из города Светогорска и Военно-патриотического клуба «Сестрорецкий рубеж». Постоянный контакт с подшефной заставой помогает Совету ветеранов и молодежным объединениям поддерживать тесную связь с границей.

Заседание правления Совета. Февраль 2018 года

Значимым событием в жизни Сестрорецка стало торжественное открытие в 2010 году сквера Пограничников. Благодаря полному взаимопониманию и поддержке со стороны руководства районной администрации и Муниципального совета, ветераны пограничники, жители и гости города получили прекрасное место для семейного отдыха. Огромную роль в том, чтобы планам удалось осуществиться сыграли муниципальные служащие Местной администрации и Муниципального совета города Сестрорецка Е.Е.Мишульская, А.А.Магомедова, И.В.Домничева, Л.П.Осадчая и многие другие. В сквере была торжественно открыта ритуальная площадка с бюстом герою-пограничнику А.И.Коробицыну. Большую работу по благоустройству сквера провели сотрудники МУП «САКУРА». Каждый год 28 мая, в День пограничника здесь проходят торжественные митинги, концерты и представления сестрорецкого молодежного военно-патриотического клуба. В дни общегородских субботников ветераны и члены их семей активно трудятся по поддержанию в сквере чистоты и порядка. В планах Совета дальнейшее наполнение сквера пограничной символикой, обустройство мест отдыха горожан.

Свидетельством растущего авторитета Совета ветеранов-пограничников среди жителей и общественных организаций, трудовых коллективов явилось присвоение в 2011 году председателю Совета А.И.Воробьеву высокого звания «Почетный житель города Сестрорецка». Это позволило Совету еще предметнее вникать в вопросы развития района и города, более эффективно участвовать в совместных мероприятиях, успешнее решать задачи по воспитанию подрастающего поколения.

Выделять кого-либо из состава Совета ветеранов-пограничников «Рубеж» очень сложно, так как каждый на своем участке ответственности старается работать честно и добросовестно, с полной отдачей. Из числа первого состава совета – подполковники в отставке Ю.Бойников, Г.Хромин, П.Курилов, В.Нервинин. Вместе с А.Воробьевым они стали «мотором организации». Но и «рядовые» члены организации не пассивны в ветеранских делах. Полковник медицинской службы в отставке А.Довгань, ветеран 105-го полка специального назначения, недавно взял на себя шефство над музеем «Отвага» в средней школе №312 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Этот музей как раз и создавался в ныне далекие 70-е годы в память о героическом пути прославленной орденосной пограничной части.

Первый субботник в сквере пограничников. Осень 2011 года

Подполковник медицинской службы В.Соколов в 2017 году издал книгу «Сестрорецкий пограничный госпиталь. Страницы истории». Активные в ветеранской работе генерал-полковник в отставке В.Вьюнов и А.Гольбах, генерал-майор в отставке Г.Куц. Они вносят огромный вклад в поддержание крепких дружеских отношений пограничников с руководством местных органов власти, развитие пограничных традиций региона.

Только за прошедший 2017 год житель Сестрорецка, участник боевых действий в Афганистане, кавалер орденов Красного Знамени и «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени, в прошлом – заместитель начальника войск Среднеазиатского, а затем Северо-Западного пограничных округов генерал-майор в отставке И.Д.Ярков и депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, а ранее депутат Муниципального совета города Сестрорецка А.А.Ваймер побывали, а вернее, поработали более чем в 30 образовательных учреждениях Курортного района, где провели немало количество мероприятий по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Несмотря на свою молодость, Совет ветеранов-пограничников Курортного района Санкт-Петербурга завоевал авторитет и уважение среди самых разных слоев населения нашего города. А в планах работы Совета – новые интересные идеи. Это значит, что эстафета дружбы и взаимопомощи тружеников и защитников Родины продолжается. Несмотря на то, что в городе сегодня нет воинских частей, по-прежнему с гордостью можно сказать: «Сестрорецк – город пограничный!».

Весенний субботник. 2016 год

Город с пограничной душой

Во все времена, в любом государстве охрана пограничных рубежей Родины была почетной обязанностью ее граждан. История города Сестрорецка неразрывно связана с историей границы нашего государства на его северо-западных рубежах. В 1323 году по Ореховецкому договору, заключенному между Господином Великим Новгородом и шведским королем Магнусом, граница между государствами проходила по реке Сестре. С 1811 по 1918 годы граница с соседней Финляндией, до Октябрьской революции входившей в состав Российской империи, проходила по Граничному ручью (позже его стали называть Ржавой канавой) и реке Сестре.

С 1918 года эта же пограничная линия разделяла Финляндию с молодым Советским государством. Охранять его рубежи была призвана созданная 28 мая 1918 года Пограничная охрана РСФСР. Пятый Краснознаменный Сестрорецкий пограничный отряд был сформирован 14 января 1925 года, он вошел в состав Ленинградского пограничного округа и располагался в Сестрорецке вплоть до 1939 года. Затем многие годы пограничников в нашем городе представляла воинская часть 2209.

С 2006 года продолжателем пограничных традиций нашего города стал Совет ветеранов-пограничников ФСБ России Курортного района Санкт-Петербурга «Рубеж». В 2010 году депутаты Муниципального совета города Сестрорецка во главе с А.В.Вишневым поддержали инициативу Совета ветеранов-пограничников и приняли решение о создании сквера Пограничников. Тогда же была основана традиция праздновать День пограничника в новом сквере. Эстафету взаимодействия с ветеранами пограничниками в 2014 году продолжил новый состав Муниципального совета во главе с А.Н.Бельским. Ежегодно к профессиональному празднику воинов в зеленых фуражках по заказу Местной администрации города Сестрорецка под руководством Т.С.Овсянниковой и при содействии ОАО «Озеленитель», которым руководит З.С.Вороненко, проводятся работы по благоустройству и украшению сквера. На его территории обустроена ритуальная площадка, установлены флажки, вазоны с цветами, информационные щиты, раскрывающие страницы истории пограничной службы.

Открытие Сквера пограничников 28 мая 2010 года

Стало хорошей традицией вместе с ветеранами-пограничниками, администрацией курортного района, Пограничным управлением ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области отмечать памятные даты, связанные с историей границы и ее Северо-Западных рубежей. Ежегодно в отделении имени Андрея Коробицына приезжают, не делегации Муниципального совета города Сестрорецка и ветераны-пограничники, но и юные спортсмены, члены военно-патриотического клуба о «Сестрорецкий рубеж» и Совета ветеранов Курортного района, а пограничники Санкт-Петербурга и Выборга - постоянные гости в Сестрорецке.

28 мая 2012 года в сквере пограничников был торжественно открыт бюст героя-пограничника А.И.Коробицына, погибшего при исполнении воинского долга 21 октября 1927 года на Сестрорецкой пограничной заставе. Ее традиции продолжило отделение им.А.И.Коробицына в городе Светогорске пограничной Службы в городе Выборге, над которой с 2010 года шествует Муниципальный совет Сестрорецка. Гипсовый бюст героя-пограничника, установленный на территории отделения, послужил основой для монументального памятника, открытого в сквере Пограничников. А в 85-ю годовщину со дня совершения подвига героя точная копия нового сестрорецкого памятника была установлена на Светогорской заставе.

Торжества по случаю 85-летия подвига А.И.Коробицына начались с церемонии возложения цветов на могиле Героя. К сестроречанам присоединились члены делегации Сямжецкого района Вологодской области во главе с заместителем главы администрации Валентиной Васильевной Белоглазовой. Представители власти, ветеранских организаций Самжецкого района, родственники Андрея Коробицына, районной газеты «Восход» и победители конкурса «Призывник года» проделали немалый путь, чтобы отдать дань памяти своему знаменитому земляку. После посещения сквера пограничников сестроречане и сямжецы приняли участие в торжествах, организованных в погранотделении имени А.И.Коробицына в городе Светогорске. Состоялись торжественный митинг и церемония открытия бюста Коробицына, который также, как и установленный ранее в Сестрорецке, выполнен скульптором Николаем Ивановым из архитектурно-художественной мастерской «Пантеон» под руководством Марины и Сергея Обуховых. Бюсты Героя стали замечательными подарками Муниципального совета города Сестрорецка пограничникам наших городов. В планах у Муниципального совета и Совета ветеранов-пограничников создание аллеи героев-пограничников, установка новых информационных щитов, макетов пограничных столбов и дальнейшее благоустройство сквера. Решением Муниципального совета города Сестрорецка учрежден памятный знак «А.И.Коробицын», который вручается не только ветеранам-пограничникам, но и всем, кто внес значительный вклад в сохранение и развитие пограничных традиций нашего города.

У входа в сквер пограничников. 2010 год

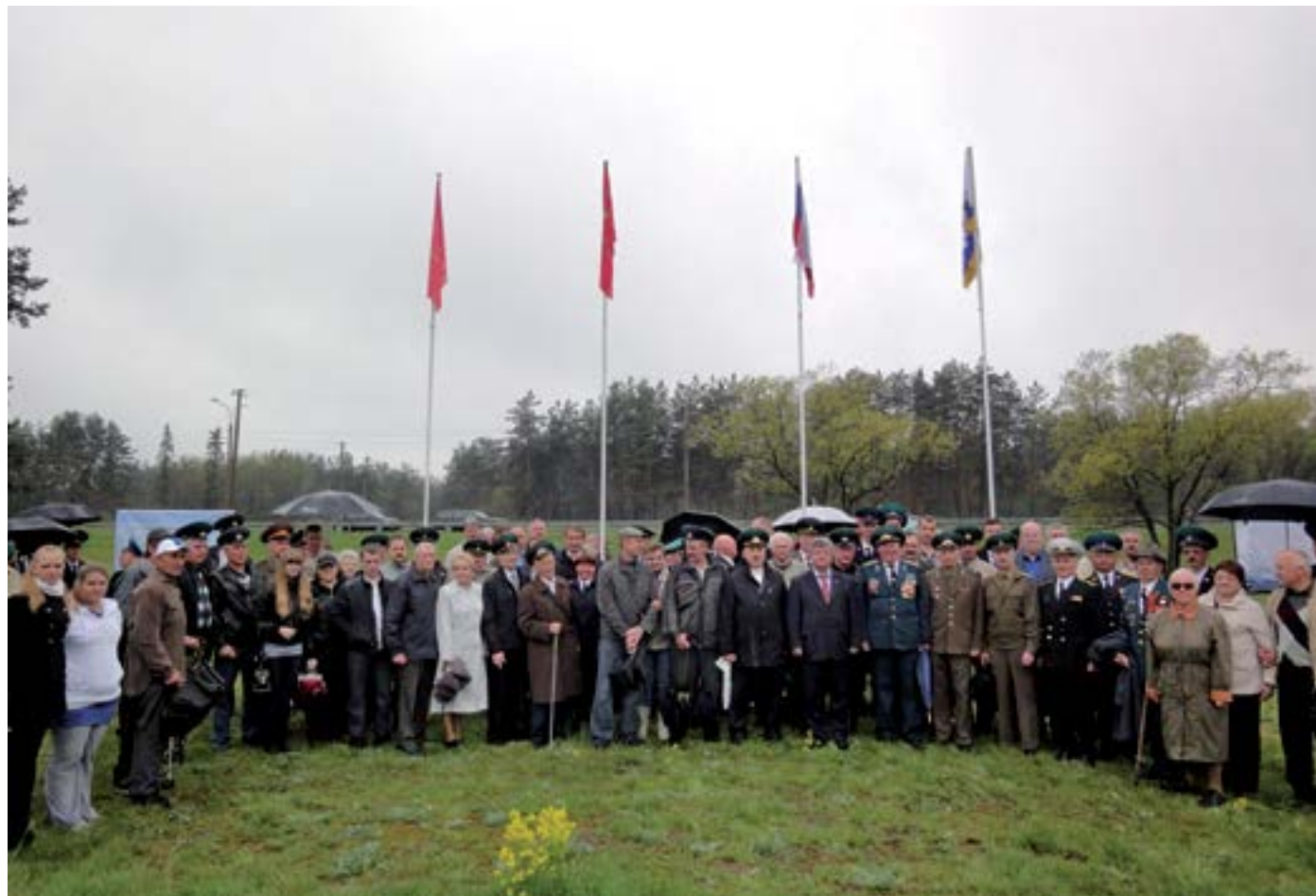

Казаки «Петербургской станицы» на открытии сквера пограничников 28 мая 2010 года

Ветераны-пограничники с Главой МО г.Сестрорецк А.В. Вишневым. Октябрь 2012 года

Празднование Дня пограничника. 28 мая 2011 года

На дне пограничника.

Бюст А.И. Коробицына открывают А.А.Ваймер, А.В.Гольбах, А.И.Забродин.

У могилы А.И. Коробицына

Возложение цветов к бюсту А.И. Коробицына.

У памятника А.И. Коробицыну

У выставочного комплекса «Сестрорецкий рубеж»

Показательные выступления военнослужащих г.Выборга.

Награждение на Дне пограничников

Военнослужащие Службы в городе Выборге Пограничного управления ФСБ РФ по СПб и ЛО у могилы А.И.Коробицына. 2014 год

На субботнике в сквере пограничников, 2015 год

Начальник Службы в городе Выборге Пограничного управления ФСБ РФ по СПб и ЛО А.Н.Байков у могилы А.И.Коробицына. 2014 год

Вручение памятного подарка главе МО г.Сестрорецк А.Н.Бельскому

Сестрорецкий сквер Пограничников никогда не бывает пустым. Стало традицией, когда не только в День пограничника, но и в другие памятные даты, связанные с историей пограничных войск, историей Сестрорецкого рубежа, в сквере проходят памятные мероприятия. В 2017 году в год 90-летия свершения подвига А.И.Коробицына в Сестрорецке прошли торжественно-траурные мероприятия, посвященные этой памятной дате. В них приняли участие начальник Управления пограничных войск ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергей Григорьевич Дорофеев, первый заместитель главы администрации Курортного района Санкт-Петербурга Андрей Александрович Константинов, депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Александр Владимирович Ходосок и Александр Александрович Ваймер, Глава муниципального образования города Сестрорецка Александр Николаевич Бельский, депутаты Муниципального совета города Сестрорецка Владимир Витальевич Матвеев и Юрий Юрьевич Козырев, ветераны-пограничники и жители города Сестрорецка.

Совсем рядом со сквером расположен выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж», созданный энтузиастами из одноименного молодежного патриотического клуба под руководством Олега Николаевича Бушко и их старших наставников из общественной организации ветеранов войны в Афганистане и Чечне «Соратник», которую возглавляет Александр Николаевич Михайлов. Вместе с ветеранами молодые патриоты проводят военно-исторические реконструкции событий советско-финской и Второй мировой войн, военно-исторические фестивали, районную игру «Зарница» и многие другие мероприятия. Особая гордость воспитанников «Сестрорецкого рубежа» – ежегодная поисковая деятельность по местам боев нашей армии. 3 декабря, в День неизвестного солдата, останки воинов, найденных в ходе поисковых операций, торжественно предаются земле на Воинском мемориале на 37-м км Приморского шоссе.

В 2018 году пограничным войскам России исполняется 100 лет. Основанные многими поколениями защитников рубежей Отечества пограничные традиции живут и наполняются новым содержанием. Вместе с депутатами, жителями города, членами общественных объединений, служащими действующих подразделений пограничных служб в Санкт-Петербурге и Выборге, и, конечно, ветеранами погранвойск бережно сохраняется и преумножается все то, что было ранее достигнуто в деле патриотического и нравственного воспитания молодежи. А это значит, что пограничным традициям нашего города – жить и развиваться!

День пограничников (2018 год)

Ветераны-пограничники – в строю

ПО ПЕРИМЕТРУ ГРАНИЦЫ АФГАНИСТАНА

Записки генерала пограничных войск КГБ СССР И.Д. Яркова

Главы из книги

Иван Дмитриевич Ярков, генерал – майор пограничных войск КГБ СССР.

В рядах вооруженных сил СССР с 1952 года. В 1958 года переведен в пограничные войска КГБ при Совете Министров СССР.

Прохождение службы в пограничных войсках начал в Восточном пограничном округе замполитом пограничной заставы 96-го пограничного отряда. В период с 1960 по 1980 годы проходил службу в Азербайджанском, Закавказском, Дальневосточном, Северо-Западном пограничных округах.

С 1990 по 1985 года принимал участие в боевых действиях на территории Демократической республики Афганистан. После Афганистана вернулся в Северо-Западный пограничный округ, затем был направлен на Кубу. В 1991 году переведен в Забайкальский пограничный округ.

Награжден орденом «Красного знамени», орденом «За службу Родине в вооруженных силах СССР» 3-й степени, медалями СССР, а также орденами и медалями зарубежных государств.

Проживает в Сестрорецке. Принимает активное участие в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, является Членом Президиума Совета ветеранов войны и труда Курортного района Санкт-Петербурга.

Генерал-майор И.Д.Ярков

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последних числах декабря 1979 года в советских газетах было опубликовано сообщение Политбюро ЦК КПСС и Советского правительства о вводе ограниченного контингента Вооружённых Сил СССР на территорию Демократической Республики Афганистан. В нём были изложены причины, побудившие принять такое решение. Вся страна узнала об этом неожиданном событии, но никто из нашего окружения не отнёсся к нему отрицательно. Мы доверяли высшему политическому руководству государства и считали, как нам объясняли, что это вынужденная мера в непростых условиях международной обстановки, которая сложилась на данный момент. Как патриоты Отечества, мы готовы были выполнять приказы командования для обеспечения безопасности государственной границы СССР. Тем более, что через средства массовой информации до советских людей неоднократно доводилось обращение правительства Афганистана к руководству СССР с просьбой оказать всестороннюю помощь афганскому народу.

Это событие происходило на фоне обострения отношений между СССР и США, социалистической и капиталистической системами. Только сейчас, когда прошло несколько десятилетий, становятся известными факты крупномасштабных провокационных мероприятий, разработанных спецслужбами США против СССР, которые подтолкнули политическое руководство нашей страны на принятие решения по вводу войск на территорию ДРА. Таким же образом, используя наши внутренние трудности, был организован внешними силами с помощью внутренних агентов влияния и развал СССР.

К сожалению и в настоящее время администрация США через свои спецслужбы продолжают проводить провокационную политику против России. Такова природная сущность американского империализма и его

сателлитов. На противодействие агрессивной политике руководства США требовались огромные расходы. Советское руководство должно было и это не исключать, когда принимало решение на ввод Советских войск на территорию ДРА (Демократической Республики Афганистан).

Чтобы нанести ущерб Советскому Союзу, США спровоцировало гонку вооружения, широко пропагандируя развертывание СОИ (оружие звездных войн). Они повлияли на государства, добывающие нефть, чтобы те снизили цены на её продажу. А убытки этим государствам возместили поставкой разнообразной техникой (военной и гражданского назначения) и другими ресурсами. На это потратили около 5-6 миллиардов долларов. Германия отменила поставку труб для газа и нефти, хотя неустойку за это уплатила. Тогда в СССР не было налажено их производство.

Многие страны отказались закупать пшеницу в СССР. Был объявлен бойкот Олимпиаде-80 в Москве. Около 60-ти государств не прислали свои спортивные команды на соревнования. Обострилась политическая и общественная обстановка в ряде социалистических странах (особенно в Польше и других). Для вооружения контрреволюции увеличили поставку оружия и по количеству, и по качеству США, Италия, Египет, Китай, арабские страны. В 1986-м году впервые была обнаружена поставка американских ПЗРКА (переносные зенитные комплексы) для борьбы с авиацией. Первое сообщение об этом поступило от пограничной группы, возглавляемой капитаном Перец Ю. из района г. Джелалабад (северо-восток Афганистана).

Каждая из стран, СССР и США, стремилась к лидерству международных отношениях. Но на это требовались огромные ресурсы. Для экономики нашей страны такое напряжение по расходам, в сравнении с экономикой США и стран НАТО, было расточительно.

Но даже в таких условиях всё же было принято решение оказать помощь ДРА, включая и ввод ограниченного контингента советских войск. Это потребовало выделения из государственного бюджета дополнительных расходов. И немалых!

Присутствие советских войск на территории ДРА, как считало наше руководство, должно было стать гарантией защиты нового, дружественного нам государства и не допустить возможной военной угрозы нашей стране с южного направления со стороны агрессивных сил США и НАТО.

Афганистан расположен на Среднем Востоке. Его территория – 655 тыс. кв. км, треть которой занимают горы. Северная часть страны (хребты Гиндукуш, Баба, Бадахшанское нагорье) глубоким клином вдаётся в территории Таджикистана и Узбекистана. К югу от Гиндукуша простирается обширная котловина, в которой расположена столица – г. Кабул. На юге страны – пустыни с участками сыпучих песков и часто встречающиеся солончаки. В этой части территории рек очень мало. Климат Афганистана сухой, субтропический. Лето жаркое. Особенности физико-географических условий региона являются сложными для действий боевой техники войск.

Общая длина границы по периметру составляет 5579 км. Из них 2384 км приходится на долю бывших советских республик Средней Азии. С Китаем – 75 км, с Пакистаном протяжённость границы – 2180 км, с Ираном – 820 км, с Индией – 120 км.

Афганистан – самобытная, многонациональная страна, со своим неповторимым общественным укладом, где сочетаются признаки эпохи феодализма с современными элементами технического прогресса. Основную роль в жизни населения играет религия – ислам с различными направлениями и уклонами: сунниты (около 85%) и шииты.

Население этой страны к 1980-м годам составляло 16,6 млн. человек. В городах проживало 14,2%. Около 800 тыс. – в Кабуле, в Кандагаре – 200 тыс., в Герате – 160 тыс., в Кундузе – около 100 тыс., в Баглане – 100 тыс. человек. Это крупные города. Основная часть населения по национальности – пуштуны (около 60%). Проживают таджики, узбеки, туркмены, хазарейцы, белуджи и другие народности. Основные языки – пушту и дари. Около 70% населения ведут осёдлый и полuosёдлый образ жизни. 2,8 млн. человек – кочевники. Для них не существуют границы, разделяющие государства на юге, а сезонная смена климата заставляет их перемещаться и менять пастбища для скота с юга на север и наоборот. И этого им никто не воспрещает.

Вплоть до середины XVIII века афганцы не имели своего национального государства. Лишь в 1747 году вождю афганского племени Абдали Ахмед-шаху удалось объединить ряд афганских племён, позднее расширить образованное государство за счёт присоединения к нему афганских земель, в том числе и части узбекских и таджикских ханств на левобережье Амударьи.

В начале XIX столетия афганский народ с оружием в руках защищал свою страну от нашествия английских колонизаторов. В 1838–1842 гг. английские войска были разгромлены.

Новая волна английской агрессии против Афганистана началась осенью 1878 года и закончилась в 1880 году. В результате Афганистан заключил кабальный договор и превратился в полуколонию.

В 1893 году Англия отторгла часть территории и присоединила её в состав колониальной Индии. В ущерб Афганистану была установлена граница, так называемая «линия Дюранда» – по имени иностранного секретаря английского консульства в Индии, занимавшегося разделением этих стран.

Октябрьская революция в 1917 году оказала влияние на развитие национально-освободительного движения в Афганистане. В феврале 1919-го там был совершён государственный переворот. Новое афганское правительство, возглавляемое Амануллой, провозгласило независимость Афганистана.

27 марта того же года Советское правительство первым в мире официально объявило о признании полного суверенитета и национальной независимости этого государства.

Дружественные отношения между СССР и Афганистаном сложились со времён В.И. Ленина и главы соседнего государства Амануиллы-хана, которые в личной переписке глубоко разработали коренные вопросы советско-афганских отношений в неразрывной связи с существовавшей тогда международной обстановкой. В подкрепление этого в феврале 1921 года был подписан советско-афганский Договор о дружбе.

17 июля 1973 года началась новая история Афганистана – было совершено свержение монархии и установлен республиканский строй. Но в результате антагонистических противоречий между правящей верхушкой и руководством прогрессивно настроенной народно-демократической партии Афганистана (НДПА), создавалась основа для изменения существующего строя.

27 апреля 1978 года в Афганистане под руководством НДПА была совершена революция (государственный переворот). По своему характеру она являлась антифеодальной, антиимпериалистической, национально-демократической. Провозглашены реформы: установлен предел землевладения и начато распределение земли среди беднейшего крестьянства, аннулированы его долги помещикам и ростовщикам, установлен контроль над ценами, принимались меры по ликвидации неграмотности и т.д.

Однако на пути этих преобразований встали серьёзные трудности. Активное сопротивление в проведении реформ оказывали противники новой власти не только в политической борьбе. Они создавали вооружённые группы из своих сторонников, которые терроризировали население на местах, осуществляли убийства людей, лояльно настроенных к новой власти, и её представителей.

Активное вмешательство во внутренние дела Афганистана стали осуществлять зарубежные страны через свои спецслужбы, помогая контрреволюционерам деньгами, оружием, инструкторами по подготовке боевиков.

Сама НДПА не имела опыта в управлении государством, экономикой. К тому же, к моменту Саурской революции в ней шла внутренняя борьба между фракциями «Парчам» («Знамя»), возглавляемой Б. Кармалем, и «Хальк» («Народ»), возглавляемой Тараки. Уже тогда создавалась основа раскола партии. Причина этого – в разногласии применяемых методов руководства НДПА и, следовательно, государством. Это нездоровое соперничество впоследствии стало влиять на общую ситуацию в стране, на единство народа.

Руководство НДПА (партия) упустило один из важных моментов в своей деятельности, когда пришло к власти в стране: по дипломатическим каналам не искало поддержки у других государств, тем более у мусульманских, которые ближе стояли и по религии, и по общественному устройству. В этой сложной для него обстановке ничего другого не оставалось делать, как обратиться за помощью к Советскому Союзу, который поддерживал Афганистан на протяжении длительного времени в соответствии с межгосударственными договорами о дружбе и взаимопомощи.

К декабрю 1979 года в Афганистан уже в 17 из 29 провинций действовали вооружённые антиправительственные отряды и группы. В государстве сложилась опасная ситуация. Правительство, возглавляемое Х. Амином, который своими преступными действиями вёл страну к гражданской войне, сужению социальной базы революции, создавало базу роста контрреволюционных сил.

В ночь с 27 на 28 декабря 1979 года режим Х. Амина был свергнут. Во главе антиаминовских сил у руководства государством встал лидер НДПА Б.Кармаль .

Новое руководство Афганистана обратилось к Советскому Союзу с просьбой об оказании помощи ДРА, в том числе и военной. В соответствии с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА от 5 декабря 1976 г. и статьёй 51 Устава ООН ограниченный контингент советских войск с 27 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 года находился на территории Афганистана для оказания помощи в укреплении

национальных вооружённых сил и органов безопасности, для стабилизации обстановки в стране. Цель – способствовать становлению и упрочению народной власти, нормализации внутривнутриполитической обстановки в стране.

Нахождение наших войск на территории Афганистана обеспечивало безопасность СССР с южного направления, а также исключало нарушения его государственной границы бандформированиями со стороны соседнего государства.

Предполагалось, что после ввода наших войск воинские части разместятся гарнизонами на важных направлениях и станут препятствием на случай попыток стран НАТО в создании своих военных баз и, естественно, в установлении удобного им режима в Афганистане.

В начальном периоде не предусматривалось использование советских войск в интересах одной из сторон в случае гражданской войны. Руководство нашего государства направило для оказания помощи в Афганистан кроме войск Советской армии и советников от различных гражданских ведомств: партийных, государственных, хозяйственных, общественных структур. Все они проводили работу с подсоветными и передавали опыт строительства государственных органов, методов управления по советскому образцу. Не зная тонкостей общественного уклада, быта, психологии и религиозного фанатизма населения, наши советники не могли добиться желаемого результата. А если учесть, что большинство местных руководителей на местах выходили к своему народу с оружием и личной охраной, то становится понятным, почему новая власть не пользовалась доверием у людей. Народ, не имеющий образования (уровень его по стране составлял около 20%, и, в основном, у городского населения), понимал только то, что говорили им бай и мулла.

Войдя в Афганистан, мы действовали в отсталой стране по своим, советским, меркам. Приняв всё-таки на себя обязанности защищать одну из сторон в расширяющейся гражданской войне, мы почувствовали иждивенческие настроения её руководителей, постепенное перекалывание борьбы за упрочение власти, демократического строя на плечи «шурави» (советских товарищей). Простой народ видел, как их руководители устранились от борьбы с контрреволюцией, которая расширяла своё влияние. Народ стал проявлять пассивность в поддержке новой власти, что способствовало, в конечном счёте, её падению. Наш воинский контингент уже становился не дружественным, а чужим для народа. Изначально советские люди, которые вошли на территорию ДРА, не были подготовлены к местным условиям, к обычаям и жизни коренного населения. Те, кто исповедует ислам, требуют особого подхода к себе. Неосторожное поведение может повлечь непоправимые ошибки, обиды.

Вмешательство наших советников в решение земельной реформы, перераспределение земель в пользу беднейшего населения не принесло желаемого результата, а только обострило обстановку, отношение к власти. Простые люди к этим реформам не были готовы. Владельцы больших земельных наделов, как правило, занимались и распределением воды для орошения полей, сельскохозяйственных участков. Для этого они имели собственный аппарат специалистов. Вода для крестьян распределялась за плату. По осени они рассчитывались снятым урожаем. Попытки отобрать часть земли у богатых терпели неудачу. Нарушилась привычная система орошения полей. Всё это привело к яростному сопротивлению имущего класса к новой власти на периферии. Крестьяне, дехкане, в основном безграмотные, не ощущали на себе перемен к лучшему после совершённой Саурской революции. Если и делалось что-либо в интересах народа, то преимущественно в крупных населённых пунктах. К сожалению, средства, отпускаемые государством для строительства социальных объектов в сельской местности, частично расхищались должностными лицами, чиновниками, включая и губернаторов.

Крестьянину нужны были земля и вода для выращивания сельскохозяйственной продукции. Большинство бедняков получало это от местных богатых односельчан. Они же распределяли и воду для полива. А при неурожае или по другим причинам, когда бедняк не мог прокормить семью, он шёл к баю одалживал продукты питания. Тот не отказывал просящему, с учётом возврата долга под определённый процент. Это была экономическая зависимость, но бедняки таких людей считали благодетелями. И эти «благодетели», в ответ на проведение реформ новой властью, когда стали отбирать у них землю, организовывали вооружённые банды из зависимых от них бедняков. Те были потенциальным резервом для бандгрупп. Подготовка бандгрупп, их вооружение шли, в основном, на территории Пакистана и Ирана. Граница Афганистана не являлась препятствием. Она охранялась символически отрядами малишей, созданных в племенах, территория которых граничила с этими странами. Эти вооружённые отряды племён не ограничивали передвижение через границу, а осуществляли сбор денег за проход по их территории. В этих условиях создавалась и угроза провокационных действий бандформирований на советско-афганской границе.

Посвящая моей жене, Людмиле Андреевне, верному другу, спутнице жизни, и все товарищам, кто прошёл непростой путь по дорогам Афганистана, оказывая помощь народу этой страны в укреплении государственного строя.

Часть первая НА ОСТРИЕ ГРАНИЦЫ Новое назначение

Моя служба проходила на активном участке государственной границы Северо-Западного пограничного округа в 102-м пограничном отряде г.Выборга, охранявшем ответственное направление. Напряжённая работа занимала много времени, но и увлекала многообразием обязанностей.

В конце 1979 года я, как и мои сослуживцы, узнал из средств массовой информации о вводе ограниченного контингента советских войск на территорию Демократической Республики Афганистан. Но не думал, что и сам окажусь участником этих событий.

Наши идеологические противники отрицательно восприняли интернациональную помощь советской стороны. Это отражалось и в СМИ (средства массовой информации) нашего соседа – Финляндской Республики.

В январе 1980 года, в силу служебных обязанностей по линии погранпредставительской работы, для обсуждения вопросов по пограничному режиму я с группой офицеров был приглашён финским пограничным комиссаром на территорию Финляндии. В перерыве между заседаниями обратил внимание на раскрытый лист газеты, как бы небрежно забытой на журнальном столике, где на четверть листа был рисунок, изображающий карту Афганистана, прорванную мощным кулаком с красным обшлагом рукава, на котором нарисованы серп и молот. Этим содержанием рисунка финны показали нам своё отрицательное отношение к нашему участию в событиях в Афганистане.

В начале мая 1980-го в кабинете, где я работал, раздался телефонный звонок аппарата специальной связи. Сняв трубку, я услышал голос начальника войск КСЗПО (Краснознаменного Северо-Западного пограничного округа) генерал-лейтенанта Александра Григорьевича Викторова.

– Иван Дмитриевич, здравствуйте! Какова обстановка в отряде?

Я поздоровался и доложил, что требовалось, ответил на дополнительные вопросы, уточняющие положение дел на участке отряда. А затем услышал неожиданное предложение.

– Как вы смотрите, если вам предложат сменить место службы и принять под командование пограничный отряд в Кишинёве?

Я медлил с ответом.

– Товарищ генерал! Для меня нежелательно менять место службы, наш пограничный отряд на другой.

– Иван Дмитриевич! Я тебя понял. Из Москвы кадровики тебе будут звонить, чтобы узнать мнение по поводу перевода. Если останешься здесь, мы найдём тебе другую должность.

В заключение нашего разговора Александр Григорьевич тепло попрощался. А я, под впечатлением состоявшегося разговора, сидел ещё какое-то время и осмысливал состоявшуюся беседу. Понятно, что она не случайна. И на уровне высшего командования моя кандидатура рассматривается на перевод. Но куда? Генерал Викторов зря звонить не будет. Он хорошо знает офицерские кадры и ценит их, внимательно следит за своевременным ростом по службе, а если кого выдвигают на вышестоящие должности в другие пограничные округа, никогда не препятствует этому. Из-под его крыла, как говорится, вышло много воспитанников, которые занимают ответственные должности в пограничных войсках. И он ими по праву гордится.

Я понимал, что если генерал Викторов затронул вопрос о другой должности, то он будет решён. Оставалось только ждать.

За повседневной работой, решением служебных вопросов разговор с начальником войск о предполагаемом переводе стал постепенно забываться. А из отдела кадров ГУПВ (Главного Управления Пограничных войск)

никто не звонил. Вероятно, Александр Григорьевич дипломатично отклонил мою кандидатуру от перевода в другой округ. Если бы перевод состоялся без моего желания, мне было бы жаль покинуть наш округ и пограничный отряд имени С.М. Кирова, где за шесть с половиной лет приобрёл богатый служебный и оперативный опыт под руководством генералов Викторова А.Г., Колодяжного В.И.

С супругой Л.А.Ярковой. Кабул. 1983 год.

Я многому научился в то время у начальника пограничного отряда полковника Згерского Г.А. Он, по деловому решая вопросы в руководстве отрядом, постоянно направлял деятельность своих заместителей, акцентируя внимание на решение основных задач, не сковывая инициативу подчинённых. Меняя его в этой должности, я старался поддерживать положительное в управлении пограничным отрядом. Дружная работа давала удовлетворительные результаты в службе. За весь мой служебный период в отряде не было допущено нарушения границы. Это заслуга всего личного состава. Офицеры Б.Н. Торянников, Г.Г. Аникин, А.А. Беспалов, как начальники отделов, с профессионально решали задачи по организации надёжной охраны границы, укреплению воинской дисциплины. Другие офицеры так же честно выполняли свои обязанности. Я искренне благодарен им всем за труд! За достигнутые успехи в 1978 году пограничный отряд награждён орденом Красного Знамени. С этого года он стал называться «Краснознаменным»!

Орден вручал член Политбюро ЦК КПСС, Председатель КГБ СССР Юрий Владимирович Андропов. При этом присутствовал Первый секретарь Ленинградского обкома партии, член Политбюро ЦК КПСС Григорий Васильевич Романов.

Вручение ордена для всего личного состава погранотряда, жителей города Выборга и Выборгского района – историческое событие! На торжественном собрании по данному случаю в числе приглашённых присутствовала вся моя семья: жена Людмила Андреевна, мои дети, в то время школьники, Миша и Таня. И у них по сей день остались об этом событии хорошие воспоминания. Жители города и района уважали пограничников, их представителей избирали депутатами в местные органы власти, в партийные комитеты. В этом выражалось доверие всего населения к воинам в зелёных фуражках. Многие предприятия Ленинграда и Выборга, области и района являлись шефами пограничных подразделений, оказывали помощь командирам в воспитании личного состава, а также материальную поддержку в обустройстве ленинских комнат, ремонте технических средств и помещений. Местное население активно участвовало в добровольных народных дружинах, помогая нам поддерживать пограничный режим вблизи государственной границы.

18 мая я работал с документами. И тут раздался телефонный звонок. На другом конце связи – генерал Викторов. Выслушав мой доклад, Александр Григорьевич предупредил:

– Сейчас из Главка будут звонить и предлагать тебе должность в Среднеазиатском пограничном округе. Должность ответственная, боевая. Надо соглашаться. Это по твоему характеру, в соответствии с твоей энергией. Жди звонка. До свидания! Разговор был кратким. Я не успел ничего спросить, тем более что-то сказать, как он положил трубку. Стало ясно, что уже принято решение и осталось услышать от меня согласие. Это уже чисто формальная сторона дела.

Вскоре вновь раздался звонок. На этот раз – от начальника отдела кадров ГУПВ (Главное Управление Пограничных войск) полковника Чередилова. Он предложил новую должность – заместителем в Краснознаменном Средне-Азиатском пограничном округе, в Ашхабад. С ответом не торопился. Поговорив ещё несколько минут о службе, о семейных делах, он повторил вопрос о моём согласии на перевод. Понимая, что складывающаяся обстановка на южной границе требует быстрого кадрового решения и задержка с ответом скрепя сердце перестановку во многих звеньях в кадровой цепочке, я не стал затягивать время и дал согласие. Мой собеседник по телефону предупредил, что для утверждения необходимо прибыть в Москву.

Перед тем, как попрощаться, полковник Чередилов поинтересовался, кого бы я хотел видеть на должности начальника погранотряда после себя. Я понимал, что этот вопрос уже риторический, так как кандидатура, наверняка, уже определена. Я сразу же назвал фамилию начальника штаба отряда подполковника Геннадия Аникина. На этом разговор наш был закончен. Мне оставалось ждать вызова.

Хочу отметить такую деталь. В разговорах со мной и генерал Викторов, и полковник Чередилов предлагали ехать на должность «заместителя», но я не слышал от них – какого начальника.

Я предполагал, что на должность заместителя начальника штаба. И только в Москве узнал, что назначаюсь на должность заместителя начальника войск округа. Для меня это было более чем неожиданно. Как правило, с должности начальника отряда или после окончания Военной академии Генерального штаба офицеры назначались заместителями начальника штаба с учётом перспективы. Поэтому я не мог предполагать о своём новом назначении. Вероятно, в моём случае сыграла непростая обстановка, связанная с событиями в Афганистане. 21 мая пришла из Москвы телеграмма, в которой была указана дата моего прибытия на коллегия КГБ.

Коллегия состоялась 24 мая. Нас, около 10 офицеров, пригласили в зал заседания, где присутствовало несколько десятков человек. За большим столом впереди сидели заместители Председателя КГБ СССР. Все были в ожидании. Через некоторое время вошёл Ю.В. Андропов и открыл совещание. Работу начали с решения кадровых вопросов.

Генералу Матросову В.А. предоставили слово и он предложил освободить меня от должности начальника пограничного отряда в связи с переводом в другой пограничный округ на должность заместителя начальника войск КСАПО (Краснознаменный Средне-Азиатский Пограничный округ). Не задавая вопросов, было принято положительное решение. Мне разрешили выйти из зала заседания. Если сказать, что после этого почувствовал снятие внутреннего напряжения, значит, ничего не сказать.

Следом за мной вышел мой сменщик – подполковник Г. Аникин. Его утвердили, также не задав ни одного вопроса. Мы поздравили друг друга с назначением на новые должности. По возвращении в Выборг за короткий срок мне предстояло официально сдать дела и должность новому начальнику погранотряда и попрощаться с личным составом части, с руководством местных органов власти.

С одной стороны я испытывал удовлетворение в связи с назначением на высокую должность. С другой – искренне сожалел о предстоящем расставании с дружным офицерским коллективом, с руководителями города и района.

На протяжении всей службы не просто давались мне должностные повышения. Не задумывался и над тем, в каком воинском звании закончу службу. Я добросовестно выполнял свою работу на различных должностях, в различных условиях. Если был выбор, то я делал такой, чтобы идти на трудный участок и потом видеть с удовлетворением результат своего труда. Тем более, что на поддержку со стороны не приходилось рассчитывать. А когда присваивали очередные воинские звания, то понимал, что мой труд не остался незамеченным.

Я, покидая Выборг, пограничный отряд, гордился успехами, достигнутыми трудом всего офицерского коллектива, всего личного состава. Охрана государственной границы – это комплексный труд многих людей. В него вложил и я частицу своей энергии и знаний, за что был отмечен государственной наградой – орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени, а также медалью «За отличие в охране государственной границы СССР».

У меня сложились деловые и хорошие личные отношения с первым секретарём Выборгского ГК КПСС Поповым Николаем Ивановичем. Он всегда уделял внимание и оказывал содействие пограничной части. Как депутат районного совета, я постоянно общался с председателем райсовета Мансуровым П.В. и его заместителем Молчановым Ю.В. При выездах в район по делам они никогда не забывали посетить пограничные заставы, поинтересоваться жизнью, бытом пограничников и оказать им помощь.

По долгу службы мне приходилось встречаться с представителями пограничной охраны Финляндии. Деловые отношения всегда строились на взаимных государственных интересах. Неразрешимых проблем пограничного режима между представителями двух соседних дружественных государств не было.

Опыт службы в 102-м погранотряде очень пригодился в дальнейшей моей работе на различных участках.

На южном рубеже

Сборы для вылета к новому месту службы были недолги. Я взял с собой только самое необходимое, как в краткосрочную командировку, рассчитывая, что вскоре, после получения квартиры, приеду за семьёй.

Самолёт рано вылетал из аэропорта «Пулково». Меня провожала Людмила Андреевна. Объявили посадку на мой рейсовый самолёт. Последнее «до свидания», и я уже в авиалайнере.

4 июня 1980 года в 11.00 по местному времени самолёт произвёл посадку в аэропорту Ашхабада.

При полёте к городу я с интересом смотрел с облачной высоты на столицу Туркменской ССР. Город занимает большую площадь с преобладанием одноэтажных домов. Центр выделяется административными зданиями, большой площадью. На окраине, вблизи аэропорта, расстраивался новый микрорайон. Зелёные насаждения скрывали большую часть построек. Невдалеке находилось большое водохранилище. Оно запитывалось водой из реки Амударья по Каракумскому каналу им. В.И. Ленина. За чертой города простиралась пустыня Кара-Кум (Чёрные пески). Виднелись выпасавшиеся отары овец, бродили одинокие верблюды. Пустыня, как мне ранее представлялось, не была безжизненной и использовалась как пастбище для животных, для заготовки им корма. Ашхабад пострадал от землетрясения в 1948 году. Город был полностью разрушен, погибло более 100 тысяч человек. В его восстановлении приняла участие вся страна. И на это потребовалось короткое время. В настоящее время о той трагедии напоминают только памятники погибшим. Точно так же, всеми народами Советского Союза, восстановлена столица Узбекской ССР – Ташкент, разрушенная землетрясением в 1965 году. Великая сила – дружба народов! А Россия, русский народ, всегда оказывали всестороннюю помощь народам союзных республик. Не ожидая остановки самолёта после приземления, пассажиры стали подниматься с мест и готовиться к выходу. Я не торопился. При мне находилось всё моё имущество.

Выйдя из самолёта и ступив на трап, я почувствовал знойное дыхание Средней Азии! Горячий, сухой воздух обхватил меня так, что рубашка моментально взмокла. Это не влажный ленинградский климат, а совершенно другой! Как мне показалось, не только была лишней шинель, лежащая у меня на руке, но и одежда на мне. Предстояло и к этому привыкнуть. Правда, мне не впервой было менять климатические условия за период службы. Привыкнем и здесь!

У трапа меня встретили офицеры из управления войск округа. Здесь же стояла и служебная машина. Мы направились через весь город в ведомственную гостиницу, если так можно назвать небольшой домик с несколькими комнатами для приезжающих в краткосрочную служебную командировку офицеров.

Приведя себя в порядок и переодевшись, я в сопровождении офицеров выехал в управление. Поднявшись на второй этаж, мы подошли к кабинету начальника войск округа генерал-лейтенанта Карпова И.Г. Эта первая наша встреча осталась у меня в памяти и по сей день. Передо мной был человек высокого роста, спортивно подтянутый, с проседью в волосах на голове. Внимательные строгие глаза, выражение которых одновременно выдавало доброту человеческого характера. Чем дальше его узнавал в процессе совместной службы, тем более уважал. Он обладал привлекательностью в общении, твёрдостью и командирской требовательностью к подчинённым, а иногда и резкостью в разговоре при отстаивании своей точки зрения. Открытость в сочетании с прямолинейностью, отстаивание своего мнения, когда считал, что прав, не всем старшим начальникам нравились. Но это всегда помогало принимать правильное решение. Он пользовался уважением у всех, кто его знал. Выслушав мой доклад о прибытии, Иван Григорьевич тепло поздоровался и предложил сесть. Наша беседа началась с моего рассказа о себе. Он внимательно слушал, периодически задавал интересующие его вопросы. Затем стал знакомить меня с участком округа и его служебной деятельностью. Более подробно остановился на обстановке на территории Афганистана, на её приграничной части, прилегающей к СССР.

Для действий наших подразделений определили зону ответственности в пределах полосы от советско-афганской границы шириной 9-12 км в глубь территории Афганистана. В ней действовали СБО (сводные боевые отряды) от нашего пограничного округа с задачами: оказание помощи в защите местного населения от бандитских нападений и недопущение вооружённых провокаций на советско-афганской границе. Здесь же были определены конкретно мои служебные обязанности и задачи. Основное направление – руководство боевыми действиями СБО (сводный боевой отряд). Для их обеспечения выделены две авиагруппы, в составе которых находятся вертолёты Ми-8 и Ми-24. Иван Григорьевич обратил внимание на то, что эти задачи не простые и они находятся на контроле у Председателя КГБ СССР. К этому он добавил, что советские пограничники ведут борьбу не только с бандитскими формированиями, враждебными новому афганскому правительству, но и находимся на острие столкновения с другой, империалистической системой. границы И от действий наших подразделений зависит её безопасность.

Мне не только были поставлены задачи, но и подробно объяснены пути и методы их выполнения. Каждый СБО на своём участке должен осуществлять сбор данных о бандгруппах, а их ликвидация будет осуществляться подразделениями армии ДРА, ОЗР (отряд защиты революции) и ополченцев от населённых пунктов при нашем огневом прикрытии. Но предварительно планы боевых операций составляются офицерами ОГ (оперативная группа) с представлением их в ГУПВ. И только после корректировки и утверждения Москвой СБО приступают к их реализации.

Да! Путь по времени от составления планов до их исполнения длинный. Порой боевики уходили с обнаруженного места. Но руководство ГУПВ такой порядок установило с целью предотвратить ошибки и избежать потерь личного состава. Любая потеря пограничников болезненно воспринималась нашим высшим руководством. Такой контроль за боевыми действиями подразделений сохранил жизни многим нашим ребятам.

В заключение беседы Иван Григорьевич сказал:

– Для вас здесь новая обстановка, новые задачи. Могут возникнуть вопросы, для решения которых, возможно, нужна будет помощь. В любых случаях, когда считаете необходимым, обращайтесь ко мне, звоните, рассчитывайте на меня. Мы с вами в ответе за все действия наших подразделений, подчинённых. Но для начала вам надо ознакомиться с участком округа, его особенностями, условиями службы на погранзаставах. Для этого завтра, самостоятельно, выезжайте, а начальники погранотрядов обеспечат вас транспортом для объезда участков. Срок командировки – 7 суток. На большее нет времени. Поторопитесь! Обстановка в округе непростая.

Действительно, обстановка в Афганистане накалялась. На её территорию проникали уже обученные иностранными специалистами террористы и боевики, вооружённые группы, которые устраивали засады, нападали на колонны, обстреливали воинские гарнизоны.

В своих рекомендациях на поездку начальник войск обратил внимание на охрану стыка трёх границ: СССР, Ирана и Афганистана. Это сложное направление по местности, по количеству попыток нарушений государственной границы контрабандистами.

После этой беседы я был представлен офицерскому составу управления. С большинством из них мне в дальнейшем пришлось решать задачи по руководству боевыми подразделениями.

На следующий день я выехал на границу. Автотранспортом, на кавалерийских лошадях и катерах по р. Аму-Дарья, а где и в пешем порядке, я преодолел немалое расстояние. Посещая заставы, знакомился с организацией охраны границы, беседовал с личным составом. Интересовался условиями жизни семей офицерского состава и прапорщиков. Всё это я сравнивал с условиями Северо-Западного региона, прежними условиями моей службы. Здесь они были совершенно другими. Жаркий, сухой климат. Горные, песчаные и солончаковые участки – таков рельеф местности. На многих заставах вода привозная в автоцистернах. В нескольких десятках километров от застав находились водоисточники. Перед употреблением воду необходимо было кипятить. Для этого во дворах стояли кипятильники. Для исключения желудочно-кишечных заболеваний использовали местные средства: заваривали в титанах (большие кипятильники) верблюжью колючку. Этот отвар напоминал вкус горного чая и в то же время витаминизировал воду.

Труднее на погранзаставах приходилось членам семей военнослужащих, женщинам. Находясь вдали от населённых пунктов, при отсутствии медицинского обслуживания, детских учреждений, возможности устройства на работу, отдельные из них не выдерживали и уезжали. Но большинство не оставляло своих мужей и стойко переносило непростые условия, делило с ними трудности пограничной жизни, помогая своим присутствием выполнять служебные обязанности.

Беседуя с семьями на пограничных заставах, мне не приходилось слышать жалоб на бытовые условия. Высказывались просьбы, чтобы своевременно доставлялись почта, запасные части техники (автомашинам, электродвижкам). Этим отодвигалось личное на второй план. Одна из причин, которая беспокоила начальников погранзастав, – это большой отрыв личного состава, связанный с откомандированием его в СБО (сводный боевой отряд) в связи с обстановкой в Афганистане. Но пограничники, оставшиеся на заставах, понимали сложность обстановки и, даже с большой служебной нагрузкой, качественно выполняли поставленные перед ними задачи.

В назначенное время я достиг левого фланга участка и был уже в Хороге. Доложив по телефону генералу Карпову о выполнении намеченного плана по объезду участка границы, я тут же получил команду вылететь самолётом в Ашхабад. Под ровный гул двигателей я мысленно заново проследовал по маршруту вдоль границы.

По прибытии в управление я подробно доложил генералу Карпову о результатах командировки. Он

внимательно слушал, делая пометки в рабочей тетради. Впоследствии я видел, что некоторые вопросы, доложенные мной, были реализованы в частях округа.

В заключение обсудили вопрос с получением квартиры и переездом в Ашхабад моей семьи. Мне был разрешён выезд в Выборг. Учитывая, что сын Михаил выпускается из пограничного училища и, одновременно, у него состоится свадьба, было решено, что я и Людмила Андреевна задержимся в Москве.

Иван Григорьевич предоставил мне краткосрочный отпуск, чтобы я решил все семейные дела, но с условием – 28 июня быть в Ашхабаде.

Вскоре я находился в Выборге. Отправив домашние вещи в Ашхабад, я с Людмилой Андреевной поездом выехали в Москву на торжества к сыну: состоялся выпуск молодых офицеров по окончании учебы в училище. Прибыв в Голицыно, в пограничное училище, мы успели как раз к торжественному построению выпускников в офицерской форме. Здесь же встретились с невестой нашего сына и её родителями.

После прохождения строя выпускников и курсантов к нам подбежал сын. Красиво выглядел он в лейтенантской форме! Но когда встал рядом со Светой, будущей женой, на наш взгляд, родителей, лучшей пары было не найти! Я и Людмила Андреевна, родители Светы – Узиковы Маргарита Александровна и Михаил Иванович были очарованы нашими детьми! Здесь же находился и младший брат Светы – Ваня, курсант этого же училища. Узиковы – простая трудовая семья. Как правило, у таких родителей – умные, надёжные, любящие их дети.

На следующий день состоялась свадьба наших детей. Отметив это событие, я с женой вылетел в Ашхабад.

После возвращения, доложив Ивану Григорьевичу Карпову о прибытии, мы снова вернулись к разговору о задачах, которые я должен решать как руководитель ОГ (Оперативной группы). Особо был подчёркнут вопрос о бережном отношении к личному составу. Основной метод участия в боевых операциях наших подразделений – огневая поддержка военнослужащих и отрядов самообороны ДРА. Главная обязанность при выполнении поставленных задач на территории Афганистана – принять исчерпывающие меры по исключению гибели наших военнослужащих при ликвидации бандгрупп.

Мне предоставили сутки на формирование ОГ (Оперативная группа) из офицеров управления и знакомство с ними, а затем – вылет в посёлок городского типа (пгт) Московский, где находился командный пункт (КП) ОГ.

С помощью начальника тыла округа нашли комнату для проживания жены. Она осталась одна в Ашхабаде ждать моего возвращения.

В оперативной группе

Оперативная группа – временное формирование, куда из каждого отдела управления войск округа выделялся офицер. Создавалась она для руководства подразделениями на территории Афганистана. Штатной структуры её не было. После месячной командировки на смену действующей формировалась новая группа, в состав которой входили другие офицеры. Смена их проходила в месте её дислокации – пгт Московском, а затем – в Пяндже.

1 июля 1980 года сформированная группа из офицеров штаба округа самолётом вылетела на командный пункт – в пгт Московский. Полёт продолжался более часа. Приземлились на посадочной площадке, служившей аэродромом. Здесь, встречали нас, руководивший в тот период ОГ начальник штаба войск округа генерал-майор Харичев В.Н. и командование отряда. Обменявшись приветствиями и познакомившись, прошли на территорию воинской части.

В служебном помещении провели совещание офицерского состава сменных групп. Доприбывших доведена скупая информация по обстановке. Затем генерал Харичев предложил мне совершить ознакомительный полёт на вертолётках вдоль реки Пяндж и осмотреть территорию Афганистана, прилегающую к государственной границе.

Полёт состоялся. Первое впечатление, которое осталось у меня от осмотра прибрежной полосы сопредельного государства, это холмистая местность, изрезанная оврагами, покрытая местами зелёной растительностью. Несколько небольших кишлаков вдали друг от друга, с глинобитными домами, строениями, окружёнными такими же стенами. Крыши – плоские. В стенах – небольшие отверстия, похожие на амбразуры.

Небольшие участки посевов в различных местах, как отдельные лоскуты на большой площади. Кое-где виднелись одиноко работающие на полях люди, повозки, запряжённые в них животные.

От увиденного создавалось унылое впечатление. Это резко отличалось от нашей стороны, где всё выглядело благоустроеннее и богаче.

После возвращения в часть и обсуждения отдельных вопросов, генерал Харичев захватил всю наработанную его группой документацию, не оставляя нам ничего из неё, дал команду офицерам, работавшим с ним, идти на посадку в самолёт и последовал за ними. Провожая его, я поинтересовался, почему он ничего из документации не оставляет нам для вразумления в обстановку. Ответ был отрицательный. Здесь преемственности при передаче дел не получилось.

По ходу действий я опирался на прибывших со мной офицеров. Многие из них были здесь в составе ОГ ранее и хорошо разбирались в обстановке. И сейчас помню кропотливый труд в разработке документов, в составлении планов боевых операций подполковников Щетинина, Климова, Моргунова, Минакова, Набока, Халикназарова, Горшкова, Нечаева, Абилова, Яковенко, Романченко и других.

Офицеры ОГ вместе со мной сразу приступили к сбору данных для изучения конкретной обстановки. На это потребовалось некоторое время с полётами в расположения СБО, которые дислоцировались в районе населённых пунктов Кара-Тепе, Янги-Кала, Чахи-Аб, Рустак, Хоун, Калайи-Куф, Убачан и Нусай.

Комплектование подразделений личным составом, тыловое обеспечение всем необходимым для жизнедеятельности, оружием и боеприпасами – этим занимался пограничный отряд, который выставлял свой СБО (сводный боевой отряд). Каждому СБО определён район действий в зоне ответственности глубиной 9-12 км от государственной границы (практически в пределах улусовольств). Командиры самостоятельно организовывали разведку по выявлению бандгрупп, их пособников и маршруты, которые они использовали. Кроме того, имели постоянную связь с командирами подразделений 40-ой Армии, действовавших вблизи зоны ответственности наших Пограничных войск. Оказывали помощь командирам подразделений, воинским частям ВС (Вооружённые силы) Афганистана в обучении солдат и ополченцев, в снабжении боеприпасами при проведении боевых операций. А на своём участке отвечали за безопасность участка государственной границы СССР по недопущению провокаций бандгрупп.

Такова была схема действий наших погранвойск на территории ДРА в момент моего прибытия на КП (командный пункт) ОГ (оперативная группа).

Численность каждого СБО была не постоянная и зависела от важности направлений, условий местности, количества и активности имеющихся групп противника и составляла от 30 до 180 человек на БТР-60 (бронетранспортеры), БМП (боевые машины пехоты). Техника позволяла быстро реагировать на возникающую обстановку, перебрасывать военнослужащих и ополченцев к местам появления или выявленных групп противника.

Для ведения воздушной разведки, огневой поддержки действий наземных подразделений и их тылового обеспечения имелись две авиагруппы по 4-6 вертолётов. Позднее их стали использовать для высадки десантов.

Для взаимодействия с частями 40-й Армии использовалась радиосвязь. При планировании боевых операций постоянно держали связь со штабом 201-й МСД (моторострелковой дивизии), который дислоцировался в г. Кундузе, в 50 км от государственной границы в зоне нашей ответственности. Для уточнения действий планируемых операций мне разрешалось вылетать на встречу с командованием дивизии. Там же познакомился с заместителем начальника штаба подполковником Игорем Евгеньевичем Пузановым. (В 2005 году мы встретились в Санкт-Петербурге. Он был уже Командующим войсками Ленинградского военного округа, генерал-полковником. Встреча была короткая, но теплота отношений осталась прежняя).

В Кундузе узнал, что 201-я МСД в июле 1941 года была сформирована на базе 102-го пограничного отряда, а его Боевое Знамя хранится, как реликвия, рядом с Боевым Знаменем соединения!

К моему вступлению в должность начальника ОГ (оперативная группа) личный состав всех СБО (сводный боевой отряд) уже неоднократно участвовали в боях. Но происходила периодически замена людей: офицеры менялись по истечении срока командировки, а сержанты и рядовые – с окончанием срока службы.

Офицеры СБО назначались из штабов и погранзастав частей. А личный состав срочной службы – из различных подразделений по предложениям их начальников пограничных застав. Нужны были время и большая работа офицерского состава по созданию слаженного, боевого коллектива. Каждый военнослужащий – это личность, имеющий свой характер, уровень боевой подготовки, опыт службы. Никто психологически

не был готов к боевым действиям. И прежде чем направить в боевые порядки СБО, производился отбор из тех, кто уже отслужил не менее года на пограничной заставе. С ними проводилась целая система занятий с практическим выполнением боевых стрельб.

Все усилия офицерского состава направлялись на подготовку людей к боевым условиям. И это давало свои положительные результаты при проведении операций.

Я с уважением отношусь к пограничникам, которые несли нелёгкую службу по охране государственной границы СССР.

Пройдя суровые испытания, они на любом участке гражданской жизни также ответственны за порученное им дело. Но особое предпочтение я отдаю тем, кого видел в деле на территории Афганистана! В боевой обстановке они действовали смело, мужественно и самоотверженно! В отличие от ограниченного контингента советских войск, пограничники выполняли двойную задачу: охрана и защита государственной границы и ведение боевых действий с вооружёнными формированиями на территории Афганистана.

В этот период наш округ не располагал резервами и пополнял СБО за счёт штатной численности частей. А это стало отражаться на качестве службы по охране границы. Практически служебная нагрузка увеличивалась на каждого военнослужащего пограничной заставы.

Напряжение испытывал не только личный состав, но и боевая техника. Вертолёты с экипажами обеспечивали боевые задачи подразделений. По окончании командировки на смену им прилетали экипажи на вертолётах из других округов. Перелёт осуществлялся через всю территорию Советского Союза: с Камчатки, из Владивостока, Хабаровска, Читы, Ленинграда и т.д. Расход моторесурсов был большой. В условиях Средней Азии, при высокой температуре, где в избытке песка и пыли, изношенность двигателей и механизмов увеличивалась. А это сокращало срок межпрофилактического и межкапитального ремонта. Эти обстоятельства для меня стали понятны, когда я стал выполнять обязанности руководителя ОГ.

В трудных климатических условиях лётчики приобретали боевой опыт. Это грамотные специалисты! Большинство из них удостоены боевых наград. За проявленное мужество и героизм майору Шагалеву Ф. присвоено звание Героя Советского Союза,

А его друг Мусаев, командир вертолётки, награждён орденом Ленина. Высадка боевых групп десантников, эвакуация раненых, порою с обстреливаемых противником участков, обеспечение действующих в бою подразделений – всё это требовало особой подготовки и мужества лётчиков. И они обладали этими качествами. Оперативная группа следила, чтобы лётный состав был обеспечен всем необходимым – как требуемым для него питанием, так и отдыхом в условиях жаркого климата.

Для изучения конкретной обстановки на местах, знакомства с командирами СБО спланировал посещение подразделений, расположенных на территории ДРА в зоне нашей ответственности.

Несколько дней понадобилось на их облёт, знакомство с местами дислокации, их инженерным оборудованием и бытовыми условиями. По результатам обследования принято решение оказать помощь в устранении выявленных недостатков. Свежим взглядом всегда видно то, что нужно улучшить в служебной деятельности.

Для каждого СБО (сводного боевого отряда) подготовлены схемы расположения городка, оборонительных сооружений и заграждений, траншей и ходов сообщений. С учётом сейсмической неустойчивости, частых землетрясений наметили меры по укреплению стен землянок с обязательным двойным выходом в каждой. Широко использовали маскировочные сети. За каждым подразделением назначался офицер ОГ (оперативная группа), который не только контролировал ход выполнения плана по благоустройству военного городка, но и оказывал помощь в организации работ.

Беспокойство у нас вызывало отсутствие водоисточников в местах дислокации СБО. Большинство из них снабжались привозной водой из населённых пунктов, что не обеспечивало безопасность личного состава. Во-первых, подъездные пути минировались, и были случаи подрывов автотранспорта. Во-вторых, качество воды из открытых источников не отвечало нормам её использования. Приняли решение копать колодцы в расположении мест дислокации. Для этого находили специалистов из местных жителей, которые помогли решить и эту задачу.

Из подручного материала – камней, глины – построили кухни-столовые. Для внутренней обшивки использовали доски от ящиков из-под боеприпасов.

Гордостью каждого командира стали построенные и оборудованные небольшие баньки.

В подразделениях находились умельцы, которые приложили немало труда в оборудовании помещений. Таким образом, параллельно с выполнением боевых задач устраивался по возможности благоприятный быт для пограничников в полевых условиях.

В помощь командирам СБО подготовили программы, планы занятий с личным составом, графики тренировок по тревоге при угрозах воздействия противника. Эти занятия и тренировки, независимо от загруженности, должны были проводиться в подразделениях. За их выполнением осуществлялся не только контроль. Офицеры ОГ (оперативной группы) штабов частей непосредственно принимали участие в обучении людей, передавали им свои опыт и знания. В результате повышались дисциплина и боеготовность подразделений.

Для выполнения всех этих мероприятий в промежутках выходов на ликвидацию бандгрупп требовались большие силы и энергия, но бойцы понимали, что это диктовала сложившаяся ситуация, и кроме них никто этого делать не будет.

Коллектив офицеров ОГ тщательно планировал и разрабатывал до мелочей предстоящие операции. Основой для этого были данные о противнике. Их сбор осуществлялся от различных источников. Личное общение командиров с руководителями населённых пунктов – улусволями, секретарями партийных групп НДПА, командирами ополченцев и местным населением давало широкое понимание обстановки в данном районе. Для успешных действий необходимо знать настроение и отношение к новой власти жителей кишлаков, выявлять тех, кто поддерживает связь с бандгруппами. Но прежде чем обобщать полученную информацию и делать соответствующие выводы, необходимо перепроверять их достоверность. Нередко поступали ложные сообщения.

В целях разведки местности, высадки разведгрупп для обследования объектов использовалась и авиация. Планировался вылет пары вертолётов, как правило, Ми-8 с офицером и группой десантников, и Ми-24 для прикрытия, обеспечения безопасности полёта и действий группы разведчиков, если была необходимость её высадки. Для изучения мест предстоящих боевых действий использовалось аэрофотографирование.

Выходы СБО для поиска и ликвидации бандгрупп осуществлялись совместно с афганскими военнослужащими или отрядами ополченцев. Наши офицеры принимали участие в обучении их боевой подготовке, ведении боевых действий, в снабжении боеприпасами и продуктами питания. Оружие, захваченное во время операций, передавалось местным органам власти по актам.

Нередко, когда афганские бойцы получали ранения, им медицинскую помощь оказывали наши врачи. В случаях тяжелых ранений, пострадавших направляли в районные больницы Узбекистана и Таджикистана. В исключительных случаях – переправляли в окружной госпиталь г. Душанбе. Кроме лечения раненых, наши врачи оказывали помощь местному населению. В эту работу много усилий вложили наши врачи: офицеры Борисов Олег Николаевич, Чичаев Алексей Михайлович, Новицкий Сергей Николаевич, Костыкин А., Ярумбаев Ю., Новиков А.Л. и другие. Многие врачи были награждены государственными наградами.

Для обеспечения внезапности разгрома обнаруженных банд, место и время выхода подразделений держалось в секрете. Это исключало утечку информации. Обнаружению мест нахождения банд способствовали знание нашими офицерами оперативной работы, умение налаживать отношения с афганцами, получать от них нужную информацию.

Нам дано указание для маскировки носить погоны, как у военнослужащих Советской армии.

Посещая населённые пункты, я встречался не только с представителями местной власти, но и с рядовыми жителями. Труженики, земледельцы, бедные люди. Они с уважением относились к нам, потому что и мы уважали их и показывали своё дружеское отношение. Об этих встречах, об увиденном там я и сейчас помню хорошо. Мы побывали, как мне показалось, в средневековье, если учесть, что там шёл 1358-й (а у нас – 1980-й) год. Это связано с религиозным исчислением – от пророка Мохаммеда – с 922 года по нашему календарю.

Мы видели резкое социальное разделение на богатых и бедных, на тех, кто имел в своих руках средства обогащения, и нищих. Беднейшие слои населения обогащали сельскую знать, религиозных деятелей – мулл. Воспитанное в религиозном фанатизме, население находилось в полной зависимости от них. Попытки новой власти, с подсказок наших партийных и других советников, перестроить сложившийся веками уклад общества, перераспределить земельную собственность натолкнулись на яростное сопротивление влиятельных сил на местах, переросшее от вооружённого выступления мелких групп до гражданской войны в стране.

В населённых пунктах – кишлаках дома построены из глинобитного материала с дувалами и представляют из себя крепость каждой семьи. Улицы неширокие, извилистые, ведущие к центру большой площади, которая

обустроена вокруг небольшими дуканами (магазинчиками). Здесь можно купить всё необходимое, что нужно для населения. Товар доставляется из Ирана, Пакистана, Индии. Если чего-либо нет – заказывается, и его через неделю-другую привозят. Народ живёт по своим законам и традициям.

Мы наладили тесные отношения с руководителями власти, хотя о некоторых из них имели информацию, что они поддерживают связь с главарями банд. Тогда ставилась задача, чтобы через них нейтрализовать действия банд или ликвидировать их в зоне ответственности. И это удавалось. Но если бандгруппы появлялись из других районов, «чужие», нам об этом сообщали.

Операция в ущелье Куфаб. Выводы по её итогам.

Постепенно активизировалась борьба контрреволюции против власти. Участились диверсионно-террористические акты против представителей партийных и государственных органов, их сторонников, активистов. Вместе с этим стала проводиться антиправительственная агитационно-пропагандистская деятельность. Менялась и тактика вооружённой борьбы, но цель была одна – ослабить правительственное влияние на население. В противоправной деятельности учитывались национальные особенности и религиозный фанатизм афганского народа. Это ставилось во главу всей пропаганды.

Страны Западной Европы и Ближнего Востока оказывали контрреволюции материальную и моральную поддержку. Деньги, оружие, боеприпасы поступали в распоряжение мятежников. Кроме того, источником средств служила торговля наркотиками и полудрагоценным камнем – лазуритом. Основная часть боевиков готовилась и вооружалась за пределами территории ДРА. В их подготовке принимали активное участие иностранные инструкторы. Препятствий для перехода границы не было.

Создаваемые органы власти, силовые структуры, не имеющие опытных кадров, не могли в достаточной мере самостоятельно противостоять усиливающейся деятельности контрреволюции. В зоне ответственности погранвойск, как и на всей территории ДРА, обстановка осложнялась. На важных направлениях к государственной границе стали проявлять активность всё новые банды.

Особое значение имело прикрытие выходов по ущельям к пограничной реке Пяндж, к государственной границе СССР с территории Афганистана. Направление Раг – Куфаб прикрывало наше подразделение, находящееся в кишлаке Калайи-Куф. В верховьях ущелья пролегал маршрут, по которому караваны с оружием и боеприпасами мятежники переправляли из Пакистана в северные провинции, в зону ответственности наших Пограничных войск. Здесь действовала банда, возглавляемая Кулаш-ханом, численностью до 60 боевиков. Она терроризировала население, грабила его, насильно забирала молодёжь в свои ряды.

Местная власть для защиты населения эффективных мер не принимала. Ополченцы проявляли пассивность. Информация о грабежах до нас доходила, когда банда исчезала с награбленным. В провинции Тахар действовали банды, возглавляемые Мамудар-ханом, Гульбеддином, Мулло-Надыром (уничтожен в августе 1980 г.), Саид-Ахмадом и др.

Из донесения в ГУПВ, ноябрь 1980 года: «...в каждой провинции вдоль советско-афганской границы (а их 9) имелись по несколько банд, общей численностью около 15 тысяч человек...»

В этой непростой обстановке командиры СБО предпринимали активные меры по поиску и разгрому вооружённых антиправительственных групп. Большие расстояния между местами дислокациями СБО (сводные боевые отряды) не позволяло плотно перекрывать направления и выходы к границе. Её безопасность стремились обеспечить при взаимодействии СБО и подразделений погранотрядов, охраняющих участки границы с территории СССР. Манёвренные действия СБО при получении оперативных данных давали возможность решать эту задачу. На это была нацелена наша деятельность.

Мои первые посещения подразделений, расположенных на территории Афганистана в зоне ответственности Пограничных войск, и сделанные выводы помогли разобраться в общей обстановке. Эти выводы были подтверждены выступлениями офицеров на совещании, которое состоялось 6 июля 1980 года. На него были приглашены и приняли участие в обсуждении поставленных вопросов, кроме офицеров ОГ, командования погранотрядов, расположенных в пгт Московский и г. Пяндже, начальники СБО, оперативный состав частей. Обсуждался основной вопрос «Оперативная обстановка в районах действий СБО и меры по обнаружению и ликвидации бандгрупп». Попутно с этим поднимались и другие вопросы, непосредственно взаимосвязанные с основным.

Выступающим было предложено в свободной форме высказать своё знание обстановки, видение её развития и тактических методов по уничтожению бандгрупп, предупреждению их выходов к государственной границе.

Выступили офицеры Абиров, Набока, Криницын, Щетинин, Моргунов, Кулик, Монахов, Клейменов и другие. В их выступлениях звучала неудовлетворённость действиями афганских властей по стабилизации обстановки. С местным населением разъяснительная работа о целях и задачах новой власти со стороны администрации и партийных органов НДПА проводится слабо, не подкрепляется экономически. А некоторые представители государственных структур своим поведением только подрывают авторитет власти.

Отмечено, что после посещения губернатором провинции Тахар крупных населённых пунктов, там резко меняется отношение местных органов власти к населению не в пользу его укрепления. Сразу же просматривается снижение активности действий подразделений и ополченцев против контрреволюционеров. Саботирование призыва молодёжи в армию, задержка выплаты денежного содержания военнослужащим, ополченцам, а также выдачи продуктов питания – неполный перечень вопросов, которые отрицательно сказываются на укреплении власти.

Просматривается в действиях бандгрупп изменение тактики по отношению к местному населению. От жёстких мер они перешли к дифференцированным действиям. Там, где жители кишлаков не оказывали им сопротивления или проявляли лояльность, создавали им щадящие условия в сборе денежных средств, продуктов питания. Захваченных активистов, ополченцев, не оказывавших им сопротивления, через некоторое время отпускали, не причинив им вреда.

Совершенно противоположное отношение – к населению, где оказывалось сопротивление мятежникам. Жестокая расправа, грабёж, насилие – обычные явления со стороны бандитов. Стала появляться информация об объединении мелких бандгрупп под единое командование и координации действий против армейских подразделений в минировании дорог, маршрутов постоянного передвижения.

Большинство из групп действовали партизанскими методами: избегали прямого столкновения с подразделениями, ополченцами, если их сопровождали наши СБО, делали набеги на кишлаки в ночных условиях или днём, если вблизи не было наших подразделений, и скрывались в труднодоступных местах.

Главари имели своих информаторов, использовали родственные связи, денежные оплаты, запугивание людей.

Для разгрома таких групп, защиты населения и обеспечения безопасности границы необходимо было выработать тактику как вооружённого противостояния, так и в работе с местным населением через представителей власти, активистов. Опору в этой работе искали среди бедноты, пострадавшей от разбоя бандитов.

В заключение совещания подготовили рекомендации для командиров подразделений по их действиям в зоне ответственности.

В дальнейшей своей работе по руководству ОГ (оперативная группа) я не раз обращался к предложениям, которые офицеры высказали на этом совещании. И они существенно помогали в выработке решений по подготовке и планированию боевых операций.

Однажды была получена информация о появлении в Куфабском ущелье крупной банды, прибывшей из Пакистана и возглавляемой Кулам Хасаном. Следовало ожидать расширения и активизации её действий в нашей зоне ответственности.

ОГ срочно приступила к подготовке операции по локализации и уничтожению этой бандгруппы. Детально разработали план. Кроме наших подразделений решено было использовать группы активистов и ополченцев из населённых пунктов, где жители пострадали от разбоя.

Подготовка к операции проводилась так, чтобы исключить утечку информации и в то же время отслеживать место нахождения банды. Сложность заключалась в том, что группы активно перемещались, меняя место своего нахождения.

10 июля 1980 года, согласно плану, в пешем порядке по горным тропам личный состав выдвинулся и занял намеченные позиции, блокируя кишлак, где, по данным разведки, расположились основные силы бандгруппы. К рассвету подошли группы активистов, ополченцы и заняли исходные рубежи для прочёски кишлака. Но не всё пошло гладко. Охрана противника обнаружила на высотах, на фоне светлеющего неба, силуэты людей. Бандиты открыли стрельбу и предупредили этим других об опасности. Так начался бой.

Противник находился в низине. Поняв, что окружены, боевики сделали попытку по ущелью уйти из блокируемого района. Но плотный огонь с высот заставил их отказаться от этой попытки и вернуться в места ночёвок, которые являлись защитными сооружениями.

Бой вёлся несколько часов. Подступы, где засел противник, ими простреливались и подойти к ним ближе никак не удавалось. В то же время плотный огонь блокирующих подразделений не давал бандитам возможности выйти из укрытий. До наступления темноты необходимо было закончить операцию. Иначе во время ограниченной видимости банда уйдёт из этого района. Там находились и местные жители, которые хорошо знали тайные тропы и могли помочь им выйти из окружения.

Для подавления огневой сопротивляемости и завершения операции было принято решение использовать авиацию. Предварительно по громкоговорящему устройству несколько раз предложили бандитам сложить оружие, прекратить огонь. Представитель власти предупредил, что будут приняты меры по их уничтожению. Но в ответ только усиливался огонь.

Командиру авиагруппы была поставлена задача нанести огневое поражение противнику по местам его укрытий.

Действия вертолётчиков корректировал представитель авиагруппы, находящийся в боевых порядках, а подразделения с позиций давали целеуказания с помощью ракет и трассами пуль из автоматов. С высоты полёта я и экипаж вертолётчиков хорошо просматривали места укрытий тех, кто оказывал сопротивление.

Высокая точность попаданий ракет и обстрел из пулемётов с воздуха лётчиками разрушали укрытия. Две пары вертолётчиков несколькими заходами нанесли урон тем, кто не хотел сдаваться. В дальнейшем действовали наземные подразделения.

При огневой поддержке пограничников, активисты и ополченцы проверяли постройки, укрытия. Кое-где слышалась стрельба: оставшиеся в живых бандиты пытались оказывать сопротивление. Тогда требовалось вмешательство пограничников. В ходе боя, а затем проверки кишлака, пленено несколько бандитов. Найдены тела убитых. Среди них опознаны два главара. Один из них, Ходжа Аслан, возглавлял банду и действовал в районе Умархейль Янги-Калинского улусовольства. Это бывший майор ВВС Афганистана, дезертировавший из армии. Второй – Надар, возглавлявший небольшую местную банду.

Как оказалось, сюда пришла объединённая банда. Её руководителя найти не смогли. Такие главари, как правило, находились отдельно от основных сил, в других местах. После боя собрали более десятка новых автоматов китайского производства, два ручных пулемёта, большое количество боеприпасов. Из показаний плененных, обнаруженных документов стало ясно, что боевики недавно прибыли из лагеря подготовки с территории Пакистана, где их снабдили этим вооружением.

Собранное оружие и боеприпасы передали представителям власти по акту. Этим мы помогали вооружать отрядам самообороны в кишлаках.

На этом участке в результате ликвидации крупной банды на определённое время стабилизировалась обстановка.

Можно бы с удовлетворением отметить успешные действия наших подразделений, но, к сожалению, в бою мы потеряли своего товарища. Пулемётчик со своим вторым номером, занимая огневую позицию на вершине высоты, позволил себе закурить. По тлеющему огоньку сигареты был сделан снайперский выстрел. К несчастью, ранение оказалось смертельным.

Личная неосторожность привела к трагедии. Ночные действия в боевой обстановке требуют особой подготовки каждого бойца, его личной дисциплинированности и соблюдения мер безопасности. От этого порой зависит успех операции.

По итогам провели совещание офицеров. На нём разобрали до мельчайших подробностей действия всех участников. Отмечали и положительные действия активистов и ополченцев.

Особое внимание обратили на проведение разъяснительной работы среди личного состава о повышении ответственности каждым на своём месте, о дисциплинированности. Подробное донесение о проведённой операции, её результатах своевременно подготовили и отправили в Москву.

Эта операция по ликвидации банды, особенности её проведения заставили нас обратить внимание на пересмотр штатной структуры СБО. Действия подразделений на равнине и в горах резко отличались. Приобретённый опыт заставил нас искать новое, совершенствовать как структуру, так и тактические действия.

Офицеры ОГ выезжали в подразделения для проведения занятий. В ходе их изыскивали способы для развития успеха в ведении боевых действий с необычным для нас противником, который в открытый бой не вступал, а вёл партизанскую войну. Его надо было искать, внезапными действиями блокировать, после этого вынуждать сдаваться или уничтожать. При этом использовать такие факторы, как быстрота, внезапность, манёвренность и комплексное использование бронетехники и авиации.

Существующая нештатная десантная группа из нескольких человек явилась прообразом ДШМГ (десантно-штурмовая маневренная группа). Применение её в разведывательных полётах, высадке для обследования подозрительных объектов и местности стало обычным делом. К этому мы добавили и другие задачи десантникам: перекрытие маршрутов движения и путей отхода бандгрупп, блокирование их. Такие действия давали нам право обоснованно включать отделения десантников в штаты СБО, а затем и в мотоманёвренные группы (ММГ). В состав этих отделений включали физически крепких, имеющих боевой опыт пограничников. С ними проводились дополнительно специальные занятия.

В подразделения, которые прикрывали горные ущелья, включили расчёты с 82-мм миномётами. В горных условиях это прекрасное оружие!

Организовали группу по подготовке снайперов. Для этого назначили офицера, который составил специальную программу обучения стрелков в горных условиях и проводил с ними занятия.

Постоянное внимание уделялось психологической подготовке личного состава. Поведение солдата в бою, личная безопасность, исключение мнимого «героизма» и другие вопросы в обучении были направлены на повышение боеготовности и безопасности наших ребят при выполнении боевых задач. Особое внимание уделялось вопросам психологической подготовки десантников. Здесь учитывались особенности их действий. Кроме этого, перед вылетом на выполнение боевой задачи в обязательном порядке проигрывали тактические действия как группы в целом, так и каждого десантника в отдельности. В их обучении принимали опытные, подготовленные офицеры: Абиров, Нечаев, Климов, Набока, Орлов А.И., Жилкин, Чмыхайло А.В. и другие. После проведённых операций или возвращения с заданий проводился их разбор и подводились итоги. Из всего этого делались выводы на будущее.

В одной из бесед с десантной группой мне высказали просьбу выдать десантникам тельняшки и береты,

Завершение боевой операции в Куфабском ущелье. 10.07.1980.

которые должны быть зелёного цвета, как наши фуражки. Я пообещал этот вопрос решить. Правда, сложность состояла в обеспечении тельняшками.

Вскоре мне предстояло с представителем центрального аппарата погранвойск генерал-лейтенантом Вертелко И.П. вылететь в Ташкент на встречу с командующим ТуркВО (Туркестанский Военный округ) генерал-полковником. Максимовым Ю.П. для обсуждения служебных вопросов.

После совещания в личной беседе, когда речь зашла о действиях наших подразделений в зоне ответственности, я рассказал о действиях десантных групп и высказал командующему просьбу помочь в получении элементов обмундирования и экипировки аналогично десантным войскам.

Он с интересом выслушал нас. В свою очередь высказал рекомендации по использованию десантников в экстремальных случаях. Здесь же по телефону отдал распоряжение об удовлетворении просьбы пограничников. Вопрос был решён. По окончании встречи генерал Максимов пожелал нам удачи в выполнении боевых задач.

В дальнейшем и у нас появились элементы десантной формы одежды, в частности, тельняшки, но уже чередованием светлых и зелёных полос.

В августе 1980 года в управлении КСАПО (Краснознаменный Средне – Азиатский пограничный округ) состоялся плановый военный совет. Самолётом я вылетел в Ашхабад и принял участие в заседании. Там я доложил обстановку в зоне ответственности на территории ДРА, о боевой деятельности СБО и о том, что нужно сделать для улучшения их обеспечения в непростых условиях. В заключение предложил рассмотреть вопрос о дополнительном увеличении некоторой категории офицеров в СБО (заместители начальника штаба, начальники отделений) из пограничных частей. Я исходил из того, что мы не имеем постоянного штата подразделений. А при смене офицерского состава отсутствует преемственность. По прибытии на смену офицеров в подразделения, они много времени тратили на изучение обстановки, личного состава. Кроме того, прохождение стажировки в экстремальных условиях положительно скажется на приобретении боевого опыта. Конечно, увеличение отрыва офицерского состава от выполнения важной задачи – охраны государственной границы – не лучший выход из сложного положения войск округа. Но и задача, которую выполняли ОГ и СБО на территории ДРА, поставлена руководством страны и находилась под его контролем. А командование и Военный совет округа несли за это ответственность. И я рассчитывал, что высказанные предложения и доводы не останутся без внимания у членов ВС (Военный Совет пограничного округа).

При подведении итогов Председатель Военного Совета Карпов И.Г. отметил важность предложений по усилению подразделений офицерами и дал указание включить соответствующий пункт в проект решения ВС (Военного Совета).

Вскоре в ОГ (Оперативная группа) СБО (сводный боевой отряд) стали прибывать офицеры из погранотрядов. Многие из них, прошедшие стажировку, приобрели опыт по руководству подразделениями в боевых условиях. Это впоследствии учитывалось и при выдвижении на высшие должности (офицеры Чечулин, Зализняк, Орлов А.И., Чмыхайло Аркадий, Переверзев П.Т., Жилкин и другие офицеры). Позднее, при посещении ОГ (оперативной группы) начальником ГУПВ (Главного Управления Пограничных войск) КГБ СССР генералом армии Матросовым В.А. при докладе обстановки я отметил прохождение стажировки на боевых участках офицерами из частей округа как положительный пример. Он взял это на заметку и тут же дал команду своему порученцу, чтобы тот напомнил об этом по прибытии в Москву.

С 1981 года в наш округ, в районы боевых действий подразделений, стали прибывать на боевую стажировку сроком до одного месяца офицеры из других округов.

Бой у кишлака Ханака

1981 году обстановка на территории Афганистана продолжала осложняться. Она характеризовалась активизацией антиправительственной деятельности мятежников, возникновением (появлением) новых банд, созданием базовых лагерей, подготовкой боевиков к весенне-летнему периоду, проникновением бандгрупп в зону ответственности Пограничных войск (в приграничные районы).

По поступающей нам информации, количество банд и их численность имели тенденцию к росту.

Из донесения в ГУПВ в июле 1981 года:

«В зоне ответственности пограничных войск на территории ДРА зафиксировано более 212 бандгрупп общей численностью 17700 человек. На вооружении имеются: АК (автомат Калашникова), РПД (ручной пулемет), РПГ (ручной гранатомет), Бур-5 (английская винтовка), охотничьи ружья...»

Банды избегали прямых встреч с нашими подразделениями, уходили за пределы зоны, чтобы снова появиться в других местах. Командиры подразделений, получая информацию, стремились её использовать на упреждение действий мятежников.

1 марта 1981 года у к. Ханака произошло боестолкновение нашего СБО (сводный боевой отряд) с большой группой бандитов. Они не ожидали подхода СБО из кишлака Рустак. Внезапность – половина успеха в бою.

Этот рейд подразделения возглавлял его командир майор Анатолий Санников. Колонна с марша атаковала мятежников.

Завязался ожесточённый бой. При поддержке огнём из бронетранспортёров солдаты и ополченцы атаковали противника. Бандиты понесли потери, попытались скрыться, но были прижаты к земле, использовали естественные укрытия. Атакующие, встретив сильный огонь из стрелкового оружия, остановились и залегли. Их продвижение было остановлено. Создалась критическая ситуация. Чтобы помочь командиру афганских военнослужащих совершить нужный манёвр и исправить положение, майор Санников в нарушение мер безопасности под обстрелом противника стал передвигаться перебежками на самый ответственный участок. В этот момент он получил тяжёлое ранение.

О происходящем в ОГ доложили только после ранения Санникова. Немедленно я вылетел вертолётom к месту боестолкновения. Уже в ходе полёта уточнил обстановку и дал команду лётчикам быть в готовности нанести авиаудар по мятежникам. При подлёте к месту боя, по целеуказаниям с земли ракетницами, вертолёты всеми имеющимися огневыми средствами нанесли поражение противнику, а наземные подразделения завершили его уничтожение. Приняв на борт раненого офицера, доставили его в госпиталь. Трудно осуждать человека, ответственного за ход боевой операции, который в критический момент пожертвовал собой, чтобы достичь успеха. В то время он думал только об одном – добиться победы в бою. За этот подвиг он был награждён орденом.

С подполковником Санниковым А.Я. я встретился позднее, в Симферополе. После лечения он был назначен заместителем начальника штаба пограничного отряда. Его назначение – это решение начальника ГУПВ генерала армии Матросова, который проявил мудрость и чисто человеческое отношение к офицеру, который жертвовал собой при выполнении служебного долга в боевых условиях. Несмотря на тяжёлый недуг, подполковник Санников ответственно относился к выполнению своих обязанностей. Грамотный, трудолюбивый, он пользовался уважением коллектива. Беседуя с ним, вспоминая памятный бой, я запомнил его фразу: «В той обстановке не мог по-другому поступить!»

Проанализировав ход этой операции и её результаты с офицерами ОГ, детально разобрали действия командира СБО, его подчинённых. И вновь сделали вывод – не соблюдаются меры личной безопасности. Всё это снова довели до каждого командира подразделения.

16 апреля 1981 года мне позвонил начальник войск КСАПО генерал-майор Згерский Г.А. (на этой должности он сменил генерала Карпова И.Г.) и поставил задачу: быть 20 апреля в Кундузе на совещании взаимодействующих частей и органов. Совещание состоится в 201-й МСД и проводит его Главный Военный Советник в Афганистане генерал армии Александр Михайлович Майоров. Быть в готовности выступить с докладом о боевой деятельности ПВ КГБ СССР в зоне ответственности.

С Геннадием Анатольевичем Згерским мы знакомы давно – служили вместе в Выборге. Я тогда был его заместителем – начальником штаба. Многому научился у него. Это грамотный, интеллигентный человек. С уважением относится к людям, требовательный командир. Поддерживает инициативных офицеров.

Он наладил хорошие отношения с руководителями города и района. Меня приятно обрадовало его назначение начальником войск округа.

20 апреля я прибыл в штаб 201-й МСД. До прибытия Главного Военного Советника ещё оставалось время. Я его использовал для знакомства с командиром дивизии полковником Виктором Андреевичем Дрюковым и его заместителем полковником Анатолием Ивановичем Игнатъевым. Мы обменялись информацией по обстановке в районах наших действий, уточнили вопросы взаимодействия между частями дивизии и нашими СБО.

Полковник Дрюков предупредил, что он ожидает приказа о выводе подразделений дивизии из зоны ответственности погранвойск за линию, соединяющую центры приграничных провинций. Кроме того, планирование и проведение совместных боевых операций с частями пограничных войск будут осуществляться только по указанию Генерального штаба ВС СССР после согласования с руководством КГБ СССР.

У меня сразу же возник вопрос: если части дивизии будут проводить операции без согласования с нами, то часть банд просто перейдёт в нашу зону. И наоборот: когда мы будем действовать – банды будут уходить в районы, подконтрольные частям дивизии. И без взаимодействия, взаимной информации не обойтись. Мы-то здесь эти вопросы можем решить? Я это высказал командиру дивизии. И Виктор Андреевич согласился с необходимостью наладить обмен информацией. Как бы там, в верхах, не решали эти вопросы, а мы должны действовать в интересах дела. На том и остановились. Надо отметить, что в дальнейшем все вопросы по взаимодействию решались без сбоев.

Вскоре на аэродроме приземлился самолёт из Кабула с группой офицеров во главе с ГВС.

Участники совещания заслушали доклады заместителя ГВС и командующего 40-й Армией. Эмоционально выступил перед собравшимися член ЦК НДПА Наджиб, который дал нам информацию о внутреннем положении в стране. Затем были отданы распоряжения командиру 201-й МСД и советническому аппарату для дальнейших действий против вооружённых группировок контрреволюции, по укреплению государственной власти на местах. Подвёл итоги совещания и определил задачи на весенне-летний период всем присутствующим Главный Военный Советник генерал армии Майоров.

Российские пограничники со старшинами кишлаков Улусволя. ДРА. Рустак. 1981 г

Совещание закончилось в течение короткого времени. И тут громко прозвучал вопрос: «Кто здесь от пограничников? Подойдите к генералу армии Майорову!»

Я находился рядом, представился как начальник ОГ Пограничных войск и услышал от него распоряжение следующего содержания: «В районе г. Файзабад (северо-восточная часть Афганистана), у населённого пункта Хайрабад (в 80 км юго-западнее Файзабада, на большом удалении от нашей зоны ответственности, на горной дороге), попал в сложное положение танковый полк. Там, кроме пограничников, никого поблизости нет для оказания ему помощи. Следует направить туда ваш полк (?) и помочь танкистам выйти из окружения!»

Я удивился тому, что ГВС (Главный Военный Советник) не знал структуру и численность наших пограничных подразделений, а так же их мест дислокаций, выполняющих боевые задачи на территории ДРА, и того, что указанный населённый пункт находится на большом расстоянии от нашей зоны ответственности.

Я поинтересоваться, какие там силы у пограничников и на каком удалении они находятся, по-видимому, у военачальника не было времени, нужно было срочно решать другие вопросы. Вероятно, других сил и средств у ГВС не было в этом районе и он решил привлечь для решения вопроса советских пограничников. Моя попытка доложить о наших возможностях по выполнению такой задачи встретила непонимание, и это было отражено на лице генерала. Он ещё раз повторил своё распоряжение. Тогда я ответил: «Чтобы там действовать, нужно получить распоряжение от нашего руководства из Москвы». Генерал армии Майоров помолчал, потом отвернулся и отошёл к своим офицерам.

По прибытию в ОГ я подготовил отчёт в Москву о своей поездке на совещание, где подробно изложил все вопросы, поднятые ГВС, поставленные им задачи 201-й МСД (Мотострелковая дивизия) на весенне-летний период, и о попытке привлечь наши подразделения вне зоны ответственности.

После этого случая я не получал распоряжений от аппарата Главного Военного Советника. Предполагаю, что вопросы, связанные с использованием пограничных подразделений за пределами зоны ответственности, решались на высоком уровне.

Заканчивался зимний период. В целом просматривался успех в действиях наших подразделений. Часть банд была разгромлена, а часть их – вытеснена за пределы нашей зоны ответственности. Сократилось количество нападений бандитов на населённые пункты, на органы местной власти. Не было допущено провокаций на советско-афганской границе.

Но эти успехи достигались большим напряжением физических и моральных сил личного состава, особенно офицеров.

Периодически мне предоставляли возможность отдохнуть от напряжённой обстановки. На подмену прибывал генерал-майор Харичев В.Н., а я вылетал в Ашхабад.

К этому времени мы с женой получили квартиру. Дом был новый, только что сдан строителями. Нужно было перевезти вещи, прибывшие из Выборга, купить кое-какую мебель. В общем, работы нам хватало для обустройства. Вокруг нас поселились хорошие соседи. А с семьёй Атаевых – Коколи и его женой Гулей – подружился. В моё отсутствие, когда Людмила Андреевна оставалась одна, они ей всегда оказывали внимание и необходимую помощь. Мы, в свою очередь, с уважением относились к ним, изучали и соблюдали их туркменские обычаи.

Отдохнув 2-3 дня, принимал участие в делах войск округа в подготовке и проведении учений с погранотрядами или возглавлял группу офицеров при выездах в части для проверки служебно-боевой деятельности.

Наступала весна. Как правило, в весенне-летний период активизировали свои действия против законной власти вооружённые группы. И это обостряло обстановку на всей территории ДРА. Стала чаще поступать информация о готовящихся переходах границы из Пакистана вооружёнными группами мятежников. В этих условиях мы не исключали появления их в нашей зоне, попыток совершать провокации на советско-афганской границе. К пресечению таких действий мы принимали соответствующие меры.

Доведение информации до начальников погранотрядов о возможности появления бандгрупп на том или ином направлении, прикрытия его и действиях СБО в этом районе, постоянное взаимодействие подразделений по обе стороны границы обеспечивали надёжность её охраны и защиты.

Приобретался положительный опыт в планировании и проведении боевых операций, в поисках баз мятежников, новых тактических приёмов по их ликвидации в различных условиях местности, в согласованных действиях наших подразделений с частями Советской армии.

ОГ обобщала оперативную информацию. Шла активная работа по совершенствованию управления подразделениями в различных условиях, по сбору информации, отработке тактических приёмов против бандгрупп. И это приносило плоды успехов в боевой деятельности.

Но и проблем в войсках тоже хватало. При проверках частей командование округа стало отмечать качественное снижение состояния боевой подготовки и воинской дисциплины. Это вызывало у нас тревогу. Конечно, причины лежали на поверхности. Округ выполнял две задачи: охрана государственной границы и выполнение специальных задач на территории ДРА. И это осуществлялось всё ещё прежней штатной численностью личного состава.

Комплектование подразделений, которые находились на территории ДРА, осуществлялось за счёт личного состава пограничных застав, где оставалось всего 20-30% военнослужащих.

А значит, и нагрузка по службе на личный состав увеличилась. Оставшиеся на заставах пограничники понимали, что они несут службу и за тех, кто находится «там». Напряжение стало сказываться: нехватка времени для проведения занятий по боевой подготовке, недостатки в воспитательной работе, а это – отсутствие влияния на пограничников. Отсюда снижается качество дисциплины. В создавшейся ситуации было непросто изыскать возможность исправить положение.

Командование округа своевременно докладывало в ГУПВ о сложном положении в войсках. В ответ на наши тревожные доклады присылали комиссии для проверки служебно-боевой деятельности и указывали на недостатки в обучении и дисциплине личного состава. Но в итоговом документе не делали выводов о причинах. Хотя члены комиссии, офицеры, имеющие опыт работы в войсках, понимали, почему это происходит в округе.

А при проверках подразделений, находящихся на территории Афганистана, отмечали у них высокую боевую готовность и крепкую дисциплину. Иначе и не могло быть! Там сама обстановка заставляла каждого пограничника находиться в боевом напряжении.

В мае 1981 года, когда генерал армии Матросов с группой офицеров ГУПВ находился в округе, начальник войск КСАПО генерал Згерский с озабоченностью докладывал о некомплекте личного состава на пограничных заставах. На это мы слышали, что готовится важный документ по увеличению штатной численности войск округа. Но мы понимали, что такой вопрос будет решаться правительством страны, и на это нужно время.

В июле 1981 года в ОГ прилетел Герой Советского Союза генерал-майор Виталий Бубенин. С ним мы в 1974 году служили в пограничном отряде г. Выборга и хорошо знали друг друга. Для нас эта встреча была более чем приятной. Вспомнив о нашей совместной службе, мы перевели разговор на дела сегодняшние.

Я рассказал об обстановке, о боевых действиях наших подразделений против бандгрупп. Поделился планами на перспективу. В. Бубенин высказал свои взгляды, дал толковые рекомендации по ликвидации бандитов, особенно когда они используют укрытия. Это было ценно для меня – услышать советы опытного товарища, так как в то время он занимался как раз вопросами такого характера. Бубенин, напомним, первый командир легендарной группы «Альфа».

В конце августа или начале сентября в ОГ (к этому времени КП перебазировался на территорию пограничного городка г. Пяндж) прибыл начальник штаба ГУПВ генерал-лейтенант Нешумов Ю.А. в сопровождении Г.А. Згерского.

Внимательно заслушав доклады ответы на заданные мне вопросы, Нешумов спросил: «Какие возможности и где найти место для размещения личного состава численностью около трёх тысяч человек?» Было доложено, что такую численность людей можно разместить в палаточном городке на территории учебного центра. Со мной согласились. Я понимал, что такой вопрос задан не случайно. Этим меня ориентировали на увеличение личного состава в перспективе. Ю.А. Нешумов отлично знал возможности каждого пограничного отряда, где можно размещать и готовить людей, т.к. он не один год был здесь начальником войск. Но его такт превалировал над командирским тоном. Это его качество сочеталось с твёрдостью и жёсткой требовательностью, когда это нужно было в интересах дела.

Обсудив другие вопросы, генерал Нешумов предупредил нас, чтобы были готовы к приёму и размещению пополнения, составить программы сборов по ускоренной подготовке личного состава к боевым действиям. Одновременно обязал продумать и подготовить перечень необходимого материала для оборудования военных городков для подразделений.

На подготовку прибывших (для ввода на территорию Афганистана) отводился один месяц. Время их прибытия – в первых числах декабря. Это были жёсткие условия для подготовки подразделений.

После убытия старших начальников, офицеры ОГ, получив каждый соответствующее задание, стали готовить планы, разрабатывать программы обучения личного состава, готовить материальную базу к встрече пополнения.

Составили список необходимого для обустройства в боевых условиях. Включили в перечень лесоматериал, примерное его количество на каждое подразделение. Обшивка землянок, перекрытие опасных участков траншей – всё это требовало большого расхода древесины.

В ходе повседневной напряжённой работы по подготовке к предстоящему прибытию подразделений я звонил в округа по закрытой связи и просил загружать в отправляемые к нам эшелоны как можно больше лесоматериала, объясняя причину этого. Большинство подразделений привезли с собой достаточное количество древесины, и она использовалась по назначению.

Кто побывал в Афганистане, знает отношение местных жителей к лесоматериалу, дровам в условиях безлесья. Там дрова покупают по весу. У нас это вызывало удивление. Мы не всегда ценим то, что имеем: лес, воду. Природа нас этим одарила в избытке. Пока! Но, учитывая то, как мы сегодня к этому относимся, как расхищаем, поневоле задумаешься: «Надолго ли всего этого хватит?. Что останется нашим потомкам?»

Активность действий бандгрупп возрастала на протяжении всего лета 1981 года. Но особенно это проявилось в сентябре. Для защиты афганского населения в северной части приграничных провинций было задействовано большинство резервных сил пограничных отрядов. Вот некоторые примеры действий наших подразделений, наиболее значимые:

10.09 – проведены боевые действия по ликвидации банды в районе Кушки на территории ДРА.

Совершён рейд на трёх БТР к населённому пункту Тарагунди для оказания помощи ополченцам в уничтожении небольшой группы бандитов.

12-13.09 – южнее Баламургаба, в районе населённого пункта Бузбаш-Сахари, произошёл бой СБО совместно с батальоном царандоя с крупной бандой. Результат: 15 бандитов убито.

16.09.1981-го года – в районе к. Каркина СБО в количестве 60 человек на шести БТР (бронетранспортер) вёл бой с бандой.

16.09 с 16.00 до 23.00, в районе к. Кемира пограничники уничтожила несколько боевиков.

А в октябре совместными действиями подразделений 201-й мотострелковой дивизии с афганскими пограничными подразделениями ОПС в г. Кундузе (отдел пограничной службы), где старшим советником был подполковник Сергеев Леонид Николаевич, проведена успешная боевая операция по освобождению г. Ханабад от вооруженного контрреволюционного отряда.

После доклада в Москву генерал-лейтенанту Нешумову по обстановке в зоне деятельности, получили указания: принять все меры по недопущению провокаций на границе, не прозевать выхода к ней противника.

До прибытия подразделений из округов оставалось около двух месяцев. По распоряжению начальника войск я стал оформляться в отпуск с таким расчётом, чтобы после его окончания мог сразу же включиться в работу по встрече прибывающих ММГ и подготовке их к вводу на территорию Афганистана. Перед убытием в Ашхабад я передал дела и ввёл в курс обстановки прибывшего мне на смену полковника Николая Трофимовича Будько.

До середины ноября я с женой отдыхал в санатории «Семёновское» под Москвой. Периодически звонил оперативному дежурному в Ашхабад и интересовался делами в подразделениях. В конце октября узнал, что при проведении боевой операции тяжело ранен полковник Будько. Есть ещё раненые и погибшие. Для завершения запланированной операции начальник войск направил генерал-майора Харичева.

Известие о трагедии в Куфабском ущелье было неожиданным и неприятным. Что там произошло – для меня была загадка. И только по прибытии из отпуска к месту службы узнал подробности этого происшествия. Накануне операции был произведён облёт вертолётами района предстоящих боевых действий. Выбиралась площадка для высадки десанта. По характеру полёта вертолётов душманы вычислили предполагаемое место их посадки и устроили засаду. Итог для нас стал трагичен.

Николая Трофимовича я знал как подготовленного офицера, реально оценивающего обстановку и целесообразно принимающего решения. Но здесь что-то было не продумано.

Для поиска банды, участвовавшей в засаде против нашего авиадесанта, основные силы направили вверх по Куфабскому ущелью без предварительной разведки противника и охранения основной колонны.

Торопились. И вновь попали в засаду. От огня бандитов погибло несколько пограничников, военнослужащих и ополченцев ДРА.

Вскоре банда была уничтожена, а Куфабское ущелье – очищено. Но понесённые потери легли на душу тяжким грузом.

В обоих случаях – явная недооценка противника. Нельзя не учитывать, что бандиты внимательно наблюдают за нашими действиями, также учатся воевать и используют любую нашу ошибку. Повторять один и тот же метод борьбы, одни и те же тактические приёмы с хитрым и коварным врагом нельзя. Во всех делах, тем более в ведении боевых действий, надо продумывать новые тактические решения, неизвестные врагу, избегать шаблонов.

Когда я прибыл из отпуска, со мной провёл беседу Г.А. Згерский. Он обратил внимание на то, что при подготовке операции необходимо учитывать мнение и предложения подчинённых офицеров. Они, имеющие боевой опыт, помогут избежать ошибок при принятии окончательного решения. Выработка плана – это коллективный труд, хотя за всё всегда отвечает командир.

Уже по прибытию в ОГ (оперативная группа), я заслушал офицеров, участников проведённых операций. Совместно ещё раз проанализировали обстоятельства этих трагических событий, чтобы учитывать их в дальнейшем, предупреждать их.

В это время приехала большая группа офицеров ГУПВ, которая активно включилась в многогранную деятельность по подготовке к приёму подразделений, прибывающих на усиление. Организация встречи, размещение, подготовка и уточнение программ ускоренного обучения специалистов – неполный перечень вопросов, которые они решали, помогая нашим офицерам. Опытные офицеры Главка: Кириллов, Банных, Ашуралиев, Евсиков и другие проделали огромный объём работы. Во всех мероприятиях, проводимых с прибывшими подразделениями, сбоек и больших затруднений не было.

Эта группа офицеров, возглавляемая начальником штаба ГУПВ генерал-лейтенантом Нешумовым Ю.А., а затем генерал-лейтенантом Карповым И.Г., работала не только над подготовкой личного состава к боевым действиям, но и совместно с ОГ (оперативная группа) планировала ввод подразделений на территорию Афганистана. Офицеры ОГ проводили тщательный выбор мест дислокации ММГ (мотоманевренная группа).

Ввод наших подразделений – не только совершение марша к месту своей дислокации. Это боевые действия, ликвидация банд и очистка зоны ответственности по ходу продвижения к намеченной цели, оказание помощи местным органам власти в защите населения от нападения банд. По распоряжению начальника войск округа были подготовлены списки личного состава из действующих подразделений, имеющих боевой опыт, чтобы их перевести в прибывающие ММГ для усиления и передачи таких навыков.

С 12 декабря начали прибывать мотоманевренные группы. Стали выполняться намеченные планы. Все пограничники, прибывшие к нам, уже имели годичный стаж службы по охране государственной границы на различных участках. Комплектование подразделений проходило военнослужащими пограничных застав. Предстояла большая работа не только по их сколачиванию, проведению занятий по боевой подготовке, но и по созданию боевого коллектива из людей, вместе ещё не служивших, мало знакомых. Одновременно велась их психологическая подготовка, ведь они ещё, что называется, не нюхали пороха. Задача непростая. Но через месяц напряжённой работы с личным составом она была успешно решена.

Задача решалась комплексно. Боевая подготовка, занятия под руководством офицеров – участников боевых действий. И разъяснение нашим ребятам, для чего всё это проводится. Воспитанные в духе патриотизма, преданности своему народу, государству они, это было видно сразу, были готовы к действиям в экстремальных ситуациях!

Одновременно осуществлялся выбор и рекогносцировка мест дислокации ММГ (мотоманевренная группа) на территории Афганистана, определялся маршрут или направление выхода к ним. Составлялся план проведения колонн к населённым пунктам Калайи-Нау, Меймене, Шибарган, Мазари-Шариф, Талукан, Имам-Сахиб, Ташкурбан. Планировали график ввода ММГ в эти населённые пункты в первой декаде января 1982 года.

За каждым подразделением на ввод к месту дислокации назначались ответственные офицеры ОГ: Ильин, Зализняк, Юдин, Минин, Павленко, Ткач, Бобров, Третьяков.

Общее руководство этими мероприятиями осуществлял генерал армии Матросов В.А. Тщательная подготовка подразделений вызывалась определённой необходимостью. На момент начала ввода ММГ

обстановка характеризовалась наличием в северных провинциях около 320 бандгрупп общей численностью до 22500 человек. Из них в зоне ответственности насчитывалось соответственно около 150 бандгрупп и до 11500 бандитов, имеющие на вооружении миномёты, пулемёты и другие виды стрелкового оружия. Подразделения вводились на территорию ДРА последовательно, с учётом их обеспечения группами прикрытия и авиацией.

Большинство ММГ пересекли границу и достигли места дислокации, не встретив сопротивления. Некоторые, преодолев государственный рубеж, вошли в соприкосновение с отрядами душманов, которые, не приняв боя, скрылись. Продвижение подразделений проходило под прикрытием авиации. Но в районах населённых пунктов Ташкуртан и Имам-Сахиб наши ММГ встретили ожесточённое сопротивление. Для ликвидации крупных банд потребовалось несколько дней. На этих направлениях хорошо работали вертолёты, уничтожая опорные точки противника. А на меня была возложена задача по руководству вводом ММГ (мотоманевренная группа), прибывшей из Северо-Западного пограничного округа, в район Калайи-Нау.

Мотоманевренная группа в своем составе имела три пограничные заставы, минометную батарею и другие подразделения обеспечения. Командиром был назначен майор Шутенко Г.В., которого я знал по службе в 102-м пограничном отряде. Это настоящий службист – военный человек. Он с честью выполнил свои обязанности, командуя подразделением с ноября 1981-го по июнь 1983-го годы, где всегда была воинская дисциплина и боеготовность на высоком уровне. Его подчиненные офицеры Радченко В.А., Горнак А.Ф., Дизатов С.М., Ренкин А.Н., старшие прапорщики Лях С.В., Жуков С.И., Титов А.Н. и другие. Участвуя в боевых действиях это подразделение не имело потерь среди личного состава. Мне прислал письмо рядовой Стариков А.Г. уже после увольнения со службы из войск в марте 2011-го года. Он написал о боевых делах своего подразделения в уезде Калайи-Нау и очень хорошо отзывался о своих командирах в тех условиях, их действиях по обеспечению безопасности подчиненных.

На участке погранотряда, дислоцированного в г. Тахта-Базар, с рассветом пересекли границу и колонна двинулась к намеченной цели. Расстояние более 60 км преодолели до наступления тёмного времени под прикрытием вертолётов. Марш был совершён без каких-либо осложнений. Когда колонна достигла Калайи-Нау, сразу приступили к оборудованию городка. Убедившись, что охрана места расположения подразделения организована, я возвратился на советскую территорию. Мне ещё нужно было организовать проводку в район Талукана другой ММГ. К населённому пункту Талукан колонна двигалась уже по маршруту, который был очищен от бандгрупп. И тем не менее, по ходу движения, достигнув к. Тарагнышлак, с дальнего расстояния колонна была обстреляна. Действия нашей авиации и огонь из крупнокалиберных пулемётов БТР заставили нападавших прекратить стрельбу и скрыться. Личный состав от этого обстрела не пострадал.

Маршрут в 120 км преодолели до наступления тёмного времени. Прибыв на место и выставив охранение, с соблюдением мер предосторожности занялись обустройством. Я с несколькими офицерами выехал на встречу с представителями местной власти. С улусволом и командиром царандоя (милиции) уже был знаком. Они ждали нашей помощи в борьбе с мятежниками, действовавшими в этом районе. Талукан расположен на путях сообщений, связывающих территории провинций с центрами на востоке Файзабад с городами Мазари-Шарифом и Кундузом на западе. Здесь было интенсивное движение населения, что и использовали группы мятежников, переправляя из Пакистана в центры северных провинций оружие и боеприпасы. А перекрыть его своими силами местные власти не могли.

Обсудив интересующие нас вопросы, уточнив обстановку, мы организовали взаимодействие и договорились, что для разгрома выявленных бандгрупп местные власти будут выделять в помощь ММГ подразделения царандоя и ополченцев.

В первую же ночь расположение ММГ было обстреляно из близко расположенных домов, но потерь у нас не было. Надо было срочно принимать меры по очистке от бандитов территории, находящейся рядом с нашими подразделениями. Следующим этапом – планировать ликвидацию их в населённых пунктах. Нам понадобился день, чтобы спланировать операцию по блокированию опасного для нас объекта.

Перед рассветом следующих суток силами ММГ, совместно с подразделениями царандой и ополченцев, район, откуда вёлся огонь, был окружён, и началась проверка на наличие бандитов. И мы сразу встретили огневое сопротивление. Заблокированные боевики вели интенсивный огонь, не давая возможности продвигаться нашим группам. Вновь потребовалась помощь авиации. Вскоре прилетели две пары вертолётов. Возглавлял эту группу начальник пограничной авиации генерал-майор Рохлов Н.А. После краткого изучения обстановки, уточнения расположения наших подразделений и огневых точек бандитов лётчикам была поставлена боевая задача на их поражение. При выполнении задачи один из пилотов был ранен при обстреле с земли из ДШК. Его заменил в управлении вертолётном генерал Рохлов.

В результате действий авиации сопротивление бандитов было подавлено. Закончили дело уже подразделения царандоя под прикрытием ММГ. Операцию расширили до полного уничтожения банды в населённом пункте. Она успешно завершилась без потерь с нашей стороны, за исключением лёгкого ранения командира экипажа вертолёта. Собранное оружие по акту передали командиру царандоя. Склады с боеприпасами, обнаруженные схроны подорвали сапёры. Близстоящий бандитский дом был снесён по распоряжению главы города. С выставлением ММГ в районе Талукана оказался перекрыт удобный маршрут передвижения мятежников.

В соответствии с распоряжением руководства КГБ СССР с выставлением наших подразделений зона ответственности погранвойск увеличилась в глубину территории ДРА от линии границы СССР от 35 до 65 км, в которую вошло 34 уезда, 13 волостей, объединяющих около 3000 населённых пунктов. Такая ширина зоны была рассчитана на упреждение выходов вооружённых бандгрупп к границе.

По итогам крупномасштабной операции, проводимой в течение 1,5 месяца по вводу дополнительных ММГ и боевых действий, в зоне ответственности были разгромлены основные бандгруппы и укреплен власть более чем в половине уездов из общего числа. Шла большая работа по оказанию помощи в её укреплении и в оставшейся части.

Дополнительное выставление пограничных подразделений – вынужденная мера. Обстановка характеризовалась усилением активности вооружённой борьбы против новой власти на всей территории Афганистана, в том числе в нашей зоне ответственности. Чётко просматривалась линия на объединение отдельных бандгрупп под единым руководством по территориальному признаку, проведение одновременно спланированных диверсионно-террористических акций в провинциальных центрах. С февраля 1982 года Пограничные войска совместно с ВС ДРА и во взаимодействии с частями 40-й Армии приступили к осуществлению дополнительных мер по оказанию интернациональной помощи афганскому народу в северных провинциях страны в соответствии с комплексным планом ЦК НДПА на 1982 год.

После завершения ввода наших подразделений на территорию ДРА, у ОГ (оперативная группа) появились возможности проведения войсковых мероприятий по очистке территорий от враждебных групп, где, по данным разведки, они имели базы и укрывались от правительственных войск. По разработанному и утверждённому плану пограничные подразделения совместно с царандоем и отрядами ополченцев с 20 февраля по 18 марта 1982 года провели крупные операции в провинции Кундуз.

Мной принято решение начинать операцию, запланированное мероприятие от г. Ташкуртан в направлении населённых пунктов Маджар, Астана и на Имам-Сахиб методом внезапного последовательного блокирования отдельных районов и действиями поисковых групп. Таким образом была очищена от бандгрупп большая территория, прилегающая к государственной границе.

В результате ввода ММГ и расширения зоны ответственности погранвойск из 47 уездов и волостей банды контролировали полностью только два уезда (Раг и Шахри-Бузург). Выставлены комитеты и отряды самообороны в 125 населённых пунктах. За 1982 год проведено свыше 240 операций. Уничтожено более 7750 мятежников, из них 18 главарей, задержано 5211 бандитов (из них 51 главарь), пособников – 1153. Захвачено 2618 единиц оружия, автотранспортной техники – 216 единиц, уничтожено 90 складов с боеприпасами и разрушено более 130 схронов.

При проведении боевых операций и разгрома контрреволюционных групп на местах боев всегда оказывалось меньше оружия, чем уничтоженных и плененных боевиков. Это объясняется тем, что в составе банд находились сопровождающие, которые обслуживали своих хозяев и носильщики боеприпасов из местного населения.

Пограничные войска, наряду с боевыми действиями, проводили совместно с представителями местной власти пропагандистские мероприятия в интересах укрепления государственного строя и стабилизации обстановки. Сложная ситуация продолжала оставаться в районе Куфаб-Раг Бадахшанской провинции. Особую важность и значимость имели объекты, охраняемые советскими пограничниками, строящийся мост через р. Амударью в районе Хайратона, порт Ширхан и вантовый переход Келиф.

Мы отмечали пассивность представителей государственной власти в работе с местным населением в провинциях Бадахшан, Тахар, Фарьяб и Балх, что способствовало появлению бандгрупп и их активности воздействия на население. В населённых пунктах велась контрреволюционная пропаганда на срыв демократических преобразований, проводимых правительством ДРА, привлечение на свою сторону населения. В этих целях активно использовалось реакционное духовенство.

20 марта, по окончании боевых операций, у меня появилась возможность вылететь в Ашхабад, повидаться с женой и дочкой. Здесь мне Людмила Андреевна сообщила печальное известие: 20 февраля 1982 года умерла моя мама, Мария Семёновна. Ей исполнилось 85 лет. Крестьянка, по природе крепкая женщина. Не помню, чтобы она когда-либо болела или жаловалась на состояние здоровья. С 1915 года состояла в браке с моим отцом, Дмитрием Гавриловичем. Дважды провожала его на фронт, начиная с Первой империалистической. Воспитали троих сыновей (остальные дети умирали во младенчестве по разным причинам) в трудное для страны время. Умерла от сердечной недостаточности. До последнего дня занималась домашними делами.

Сообщение пришло с опозданием, да и мне его было трудно получить, так как я в это время руководил боевыми операциями в районе Ташкурган – Имам-Сахиб и не имел связи с домом. Кроме того, телеграмму затеряли на почте и только телефонный звонок жены моего брата, Альбины Фёдоровны, известил нас об этом через несколько дней.

Срочно в Москву!

В конце апреля 1982 года стала поступать информация о появлении в ущелье Куфаб крупной банды, возглавляемой главарём Вахидом.

Это ущелье, протяжённостью около 20 км, имеет прямой выход к р. Пяндж, к государственной границе. Кто занимает это ущелье, тот находится в тактически выгодном положении по отношению к своему противнику.

Задача перед ОГ, подразделениями Пограничных войск состояла в том, чтобы нанести поражение этой банде, уничтожить её базы и не допустить влияния на местное население. Этим исключить выходы провокаторов к границе.

Разрабатывалась крупномасштабная операция. Сосредоточивались несколько ММГ, вертолёты. Организовали подвоз горючего и боеприпасов. Уточняли места нахождения бандитов.

Местные органы власти, население кишлаков ждали помощи от пограничников и были заинтересованы в разгроме банды Вахида.

Подготовка к операции подходила к концу, когда случилось неожиданное. За день до её начала к нам прибежал один из ополченцев и сообщил, что их отряд, численностью около 80 человек, при выдвижении к месту расположения банды попал в засаду и был разгромлен. Есть много убитых, раненых. Всё оружие захвачено. Расспрашивать подробнее его было бесполезно. Больше он ничего не мог сказать.

Позднее мы установили, что произошло. Командир отряда получил информацию, что в соседний кишлак пришла небольшая группа бандитов и самостоятельно, без оповещения пограничников, стал выдвигаться к месту, где бесчинствовали бандиты. При движении отряд попал в засаду. Не исключено, что это была продуманная провокация для разгрома сильного в данном месте отряда самообороны.

Самонадеянность, неумение вести боевые действия привели к гибели многих людей.

Надо было принимать меры, чтобы не дать безнаказанно уйти бандитам. Пришлось частично пересмотреть план операции. На это потребовался ещё день.

В ходе организации боевых действий и накануне их начала меня вызвали на переговоры к аппарату связи. Со мной говорил генерал Згерский Г.А:

– Иван Дмитриевич! Самолётом тебе на смену прибывает полковник Борисов. Сдай ему дела, а сам немедленно прибывай в Ашхабад. Буду ждать. Утром вылетаешь в Москву. Билеты на самолёт приобретены, все документы для командировки находятся у меня. Подробности при встрече. До свидания!

Я не успел ничего сказать о сложившейся обстановке, о запланированной операции. Разговор был для меня неожиданным. Ничего не оставалось делать, как срочно вертолётном вылететь с полевого командного пункта в пгт Московский, где уже ждал самолёт, прибывший из Ашхабада с полковником Борисовым А.

Мы знали друг друга по Военной академии им. М.В. Фрунзе, когда учились на одном курсе. И вот здесь, в боевых условиях, через 15 лет встретились.

Из-за недостатка времени мы не успели поговорить о наших делах. Я его проинформировал о предстоящей операции, о сложившейся обстановке, пожелал удачи и вылетел в Ашхабад.

Прямо из аэропорта прибыл в управление войск, где меня ждал Геннадий Анатольевич Згерский.

Кратко доложив об обстановке в Куфабском ущелье, я спросил о причине моего вызова в Москву. Но ответа не получил. По-видимому, Геннадий Анатольевич знал, зачем я лечу, но был предупреждён, чтобы на эту тему со мной разговор не вести. Он дипломатично меня успокоил, сказал, что всё будет хорошо и не надо волноваться. На месте всё узнаю.

Он вручил мне документы, авиабилет и пожелал удачи. Самолёт на Москву вылетал рано утром. В моём распоряжении было ещё несколько часов. С супругой Людмилой Андреевной проверили мой походный чемодан, аккуратно всё уложили, я готов к отъезду. Её тоже взволновал мой вызов, но она, как жена офицера, всегда была готова к моим служебным командировкам и неожиданностям.

Прилетев в столицу, где в аэропорту меня уже ждали с машиной, я срочно прибыл в Главное Управление.

Я тогда не думал, что после этой поездки в Москву уже не вернусь к себе в оперативную группу. Но с назначением на другую должность я буду постоянно находиться в неразрывной связи с нашими подразделениями, действующими на территории Афганистана. Мой боевой опыт, приобретённый по руководству оперативной группой и боевыми действиями, пригодился в новых условиях, на новой должности.

Но это уже другая работа.

Часть вторая НА АФГАНСКОЙ СТОРОНЕ

В сложных условиях на территории Афганистана советские люди выполняли задачи по обеспечению безопасности южных рубежей нашей страны и оказанию помощи органам Демократической Республики Афганистан в защите местного населения от вооружённых банд контрреволюции.

В описываемый период я находился в служебной командировке в Афганистане и выполнял поручения командования Пограничных войск КГБ СССР. При этом делал краткие заметки, не думая, что сегодняшние обстоятельства подскажут написать воспоминания о работе моих товарищей на должностях советников у офицеров афганских Пограничных войск.

В хронологической последовательности моих рабочих дней, на основе сохранившихся записей, освещаю события, в которых сам принимал участие или был их свидетелем, о встречах с руководителями разного уровня, содержания их бесед и выступлений. В некоторых случаях делаю суждения с позиций сегодняшнего дня. Этим я хотел передать содержание непростой в то время работы.

Время, как и все мы, уходит безвозвратно. Возможно, наши потомки будут иметь желание посмотреть из будущего на прошлое, на нашу деятельность по обеспечению безопасности страны.

В преддверии 65-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне мы с благодарностью вспоминаем наших отцов и дедов, родных, тех, кто защищал нас, нашу Родину от фашистов. Мы с уважением относимся к фронтовикам, живущим среди нас. Их рассказы о тех боевых днях – сегодня живая история. А написанные воспоминания о войне очевидцев – достоверные факты из жизни фронтовиков.

Мой отец, Дмитрий Гаврилович Ярков, участник двух войн, после демобилизации в 1945 году вскоре ушёл из жизни. А мы, его сыновья, не успели узнать о всём пережитом им на фронте. Да и он неохотно, как и многие участники войны, делился воспоминаниями о невзгодах. А в нашей памяти многое бы сохранилось из его рассказов, уже для передачи своим детям.

Я стараюсь оставить память о боевых товарищах, их мужестве при выполнении воинского и интернационального долга.

К сожалению, из-за прошедшего времени не всех участников тех событий пофамильно могу вспомнить, но и сейчас зримо чувствую их верное плечо в боевых делах на афганской земле.

Москва–Кабул

Утром 3 мая 1982 года я прибыл в Москву. При выходе из самолёта у трапа меня встретил офицер ОКПП (отдельный контрольно-пропускной пункт) аэропорта «Шереметьево» и пригласил в «Волгу», стоящую здесь же. При этом передал, что уже заказан пропуск и меня ждут в Главном Управлении Пограничных войск. Я поблагодарил офицера и выехал с территории аэропорта. В полученном мною пропуске были указаны этаж и номер кабинета, куда должен прибыть. Так оказался у генерал-майора Полежаева И.П., заместителя начальника Пограничных войск по кадрам.

Выслушав мой доклад и поздоровавшись, он сказал: «Нас с вами уже ждут, Иван Дмитриевич. Идёмте к начальнику войск».

Не задерживаясь в приёмной, мы прошли в кабинет генерала армии Матросова В.А. За столом сидели члены военного совета генералы Нешумов Ю.А., Иванов В.С., Вертелко И.П., Преображенский Г.А. Все поздоровались с нами. После непродолжительной беседы начальник Пограничных войск КГБ СССР зачитал Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении мне воинского звания генерал-майора, вручил погоны и тепло поздравил. Все члены военного совета также присоединились к поздравлению.

Для меня это событие было неожиданностью. Генерал Матросов умел преподносить сюрпризы подчинённым.

– Товарищ Ярков! – продолжая разговор, обратился он ко мне. – Нам завтра нужно быть у Председателя КГБ Ю.В. Андропова на беседе. Вас назначают на новую должность – офицером по связи от Пограничных войск КГБ СССР с Оперативной группой Генштаба Вооружённых Сил и аппаратом главного военного советника в Кабуле. Более детально о вашей работе поговорим после приёма нас председателем КГБ. Он этому придаёт очень важное значение. Вам даётся день, чтобы переоделись в форму, соответствующую вашему воинскому званию. Товарищ Преображенский окажет в этом помощь. Не теряйте время. Завтра в 10.00 жду вас у себя. До свидания!

Я вышел из кабинета, чтобы дожидаться начальника тыла ПВ. Трудно сейчас представить состояние после того, как получил такую информацию! Внутреннее волнение преобладало над оценкой случившегося. Но надо привыкать к новому положению. Каждый раз при присвоении очередного воинского звания или назначения на новую должность всегда испытываешь чувство новизны в новом положении.

Для меня всегда являлись примером генералы Песков Н.Д., Викторов А.Г., Колодяжный В.И., которых я уважал. Новое воинское звание ко многому обязывает: в выполнении служебных обязанностей, по отношению к подчинённым. Хотя у меня больших изменений не будет, но качество работы должно повыситься.

Но надо было спешить. Совместно с офицером из отдела тыла, который помогал мне получить форму, мы приехали в пошивочное ателье, а затем посетили и склады МО (Министерство обороны) СССР для получения остальной части обмундирования. Проблема с формой была решена.

На следующий день, прибыв в назначенное время в управление, я недолго ждал вызова. Генерал армии Матросов вместе со мной быстрым шагом прошёл по коридору к приёмной Председателя КГБ. Через некоторое время нас пригласили в кабинет. За столом сидел Ю.В. Андропов. Я не отметил изменений в его внешности по сравнению с 1978 годом, когда он посещал наш пограничный отряд в Выборге для вручения ему ордена Красного Знамени. Он встал, вышел из-за стола и, поздоровавшись, предложил сесть.

Ю.В. Андропов поздравил меня с присвоением генеральского звания. Спросил, знаю ли о моём новом назначении и готов ли выполнять обязанности в предлагаемой должности? А мне даже не пришлось на заданные вопросы отвечать. В.А. Матросов кратко доложил о моём назначении, и это был исчерпывающий ответ. Во-первых, подбор офицера для этой должности осуществлён с учётом знаний и опыта, приобретённого в Афганистане. Во-вторых, сказал он, генерал Ярков вылетает завтра в Ашхабад и на днях будет уже работать в Кабуле. Ю.В. Андропов утвердительно кивнул головой и кратко изложил цель моего нахождения на новом месте службы. Я стану связующим звеном между руководством пограничных войск с ОГ ГШ (Оперативная Группа Генерального штаба Министерства обороны СССР), находящейся в Афганистане. Все решения, которые принимаются ОГ ГШ, Главным Военным Советником (ГВС) по северным провинциям, следует передавать в Москву. Соответственно, через меня будут информировать о действиях Пограничных войск другую сторону.

«Более подробный инструктаж, – заметил Председатель КГБ, – получите от товарища Матросова. Нам важно иметь там человека, который будет информировать нас о действиях частей 40-й армии и вооружённых сил ДРА, особенно в зоне ответственности советских Пограничных войск. Здесь без взаимодействия

различных ведомств не обойтись. Ваша работа там необычная. А чтобы быть в курсе планирования боевых действий, нужен доброжелательный контакт с руководителями советнических аппаратов других ведомств. Желаю успехов в непростой обстановке. Надо всё делать так, чтобы мы своевременно знали ситуацию, которая отражается на результатах взаимодействующих сторон».

На этом беседа закончилась. Таков был инструктаж. Председатель КГБ сам хотел высказать беспокойство не только обстановкой в Афганистане, но и действиями войск разных ведомств, их несогласованностью при решении боевых задач, и довести это беспокойство до офицера, направляемого работать в Кабул. Давно назрела необходимость координировать, начиная с верхних эшелонов военного командования двух ведомств КГБ и МО СССР, действиями войск до самого низшего звена в зоне ответственности советских Пограничных войск.

Мы возвратились в кабинет начальника войск, где я получил более конкретный инструктаж по предстоящей работе. Из его инструктажа было понятно, что назначение офицера для этой работы была вынужденной мерой для дальнейших согласованных боевых и других действий войск разных ведомств.

Генерал армии Матросов В.А. кратко изложил обстановку в Афганистане, пояснил, какую роль в её стабилизации играют Пограничные войска на севере этой страны, рассказал о задачах, выполняемых войсками 40-й Армии, и их взаимодействии с пограничниками. Акцентировал внимание на своевременное представление информации Послу Табееву Ф.А., о действиях Пограничных войск в северных провинциях. Повседневное общение с Главным Военным Советником генералом армии Сорокиным М.И., командующим 40-й Армией и их штабами должно носить творческий характер в планировании операций и организации их взаимодействия с ПВ.

Распорядок своей работы я должен строить самостоятельно, применительно к условиям распорядка взаимодействующих штабов и руководящих органов. Ежедневно в 6 ч. 30 мин. докладывать в ГУПВ (Главное Управление Пограничных войск) о планировании боевых действий, их проведении в северных провинциях частями 40-й Армии и ВС (Вооружённые Силы) ДРА. Эти доклады будут влиять на отработку согласованных действий по ликвидации банд. Тем более, что в нашей зоне ответственности хозяевами положения являются именно Пограничные войска. Когда в штабах будут разрабатывать любую операцию или планировать какие-либо действия, обязательно должен учитываться важный элемент – взаимодействие с нашими подразделениями.

В Кабуле я представляю интересы Пограничные войска КГБ СССР. Через меня в Москву должна идти своевременная информация о планах 40-й Армии, ВС ДРА, царандоя (милиция), а из Москвы – о планах действий Пограничных войск для незамедлительного доклада ГВС. Была поставлена задача: по прибытии к месту службы подготовить и передать в письменном виде на утверждение свои функциональные обязанности. А также продумать схему ежедневного, еженедельного докладов в ГУПВ. На месте определить с кем из состава руководителей, советников наладить постоянные контакты для взаимной информации в наших интересах. Кроме того, заметил Вадим Александрович, мне предстоит на все предложения, распоряжения, указания со стороны руководителей ведомств не спешить давать согласие, а принимать их для изучения с последующим докладом в Москву. По острым, не терпящим отлагательств вопросам, немедленно звонить. Раз в месяц представлять итоговую сводку с оценкой положения дел в северных провинциях с точки зрения военачальников в Кабуле – с выводами и предложениями. Все свои действия согласовывать с руководителем представительства КГБ СССР в Кабуле Борисом Николаевичем Воскобойниковым (старший оперативный начальник). Информацию по Пограничным войскам Вооружённых сил ДРА в северных провинциях брать у старшего советника Командующего афганскими ПВ генерал-лейтенанта Макарова Н.И.

Определив круг обязанностей и задач, которые мне предстояло решать, В.А. Матросов тем самым очень облегчил мою работу на первых порах. Его советы и наставления трудно было переоценить, это я особенно почувствовал это уже в Кабуле.

Генералы Ю.А. Нешумов, Ю.Г. Ницын, полковник Кириллов В.А., беседуя со мной по очереди, также давали свои рекомендации, практические советы по работе в Кабуле. А в заключение каждый из них говорил, что на месте необходимо самому ориентироваться в обстановке, как и что делать. Поэтому, исходя из поставленных задач, мне самостоятельно придётся отработать на месте все вопросы своей деятельности.

В заключительной беседе В.А. Матросов сказал: «Мы вас направляем в Кабул на три месяца, а дальше – обстоятельства покажут необходимость этой должности. С вами полетит генерал Згерский для представления вас соответствующим руководителям. Желаю успехов». Что имелось в виду под «обстоятельствами» – сейчас можно только догадываться. Наверное, всё-таки имелись в виду перспективные решения нашего руководства. Но моя «кратковременная» командировка продлевалась затем через каждые 3 месяца. И только в 1984 году меня утвердили на постоянной должности, как старшего советника Командующего Погранвойсками ВС ДРА.

На следующий день я вылетел в Ашхабад, а затем вместе с Г.А. Згерским – в Кабул. Вместе со мной из Москвы отправился к новому месту назначения по службе в Ашхабад полковник Смирнов В.Н. С ним мы встретились в аэропорту. За время ожидания посадки в самолёт и до места прибытия в Ашхабад я рассказал ему об обстановке на участке округа, о решении непростых задач на территории Афганистана, выполняемых нашими подразделениями, на что особенно надо при этом обратить внимание. Думаю, что тогда вооружил его в какой-то степени первоначальными знаниями обстановки.

После посадки самолёта мы сразу же выехали в управление войск округа к генералу Згерскому Г.А. Встретив нас, он поздравил меня с новым званием и назначением по совместительству с действующей должностью (я оставался официально его заместителем). Он знал, зачем меня вызывали в Москву, но по распоряжению В.А. Матросова не мог об этом сказать. Действительно, для меня готовился сюрприз. И даже, как оказалось, что я не один летел в Кабул. Со мной туда направлялся и генерал Згерский, чтобы официально представить меня как офицера связи от ПВ КГБ высоким должностным лицам, с кем мне предстояло работать. Отлёт запланировали на следующий день.

После обсуждения всех вопросов, которые я должен докладывать в округ, мне представилась возможность уехать домой. Людмила Андреевна уже ждала меня. Она тоже вложила немало труда, создавая условия для службы, учебы на любом этапе, в любых местах. Мы оба были довольны случившемуся для нашей семьи. Это был результат нашего общего труда. На подготовку к командировке времени ушло немного. Приготовив гражданский костюм, проверив чемоданчик, который всегда для этой цели находился на видном месте, я был готов к вылету.

Ещё в Москве, в заключительной беседе, В.А. Матросов дал положительный ответ на мою просьбу, чтобы в Кабуле я находился с супругой. Но для этого необходимо было оформить ей служебный паспорт. И она осталась ждать получения разрешительного документа для пересечения границы в ДРА.

6 мая 1982 года в 8.00 Г.А. Згерский и я вылетели самолётом в Термез, а после оформления соответствующих документов – в Кабул. Весь полёт проходил над облаками, и только через полтора часа мы рассмотрели с высоты афганскую территорию. При подлёте к столице Афганистана увидели разбросанные небольшие населённые пункты в расщелинах гор, крутые склоны. Кабул появился внезапно. Он располагался ровно посередине большой, окружённой горами котловины. Самолёту, чтобы произвести посадку в аэропорту, нужно сделать несколько кругов снижения, одновременно с отстрелом тепловых ракет с целью защиты от возможного обстрела зенитными ракетами.

Нас встретили офицеры в полевой форме советников и представились генералу Згерскому. На «Волге» и в сопровождении другой машины выехали в город. Поездка до конечного пункта – советского посольства, заняла по времени около одного часа. Проезжая мимо какой-то площади, увидели обелиск, поставленный Неизвестному Солдату. Он напоминал жителям и всем, кто приезжал в Кабул, о борьбе афганского народа за независимость страны.

В посольстве нас провели в большой светлый зал, попросили подождать Посла. Вскоре появился и он. Поздоровавшись с нами, предложил сесть за столик и начать беседу.

Г.А. Згерский был уже с ним знаком, а меня представил в соответствии с новой должностью и моими обязанностями.

Ф.А. Табеев стал Чрезвычайным и Полномочным Послом Советского Союза в Афганистане в 1980 году. До этого с 1960 года – первый секретарь Татарского обкома КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР. 1928 года рождения. Прекрасный оратор, хорошо чувствует аудиторию. Об этом я узнал позже, когда встречался с ним или слушал его выступления.

Выслушав Г.А. Згерского, Посол проинформировал нас о неспокойной обстановке в стране, о состоянии вооружённых сил ДРА, стремлении контрреволюции дестабилизировать положение дел в афганском обществе. Геннадий Анатольевич рассказал Послу о действиях пограничных подразделений в зоне своей ответственности, в северных провинциях, о необходимости согласованных действий с частями 40-й Армии. Для этой цели, пояснил он, и прибыл опытный офицер.

В конце беседы посол предупредил, что условия работы здесь сложные, но к этим трудностям надо привыкнуть. Он надеется, что важная информация об обстановке и действиях войск в северных провинциях будет ему поступать предельно достоверная и своевременная. После чего позвонил Руководителю Представительства КГБ в Кабуле и предупредил о нашем скором визите к нему.

Попрошавшись, Фикрят Ахмеджанович поручил своему работнику проводить нас в Представительство.

У раскрытой двери кабинета, куда нас привели, мы встретились с человеком, с которым в дальнейшем мне пришлось работать около двух лет. Это был Борис Николаевич Воскобойников. Общаясь с ним на деловых встречах, я видел всегда требовательного, делового руководителя, с уважением относящегося к каждому члену коллектива. В той сложной обстановке он внимательно подходил к проблемам пограничников, выполняющих обязанности советников, и всегда помогал им. По окончании срока командировки на смену ему прибыл Николай Егорович Калягин. Это совершенно другой человек по складу характера. Для него пограничников не существовало, и мы с его стороны поддержки не ощущали. Поэтому сложно было решать многие вопросы без его помощи с аппаратом Главного Военного Советника.

Разговор с Б.Н. Воскобойниковым занял продолжительное время. Он предупредил меня, чтобы ежедневно, в определённое время, я присутствовал на совещаниях, проводимых им, и был готов докладывать обстановку в зоне ответственности советских ПВ. По всем вопросам, которые необходимо решать и где нужна будет его помощь, он всегда готов её оказать. Перед нашим уходом Борис Николаевич позвонил ГВС (Главному Военному Советнику) и уточнил время встречи с прибывшими пограничниками. Выслушав ответ, он положил телефонную трубку и предупредил, что ГВС сегодня занят и сможет принять нас на следующий день.

Для отдыха нам предоставили комнату в небольшом домике за пределами посольства. Эта комната потом стала местом моего временного проживания.

В назначенное время мы находились в здании Генерального штаба ВС ДРА, где Главный Военный Советник и его аппарат занимали помещения на втором этаже. Это здание – бывший королевский дворец. Он построен и стоит на высоком месте, как бы возвышаясь над городом. Этот дворец назывался Дар-Уль-Аман.

Нас проводили в кабинет генерала армии Сорокина М.И. Геннадий Анатольевич представил меня и доложил, с какой целью я буду находиться при ГВС. Все вопросы по взаимодействию с частями ВС ДРА, 40-й Армии, царящим в зоне ответственности, боевым действиям подразделений пограничных войск будут оперативно доводиться до ГВС и его штаба.

Генерал армии Сорокин с удовлетворением отметил своевременность решения командования ПВ о направлении офицера связи в Кабул:

– Я надеюсь, что все вопросы, возникающие по совместным действиям в северных провинциях Афганистана, будут решаться оперативно. Кроме этого, нам надо знать постоянно о действиях частей 40-й Армии в тех же районах. А вам (он обратился ко мне) необходимо держать постоянный контакт с начальником моего штаба. Я сейчас познакомлю вас с ним.

Вскоре в кабинет вошёл генерал.

– Это начальник штаба генерал-майор Гришин Владимир Павлович, – познакомил нас Сорокин, – будете держать с ним связь. Кроме этого, он познакомит вас с командующим и начальником штаба 40-й армии. Работы у нас много и в ней требуется предельная согласованность для решения боевых задач.

В конце беседы генерал Сорокин сказал, что со мной он уже знаком. Вспомнил, что когда был командующим войсками Ленинградского военного округа и проводил учения на участке 102-го пограничного отряда, там мы и познакомились.

А было так. Меня наше командование направило на обеспечение учений войск Ленинградского военного округа в районе государственной границы. И там же я встретил своего однокурсника по учёбе в Военной академии им. М.В. Фрунзе Володю Лобова (впоследствии – начальник Генерального штаба МО СССР). Увидев нашу встречу, командующий спросил у В.Н. Лобова откуда мы знаем друг друга и получил объяснение.

Заканчивая беседу, генерал Сорокин пригласил нас участвовать в приёме, организованном Министром Обороны ДРА, по случаю его юбилея – 60-летия со дня рождения. Г.А. Згерский поблагодарил за приглашение, но ему необходимо было вылетать в Союз.

Попрошавшись, мы вышли из кабинета. В тот же день я проводил генерала Згерского, а сам приступил к работе.

Организация работы

Первое, что мне надо было сделать, это определить свой распорядок рабочего дня. Он непосредственно зависел от проведения совещаний в штабе ГВС и у Руководителя Представительства КГБ. Но перед этим ежедневно в 6.30 я связывался с Москвой и Ашхабадом, принимал данные обстановки и готовил их для доклада на совещаниях. После обеда – подготовка информации для моего командования.

На следующий день после того, как Згерский улетел в Ашхабад, я встретился с генералом Гришиным В.П., и мы определились с тем, какие вопросы нам совместно решать. В 7.00 ежедневно собирается координационная группа на заседание с участием руководителей советнических аппаратов силовых структур или их заместителей. Докладываются разведанные, планируется ликвидация обнаруженных целей противника, подводятся итоги боевых действий.

На совещаниях, проводимых руководителем представительства КГБ, я получал обзорную информацию по всей стране.

Участвуя в этих встречах, я глубже вникал в обстановку и делал детальную выборку, в первую очередь по северным провинциям, для докладов в Москву и Ашхабад.

В свою очередь меня заслушивали по обстановке в северных провинциях, где действовали наши пограничные подразделения, о результатах их боевой деятельности. Здесь же я передавал координаты выявленных объектов мятежников.

Начальников штабов ГВС и 40-й Армии я постоянно информировал о времени и районах действий наших ММГ в зоне ответственности, чтобы они учитывали это в своих планах по использованию частей и подразделений в северных провинциях.

Для постоянной связи с ГУПВ и Средне Азиатским пограничным округом мне предоставили возможность использовать в посольстве аппарат правительственной связи. Этот телефон находился в ведении старшего советника МВД и там постоянно дежурил офицер. И когда для меня шла срочная информация, он сразу же приглашал на переговоры. Но всё же с первых дней работы в Кабуле появились проблемы.

Во-первых, мне предоставили для проживания необорудованное помещение за пределами посольства без каких-либо бытовых удобств. На мою просьбу улучшить условия для работы и отдыха, с учётом скорого приезда сюда жены, руководитель представительства только развёл руками. Я тогда понял, что здесь по всем вопросам единоличным хозяином являлся посол. И пожалел, что на первой с ним встрече этот вопрос не затрагивали.

Мне пришлось самому искать выход из этого положения. На территории посольства располагалась нештатная пограничная комендатура из нашего округа для охраны всех объектов, находящихся здесь. Так как в мои обязанности входил контроль за её деятельностью, организацией службы, состоянием воинской дисциплины, комендант майор Листратов В.И., видя мои затруднения, сам предложил расположиться временно в одном из кабинетов комендатуры. Этот вариант я принял, так как и необходимый контроль в таком случае осуществлять было легче. Но занимал это место недолго, пока вошедший в моё положение генерал Гришин В.П. не поспособствовал, чтобы мне предоставили квартиру в микрорайоне за счёт его ведомства.

Другая проблема – питание. Отсутствие буфета, тем более столовой, заставило меня запастись продуктами в период редких посещений Ашхабада, когда вылетал для участия в заседаниях военного совета округа.

Вот таким образом проблемы были решены.

С генералом Гришиным В.П. в процессе решения служебных задач мы подружились. Это работоспособный, по характеру немногословный офицер, хороший организатор работы штаба. Он всегда находил контакт с собеседниками, принимал целесообразные решения в сложных вопросах. Основная штабная работа делалась им и его подчиненными офицерами. Был, как иногда говорят, «рабочей лошадкой» в аппарате ГВС. Если забежать вперёд по времени, то замечу, что когда ему на замену прибыл генерал Печевой Л.Н., меня с ним заставляла встречаться только ответственность за выполнение своих обязанностей. От него исходили к подчинённым грубость, высокомерие. Особая его любовь – это «боевые трофеи». Печевой был полной противоположностью Гришина. Я прочитал в каком-то источнике следующее изречение: «Бестактное поведение начальника – подрыв офицерской чести!» Я всегда старался его помнить в общении с подчинёнными.

Постепенно моя работа налаживалась. Устанавливались деловые контакты. На одном из заседаний

координационной группы встретился с Командующим 40-й Армией генерал-майором Виктором Фёдоровичем Ермаковым. Деловой, общительный человек, объективно оценивающий обстановку. Прислушивался к мнениям подчинённых, но всегда принимал самостоятельное решение. Позднее мы вместе проводили боевые операции в районах Кундуза и Талукана, в северных провинциях. И весьма успешные. Тогда в них принимали участие подразделения 40-й Армии и ММГ Пограничных войск. Я видел его работоспособность, рациональное использование в боях с вооружёнными антиправительственными формированиями как подчинённых ему частей, так и пограничников. Ежедневные встречи на совещаниях, совместные планирования боевых операций очень сближают людей в непростой обстановке. В процессе обсуждений иной раз были и рабочие споры, но мы всегда с ним находили компромисс. Никогда не оставалось неразрешимых вопросов. Должен отметить, что каждый участник координационной группы понимал степень ответственности за свои предложения и принятие по ним решений.

Начальный период моей новой работы был напряжённым. Правда, и в дальнейшем он тоже не ослабевал. И это зависело от развития обстановки.

Каждое утро к 7.00 по местному времени (по московскому – в 6 час 30 минут) я прибывал на заседание координационной группы, где принимал участие в обмене информацией. Состав КГ (Координационная Группа) был в основном постоянный. От аппарата ГВС (Главный Военный Советник), 40-й Армии присутствовали начальники штабов, представители от советских силовых структур, руководители разведорганов. Это давало полное понимание обстановки, складывающейся ситуации в стране и необходимую информацию для выработки рекомендаций по действиям на каждые сутки. В принятии особо важных решений принимали участие и основные руководители: Главный Военный Советник, Командующий 40-й Армией, старшие советники министров Афганистана.

Совещания проходили в здании Генерального Штаба МНО ДРА, где находилась резиденция ГВС и располагался его штаб. Как я уже упоминал, это дворец Дар-Уль-Аман, где ранее была резиденция Шаха Афганистана. Внутри здания – широкие коридоры, просторные кабинеты. На третьем этаже располагались министр обороны, генеральный штаб и политуправление Вооружённых Сил ДРА. На втором, в одном из небольших кабинетов, наряду со служебными помещениями для отделов советников ГВС, дежурная служба советников по Пограничным войскам ДРА, где располагались наши офицеры и имели круглосуточную связь с советниками погранбригад и к 6.00 осуществляли сбор данных о состоянии дел в частях, об обстановке на границе, о боевых действиях. Здесь же проводились разработки боевых операций, оформление документов и карт по линии ПВ ДРА.

Прежде чем идти на заседание КГ (координационной группы), я заходил к дежурному по Пограничным войскам и брал собранную информацию о действиях подразделений Пограничных Войск ДРА и мотоманевренных групп Советских Пограничных войск в нашей зоне ответственности. Затем эти данные докладывал на совещаниях.

Я сейчас с благодарностью вспоминаю наших товарищей, которые добросовестно выполняли обязанности и владели полной информацией о действиях подразделений ПВ, готовили чёткие сводки для доклада: Е.С. Тарасова, А.А. Завалко, А.Б. Калачёва, В.М. Чепелёва, Ф. Петрова и других.

После участия в работе координационной группы я успевал на совещание Руководителя Представительства КГБ, проводимое в здании посольства.

Моя информация о действиях погранвойск на севере Афганистана дополняла сотрудникам представительства общую обстановку.

Б.Н. Воскобойников с первых дней моей работы помогал мне в установлении контактов с советниками других ведомств, представляя меня как своего заместителя по пограничным вопросам. Каждые 7 дней я составлял недельную сводку по действиям ММГ, которая направлялась Послу, Руководителю Представительства, старшему советнику МВД, штабам 40-й Армии и ГВС.

Таким образом, руководители военных ведомств, Посол стали полнее представлять себе динамику действий ПВ в зоне их ответственности, результаты боевой деятельности.

Вскоре встретился с генерал-лейтенантом Макаровым Н.И., вернувшимся из поездки по границе. О нём раньше знал из рассказов офицеров, как о начальнике войск Закавказского пограничного округа. В состоявшейся беседе он заверил меня в том, что будет давать полную информацию о Пограничных Войсках ДРА, действующих в северных провинциях. Из-за частых поездок на границу в пограничные бригады у него, Старшего советника Командующего ПВ ДРА, оставалось мало свободного времени, и мы редко встречались.

А в августе 1982 года генерал Макаров отбыл в Союз, а мне, распоряжением начальника ГУПВ, было поручено выполнять его обязанности по совместительству до прибытия на эту должность в декабре 1982-го года генерала Голубева Б.М.

Мой рабочий день был насыщен сбором информации по обстановке. Практически у меня совершенно не оставалось времени даже для общего знакомства со столицей Афганистана.

Первая половина дня занята посещением нескольких совещаний, встречами с руководителями. Во второй половине я готовил детальные донесения в ГУПВ и Ашхабад, ясно понимая –своевременное их получение помогает в планировании и проведении боевых действий ММГ в зоне ответственности.

В новой должности

С первых дней в Кабуле я встал в обстановку и ритм работы, ознакомился с людьми и анализировал ситуацию на территории Афганистана, изучал документы и справочные материалы. Всё говорило о сложности положения внутри страны. Характерной чертой являлись резкие порой колебания – от некоторого улучшения до обострения положения дел в различных провинциях. Так, в провинции Кунар контрреволюция планировала организовать семь мятежных полков по 400-600 человек. Назначили командиров. А на всей территории ДРА было выявлено более 1,5 тысячи бандгрупп, общей численностью около 90 тысяч мятежников. Из них в зоне ответственности советских ПВ – около 345 бандгрупп, количеством до 16135 человек. Это средние данные из источников различных ведомств.

В целом, численность всех вооруженных групп противников новой власти на территории Афганистана составляло боеспособную армию. Но в результате разобщенности в действиях противника, стремление каждым командиром бандгрупп быть самостоятельным и только на территории своего племени, облегчало борьбу с ними силовым органам государственной власти. И в тоже время осложняло ее тем, что противник действовал партизанскими методами, что трудно было их обнаружить и разгромить.

Под влиянием контрреволюционеров находилась значительная часть территории ДРА, полностью 5 провинций из 29 (Гур, Урузган, Забол, Бамиан, Пактика). А из 286 уездов и волостей – 112 и частично – 145.

Под контролем народной власти находились 29 уездов и волостей (половина из них в зоне ответственности советских пограничных войск).

Большая часть населения Афганистана, не понимая целей и задач Апрельской революции, в силу религиозных устоев и национальных традиций под давлением мятежников оказывала им поддержку.

Из этого вырисовывался ряд факторов, которые влияли на обстановку не в пользу народной власти:

1. Слабая активность органов власти по расширению зоны влияния на местное население и в закреплении их там, где достигнуты успехи военным путём над мятежниками.
2. Продолжающаяся фракционная борьба в НДПА, отвлекающая её от решения основных задач.
3. Неукомплектованность ВС ДРА (54%) и низкое моральное состояние личного состава.
4. Утечка информации, что снижало результаты проводимых боевых операций.
5. Активизация контрреволюционных сил, помощь им со стороны США, Пакистана, Ирана и Китая.

За рубежом было выявлено 146 лагерей беженцев из ДРА (в Пакистане – 140, Иране – 6) с общей численностью 2,2 - 2,5 млн человек.

В созданных там учебных центрах проходили подготовку до 35 тысяч боевиков, которые могли быть переброшены в ДРА во второй половине 1982 года.

Отмечалось усиление снабжения автоматическим оружием и средствами ПВО (ДШК). Если в 1980 году приходилось на 10 мятежников один автомат, на 300 – один РПГ, на 600 – один ДШК, то в настоящее время (1982 год) на 10 человек – два-три автомата, на 8-10 – один РПГ, на 100 – один ДШК и один миномёт.

Всё это давало возможность контрреволюции иметь значительные людские и материальные ресурсы для восполнения потерь, расширения подполья, диверсионно-террористической деятельности, внедрения во все органы государственной власти своей агентуры. Резко возросла диверсионная деятельность мятежников против советских войск. Участились обстрелы войсковых колонн, постов, аэродромов и мест постоянной дислокации, подрывы транспорта на дорогах.

В директиве руководства СССР в адрес ГВС предусматривалось, в связи с непростой обстановкой в ДРА, на 1982 год следующее:

- установить государственную власть в равнинных районах северной части страны;
- активизировать действия армейских частей 17-й, 18-й, 20-й пехотных дивизий, пограничных войск, частей царандоя ДРА и освободить от мятежников районы: ...севернее линии Меймене – Мазари-Шариф – Кундуз (зона ответственности ПВ СССР);
- принять меры по перекрытию путей перехода границы мятежниками и переброски оружия из Пакистана и Ирана в ДРА;
- к началу 1983 года переложить основную тяжесть вооружённой борьбы с противником на афганские войска, а части Советской армии использовать для обеспечения безопасности основных административно-политических центров и коммуникаций страны;
- повысить роль царандоя в закреплении органов власти на местах.

Мне пришлось знакомиться с содержанием и других документов, в которых делались практически аналогичные выводы по обстановке. Я видел советских людей, которые стремились инициировать деятельность органов власти всех уровней, а военных специалистов – на работу с местным населением, на разгром вооружённых групп контрреволюции. Но активности одной стороны мало для достижения поставленной цели, если другая сторона к этому относится пассивно, не проявляет достаточной воли и энергии.

Ежедневно мне поступала информация из Москвы, Ашхабада о действиях ММГ совместно с подразделениями ВС, царандоя с отрядами ополченцев ДРА во всей зоне ответственности ПВ в северных провинциях. Члены координационной группы интересовались конкретными действиями подразделений советских ПВ. У меня всегда были примеры для доклада.

Первые мои сообщения были за 5, 6 и 8 мая. В эти дни ММГ ПВ, 75-й пехотный полк, батальон царандоя и группа СГИ (безопасность) активными действиями очистили от мятежников кишлаки Абдул, Аина, Бекбан, Буляк, Уртабус, установили власть и создали там ОЗР (отряды защиты революции). При этом уничтожили в бою 22 бандита, захватили в плен 18, изъяли 5 единиц стрелкового оружия, призвали в армию 14 человек.

11 и 12 мая в районе Хитоякин, Чаман (провинция Бадах-шан) мятежники совершили нападение на воинскую колонну, следовавшую из Файзабада в Кундуз. Севернее кишлака Дирра-Капан оперативным путём обнаружены банды, которым нанесено поражение с применением авиации.

15 мая проведено несколько боевых действий:

- 1) кишлак Калайи-Нау – отбито нападение бандитов, при этом уничтожено 16 нападающих;
- 2) в районах кишлаков Бала-мургаб, Акказан-Манган, Шибарган (газопровод), Андхой, Меймене, Хайратон, Ташкуртан, Калайи-Куф проводились боевые операции и действия по обнаружению и ликвидации мятежников, оказывалась помощь населению в укреплении власти.

Докладывая по итогам за период с 1 по 15 мая о действиях в зоне нашей ответственности, указал, что проведено 11 боевых операций. При этом уничтожено 330 мятежников, 159 захвачено, изъята 31 единица оружия.

Все данные сверялись со старшими советниками других ведомств. Эту информацию я оформлял документально в виде справок в 4 адреса – руководителям ведомств и Ф.А. Табееву.

Доклады и сообщения на координационной группе, официальные справки от различных ведомств дополнялись сводками о боевых действиях, о мерах по укреплению власти на местах на всей территории страны, что давало нам общее представление об обстановке.

Кроме кратких данных о проведённых боевых действиях и их результатах из штабов ГУПВ и округа, мне передавали подробности об отдельных боях наших подразделений с бандформированиями.

Так, 19 мая 1982 года в г. Имам-Сахиб, в 53 км западнее г. Мазари-Шариф (провинция Балх), в 66 км от государственной границы, произошёл жестокий бой. Около 100 мятежников разгромили подразделение царандоя, захватили оружие. О готовящемся нападении узнал по роду своей деятельности майор Ульянов М., сообщение передал командиру ММГ, находящейся в том районе на выполнении боевой задачи. Подразделение немедленно перенацелили и оно совершило марш к Имам-Сахибу.

Личный состав подразделения с ходу вступил в бой с бандитами, застигнутыми врасплох. Огнём из бронетранспортёров и вызванных вертолётов противнику нанесли поражение.

Но боевикам удалось подбить вертолёт, который совершил вынужденную посадку вблизи душманов. М. Ульянов, руководивший боем на одном из участков, с группой пограничников не дал возможности захватить наш экипаж, при этом уничтожил несколько душманов.

Бой закончился полным разгромом бандформирования, его уничтожением.

Этот пример показал, что полевые командиры банд тщательно отслеживали через свою агентуру действия подразделений ММГ. Они выбирали момент для нападения на афганские подразделения тогда, когда советские подразделения находились на расстоянии и не смогут успеть прийти на помощь.

12 мая 1982 года состоялось открытие железнодорожного моста через р. Аму- Дарью, соединяющего берега Советского Союза и Афганистана, город Термез и порт Хайратон.

На этом событии присутствовал Бабрак Кармаль в сопровождении Посла СССР Ф.А. Табеева.

Осмотрев мост, ознакомившись с порядком его охраны на территории ДРА, Б. Кармаль высказал беспокойство по поводу его безопасности. На его взгляд, система охраны была недостаточно организована.

Табеев через меня передал просьбу генералу армии Матросову В.А. об усилении охраны нового объекта на государственной границе. Вскоре пришёл ответ: меры уже принимаются.

21 мая поступило срочное сообщение: взорван газопровод Акча – госграница СССР. Практически он не охранялся и всегда существовала угроза его подрыва, что наносило ущерб государственному бюджету ДРА. На его ремонт направили специалистов под охраной ММГ.

На очередной встрече Старший советник Командующего Пограничными войсками ДРА генерал-лейтенант Макаров Н.И. рассказал мне, что в г. Мазари – Шариф формируется новая пограничная бригада. В ней было предусмотрено увеличение на один батальон, специально для охраны газопровода «Афганистан – СССР». И он направил в Москву предложение об увеличении численности советников для этой бригады.

В конце мая Посол Табеев Ф.А. пригласил на совещание советников силовых структур, чтобы принципиально рассмотреть планы освобождения от мятежников северных провинций ДРА. Он обратил внимание на то, что часть уездов и волостей, особенно в зоне ответственности ПВ (Пограничные войска) КГБ, по несколько раз освобождаются от мятежников и их влияния, но сил царандоя не хватает для закрепления успеха. Слабо идёт работа по восстановлению власти, организации отрядов защиты революции и ополченцев. Необходимо потребовать от органов власти на местах активизировать работу с местным населением.

Далее он акцентировал внимание на выполнении требований директивы советского руководства по нормализации обстановки в ДРА.

После совещания мне сообщили, что документы для приезда жены в Кабул получены и находятся в Ашхабаде. К очередному вылету нашего самолёта она будет готова к переезду.

Ожидая приезда Людмилы Андреевны, я был вынужден искать выход из создавшегося затруднения с жильём. Из всех вариантов найти квартиру остался один: просить помощи у НШ ГВС (начальник штаба Главного Военного Советника) – генерала Гришина В.П.

Изложив суть дела, в чём я нуждаюсь, высказал просьбу помочь разрешить непростой для меня вопрос. Он с пониманием отнёсся к этому и пообещал подыскать подходящий вариант.

Через несколько дней Гришин предложил вместе выехать и посмотреть для меня трёхкомнатную квартиру в новом микрорайоне, построенном советскими специалистами. В этих домах жили советники с семьями. Здесь, в одном из домов, жила член Политбюро ЦК НДПА Радебзад. Район охранялся подразделениями ВС ДРА.

Услышав моё согласие жить в этом помещении, Владимир Павлович сразу вручил и ключи от квартиры. Проблема была решена!

3 июня перед советниками выступил заместитель ГВС по политической части генерал-лейтенант Николай Фадеевич Кизюн.

Он изложил ситуацию с внутренним положением в ДРА. Вот краткое содержание доклада.

«...Контрреволюционные силы с помощью Пакистана и Ирана стремятся свергнуть народно-демократический строй ДРА. Но в настоящее время этого сделать не могут. Бандформирования действуют против Вооружённых Сил Демократической Республики Афганистан и Советской Армии партизанскими методами. Они несут потери, но пополняются за счёт местных жителей.

В ДРА идёт гражданская война. Наша задача учить подсоветных работать с населением, искать у них поддержку для власти.

О положении в НДПА. Накануне Саурской революции насчитывалось 17 тысяч членов и кандидатов партии. На сегодняшний день – более 70 тысяч. Рабочих и крестьян среди них тогда – 10%, а сейчас – 26%. Но с ними не работают в идейном плане и через них не влияют на массы. Существует разобщённость, деление партии, осуществляется постановка на учёт отдельно парчамистов и халькистов. А это разные организации.

Руководители и члены парторганизаций не могут и боятся работать в массах. Губернаторы провинций Балх, Саманган бездействуют и надеются только на армию и советские войска. В ВС ДРА офицеры, служившие ещё при короле, не привыкли работать с солдатами, да и не хотят. А это передаётся и молодым офицерам, подготовленным в новых условиях. Отсутствует воспитательная работа. В результате в армии низкая воинская дисциплина. Кроме совершаемых преступлений в ВС, ежемесячно дезертируют до 2 тысяч военнослужащих, в том числе офицеры».

Доклад генерала Кизюна – это обобщённые данные, взятые из разных источников. Влияние советников во всех ведомствах, на разных уровнях упиралось в инертность в характерах, местный менталитет, воспитанный природными условиями и племенным устройством афганского общества. Работая с афганцами, необходимо внимательно относиться к словам собеседника, так как за ними могут скрываться противоположный смысл и, тем более, дела. Несмотря на недостатки, работа, направленная на укрепление власти, хотя и медленно, но шла.

Параллельно с проведением боевых действий, под влиянием советников шла работа представителей государственных структур по разъяснению местному населению целей и задач Саурской революции. Государственная власть предпринимала усилия в строительстве школ, медицинских учреждений, промышленных объектов.

Силовые органы выходили на главарей банд и склоняли их к прекращению вооружённого сопротивления и к переходу к мирной жизни. В провинции Фарьяб велись переговоры с рядом бандглаварей в населённых пунктах Гурзбан, Чичекта, Ачек

В других, где активное участие принимали наши пограничники. Это объясняется тем, что главари больше доверяли советским командирам, чем представителям органов власти.

В результате длительных переговоров с главарями трёх крупных банд в кишлаке Даултабад, одна из них прибыла к расположению ММГ (мотоманевренная группа) и сложила своё стрелковое оружие в количестве 75 единиц. Переговоры с другими главарями о их прекращении борьбы против власти продолжались.

Но не всегда удачно складывалась обстановка и для наших подразделений. Внезапному нападению подверглась 8 июня в 19 ч. 50 мин. ММГ, дислоцированная в кишлаке Кайсар. В результате миномётного обстрела погиб один и ранено 7 пограничников. Но и банда не ушла от возмездия. Усилиями разведчиков установили её местонахождение и действиями подразделений из Кайсара и Меймене, во взаимодействии с батальоном царандоя, её уничтожили. Было убито 37 душманов, захвачено трое, а также 2 миномёта и 15 единиц стрелкового оружия.

Находясь в Кабуле, я всегда имел подробную информацию о боевых действиях наших подразделений в зоне ответственности.

11 и 12 июня, как член Военного Совета пограничного округа, я находился в Ашхабаде на его заседании. Обрато возвращался уже с Людмилой Андреевной.

Кабуле я её сразу привёз в предоставленную нам квартиру. К условиям новой обстановки она привыкла быстро. Что женщине нужно? Для начала – жильё, кухня, магазины, а остальное – потом. Это моё представление, конечно. Здесь из перечисленного было всё.

В кабульском аэропорту 18 июня встретил генерал-лейтенанта Ивана Петровича Вертелко. Он, как первый заместитель начальника ГУПВ, по заданию генерала армии Матросова прилетел из Москвы для согласования плана боевых действий в северных провинциях с оперативной группой ГШ ВС СССР,

В находящейся в Кабуле. Руководителем её был Маршал Советского Союза Соколов С.Л., а его заместителем – генерал армии Варенников В.И. План включал совместные действия частей ВС (Вооружённые силы) ДРА, 40-й Армии с Пограничными войсками КГБ СССР в зоне их ответственности по районам местности и временным срокам на вторую половину 1982 года и в перспективе на первую половину 1983 года. Этот согласованный план должен быть представлен на утверждение Министру обороны и Председателю КГБ СССР.

После моего возвращения с Пленума ЦК компартии Таджикистана, 29 июня на совещании генерал армии Сорокин, а затем, в тот же день, Руководитель Представительства КГБ Б.Н. Воскобойников высказали требования о представлении достоверных данных по результатам проведения боевых операций и нанесения авиационных ударов, о количестве уничтоженных мятежников. Это вызвано тем, что некоторые командиры показывали завышенное количество убитых и раненых бандитов. Рекомендовано результаты рассматривать по количеству захваченного оружия и боеприпасов. А данные представлять по согласованию с командирами частей других ведомств, если те принимали участие в совместных операциях.

В конце июня – начале июля в северных провинциях активизировали свои действия бандгруппы против комитетов защиты революции в кишлаках, участились ночные обстрелы воинских гарнизонов, ММГ в зоне ответственности ПВ (Имам-Сахиб, Калайи-Нау, Дашти-Кала, Чичка, Калайи-Куф).

1 июля в 4.00 вновь взорван газопровод вблизи кишлака Феракала (район Акчи). Подошедшая сюда ММГ обнаружила банду и уничтожила её. Здесь же восстановили органы власти и организовали отряд защиты революции. Повреждения на газопроводе устранили специалисты под охраной ММГ.

Это был уже третий подрыв неохраняемого объекта. Два первых случились 30 мая и 16 июня. Нанесённый ущерб бюджету ДРА составил до 2 млн долларов.

Необходимо было предпринимать меры для охраны газопровода. С этой целью командование ПВ КГБ СССР подготовило письмо в ЦК НДПА с предложениями по обеспечению безопасности данного объекта и за подписью Б.Н. Воскобойникова его передали Послу Ф.А. Табееву.

Чуть позже из Москвы получили ответ на ранее направленное предложение по усилению охраны железнодорожного моста через р. Аму-Дарья. Для этой цели выделена штатная пограничная застава в количестве 64 человек с шестью бронетранспортёрами, двумя бронекатерами. Определена зона охраны моста, как на берегу, так и на речном участке с использованием катеров. Подразделениями армии ДРА обеспечили вторую линию охраны.

В составленной мной докладной записке на имя Ф.А. Табеева и М.И. Сорокина подробно указаны привлекаемые силы и организованная система охраны моста. За подписью Б.Н. Воскобойникова она ушла адресатам.

Комендатура посольства

Июнь 1982 года был насыщенным боевыми действиями ММГ во взаимодействии с частями ВС и царандоем ДРА. А в кишлачных районах привлекались и отряды ополченцев. Поиск бандгрупп вёлся активно всеми имеющимися средствами. Подразделения совершали рейды по направлениям, вертолётчики осуществляли разведывательные облёты районов местности, где могли находиться незаконные вооружённые группы. Плановые операции по ликвидации бандитов сочетались с выходом подразделений к местам их нахождения при получении оперативных сообщений.

Противник партизанскими действиями стремился любой ценой вернуть утраченные, важные для него в экономическом и политическом отношении, районы на севере Афганистана, в зоне ответственности советских ПВ.

Избегая прямых столкновений с нашими подразделениями, бандиты выбирали тёмное время суток для обстрела расположенных ММГ и исчезали в горной местности после совершения налёта.

По полученному сообщению из ГУПВ: В истекшем месяце проведено шесть плановых операций, а в 20 случаях Пограничные войска действовали по обстановке.

26 июня начата операция в прибрежной зоне и районе кишлака Акча (провинция Джауджан) в целях разгрома бандгрупп и обеспечения безопасности газопровода, идущего в СССР.

В результате боевых действий в течение месяца уничтожено более 1000 бандитов, в том числе 11 главарей, захвачено 560, из них 3 главаря. Изъято и уничтожено 280 единиц оружия, взорваны 7 складов с боеприпасами и продовольствием, 56 единиц автотехники. Задержано 120 бандпособников.

После получения телеграммы из ГУПВ, докладной запиской эти результаты представлены в три адреса: Послу, ГВС и Руководителю Представительства КГБ. Кроме этого, Послу я докладывал подробно о взаимодействии с частями 40-й Армии и о существующих проблемах, которые решаются в высших инстанциях.

На совещании в представительстве Б.Н. Воскобойников особо отметил результативность действий советских ПВ в своей зоне ответственности. В отличие от действий частей 40-й Армии, которые действуют по площадям, пограничные подразделения, на основе оперативных данных, ведут борьбу с бандгруппами избирательно, там, где они есть. Поэтому руководители северных провинций высоко оценивают действия ММГ. А работа, проводимая с местным населением, имеет тенденцию к укреплению взаимоотношений с советскими пограничниками, поддержке органов государственной власти.

В Кабул поступали данные, касающиеся перехода границы жителями Афганистана в Иран. В связи с чем иранское правительство ужесточило контроль на ирано-афганской границе в ограничении приёма беженцев. Перед ними ставили условия, чтобы они имели рекомендательные письма. При выезде с территории Ирана ограничений не было.

Такое перемещение населения через границу в Иран использовали и органы безопасности Афганистана для выявления подпольных центров контрреволюции.

Занимаясь этим, значительное время я тратил на контроль за организацией службы по охране территории посольства и видел, что нагрузка на личный состав превышает все нормы, прописанные руководящими документами.

Посольство СССР занимало большую территорию, на которой находились торгпредство и другие советские организации. Для охраны всех учреждений определены посты, в основном круглосуточные. Иначе и быть не могло при той сложной обстановке.

Для точного расчёта необходимого количества пограничников, постов я и комендант майор Листратов составили схему охраны. На основе этого расчёта я подготовил докладную записку на имя начальника войск КСАПО генерала Згерского Г.А., предварительно согласовав этот вопрос с послом и Руководителем Представительства. При очередном приезде в Ашхабад на военный совет этот документ «пошёл» по команде. Впоследствии новый штат комендатуры, с учётом увеличения личного состава, был утверждён.

Так как первое время комендатура была нештатная и ей не было предусмотрено помещение для расположения, как воинскому подразделению, пришлось заниматься и её обустройством.

Сложность для пограничников состояла и в том, что отсутствовало банно-прачечное обслуживание. Душ, которым пользовался личный состав, не обеспечивал условий помывки, а воду часто отключали. Изыскивая выход из непростого положения, я обратился к командиру армейской строительной организации, которая обеспечивала объекты 40-й армии. Узнав о наших затруднениях, он согласился помочь пограничникам. Но на определённых условиях:

- проект (чертёж) мы представляем;
- оплата за стройматериалы – наша;
- рабочая сила – наша;
- построенный объект идёт в зачёт строительной организации.

Они оказывают услуги:

- для руководства работами назначается специалист-строитель (сержант);
- выделяют и подвозят стройматериалы;
- на основе нашего заказа делают расчёт необходимой потребности;
- бурят скважину.

Условия были приняты. Хозяин – барин. По представленной заявке и предложениям произвели расчёт потребности стройматериалов и стоимость затрат.

На очередной встрече с Ф.А. Табеевым я доложил о необходимости помочь пограничной комендатуре создать нормальные бытовые условия. Нужно было получить его разрешение на отвод земли под объект, выделение денег на оплату стройматериалов.

После того, как он заслушал меня, мои доводы о необходимости строить объект, дал на это согласие. Я сразу же подал ему заранее подготовленные план объекта, расчёты на строительство и отдельно – рапорт об оплате за стройматериалы. Он внимательно рассмотрел представленные документы, уточнил некоторые детали и подписал их.

Основной вопрос был решён. Надо приступать к строительству. Но для этого нужны люди. И их необходимо найти среди личного состава. Да ещё таких, чтобы были знакомы со строительными работами.

Учитывая большую нагрузку по службе, я не хотел волевым решением сам определять людей на строительство. Здесь должно быть желание работать, ведь от этого зависит качество.

Мы решили провести собрание личного состава, вызвать у солдат интерес к строительству объекта. А кроме 3-5 специально выделенных строителей на постоянной основе, им будут помогать свободные от службы. Таким образом, эта стройка должна быть «общенародной».

И действительно, в процессе работы сторонних наблюдателей не было. Через месяц объект построили и подготовили к использованию. Он включал: топку (универсальную, можно было топить твёрдым топливом или мазутом), парную, мойку, бассейн (2,5х2 м), раздевалку. Одновременно пропускная способность помывки составляла 10 человек. Обеспечивала водой пробуренная рядом с объектом скважина.

Проблема была решена.

27 июля вновь вылетел в Ашхабад на заседание военного совета войск округа. Одним из вопросов повестки дня обсуждались результаты боевых действий в зоне ответственности за июль.

Подразделения ПВ принимали активное участие в уничтожении бандгрупп во всех уездах и волостях в своей зоне ответственности. За прошедший месяц во взаимодействии с частями ВС, царандоем и ополченцами уничтожено около 900 мятежников (среди них 14 главарей), захвачено 389 (один главарь), 217 единиц оружия. Разгромлена бандгруппа, действовавшая на территории Мордианского и Акчинского уездов, очищен от душманов участок газопровода.

В управлении войск округа подготовили уточнённые документы по планированию боевых действий в зоне ответственности для согласования с ГВС. А по возвращении в Кабул мне необходимо было встретиться с Командующим 40-й Армией генерал-лейтенантом Ермаковым В.Ф. и выяснить, как будут действовать его части в августе в зоне ответственности ПВ: самостоятельно или с нашими подразделениями? Этот вопрос связан с тем, что в июле действий частей 40-й Армии в этих районах мы не наблюдали.

До ГВС требовалось довести информацию о том, что получено сообщение от нашего источника о решении комитета «Исламское единство» провести боевые действия и теракты на территории СССР. О дате и месте их проведения нам узнать не удалось.

Генерал Згерский сообщил, что в северные провинции прилетел ГВС генерал армии Сорокин М.И., ознакомился с обстановкой и дал высокую оценку действиям подразделений пограничников.

Получив необходимые документы и согласовав все вопросы для доведения информации до заинтересованных лиц, я 30 июля вылетел в Кабул.

Из истории Афганистана и его пограничных войск. Панджшер

Находясь в Афганистане и выполняя свои обязанности, по вечерам я знакомился с историей этого государства, его возникновением, прохождением линии границы и её охраной. Эти вопросы меня интересовали как специалиста. Я использовал для этого находящийся здесь небогатый материал и справки, подготовленные нашими советниками, которые работали до моего приезда сюда.

Об Афганистане, его истории нам не очень много известно.

1980 году, действуя в окрестностях кишлака Дашти-Кала, мы обнаружили древнее городище на берегу р. Кокча, впадающей в р. Пяндж. Здесь же находилось помещение, где хранились останки колонн, украшения в виде лепок со зданий, осколки посуды, фрагменты домашней утвари.

Остатки города хранили следы былого дворца на возвышенности, фундаменты строения. В декабре 1981 года я прочитал заметку И. Щедрова «Спасённые шедевры» в газете «Правда», где автор писал, что это греко-бактрийский город, основанный, как полагают учёные, либо самим Александром Македонским, либо одним из его преемников. Он просуществовал более двухсот лет. Одно время был, по мнению некоторых историков, столицей огромного греко-бактрийского государства, границы которого на востоке доходили до берегов Инда.

Четырнадцать лет французско-афганская экспедиция вела раскопки в Ай-Ханыме. Так назывался этот город в древности, расположенном в северной провинции.

Находясь в Кабуле, я посетил национальный музей. Среди многих экспонатов видел и те, которые были

найжены в бывшем городе на р. Кокча.

Вплоть до середины XVIII в. афганцы не имели своего национального государства. Земли, заселённые афганцами, входили и состав различных феодальных владений Востока. Лишь в 1747 году в результате распада державы Надир-шаха, в состав которого входила территория афганцев, вождю афганского племени абдали Ахмед-шаху удалось объединить в рамках национального государства ряд афганских племён, а позднее расширить государство за счёт присоединения к нему других, в том числе и части узбекских и таджикских ханств на левобережье рек Пяндж и Амударья.

В начале XIX столетия молодое и лишённое внутреннего единства афганское государство встретилось с мощным противником в лице Британской империи, стремившейся после захвата Индии выйти к подступам Средней Азии и восточным границам Ирана.

С этого времени начинается новый период в истории Афганистана – период борьбы его народа за свою независимость против колонизаторов: трижды с оружием в руках он защищал свою страну от их нашествия (1838-1842, 1878 и 1893 годы).

1893 году под угрозой новой войны Англия отторгла от Афганистана южные и восточные районы, установила новую индо-афганскую границу («линию Дюранда»). Она включила в состав колониальной Индии земли, издревле населённые независимыми афганскими племенами (пуштунами). Около 6 млн афганцев были искусственно отделены границей от своей родины.

Попытка Англии подчинить Афганистан окончилась провалом, но англичане добились установления своего контроля над его внешней политикой.

До 1973-го года Афганистаном правил монарх Захир Шах. Но в результате военного антимоноархического переворота королевский режим был свергнут. Афганистан провозгласили республикой. Главой государства стал родственник короля М. Дауд. Но парламентская республика не облегчила социальное положение народа Афганистана. Земля по-прежнему осталась собственностью феодалов. Промышленность не

Встреча командования пограничных войск Афганистана с руководством Среде-Азиатского пограничного округа Душанбе. 16.09.1983 г.

Александр Александрович Марейчев

развивалась, ликвидацией неграмотности у населения никто не занимался. На демократические организации обрушились гонения и репрессии. Был убит один из активистов Народно-демократической партии Афганистана, а 25-го апреля 1978-го года оказались в тюрьме ее руководители М.Тараки, Б.Кармаль и другие. После столь жестоких акций правительства началось восстание военных. 27 апреля по президентскому дворцу был нанесен авиационный удар. К вечеру дворец был взят. М.Дауд – убит. Это событие получило название «Саурская революция» («Апрельская»).

Армия в стране представляла реальную силу, которая могла противостоять противникам государственной власти или совершить правительственный переворот.

В воинских частях в то время уже существовали партийные организации НДПА (Народно-Демократическая Партия Афганистана), где членами ее, в основном, состояли офицеры, которым не безразлична была судьба Родины. Они видели ее отсталость в развитии по сравнению с другими, соседними странами и хотели изменить ее положение в лучшую сторону.

На этот период Вооруженные Силы Афганистана состояли из 3-х армейских корпусов, 10-ти пехотных дивизий, 3-х танковых бригад, 7-и авиационных полков, подразделений ПВО. Общая численность составляла около 200 тысяч военнослужащих. Дислокация соединений и воинских частей находилась в Кабуле, Мазари-Шарифе, Герате, Газни, Гардезде,

Джелалабаде, Кандагаре и в других городах. Это дало возможность революционным офицерам использовать армию в установлении органов новой власти по всей стране одновременно. Из тюрем были освобождены ранее арестованные руководители Народно – Демократической партии Афганистана, которые встали во главе государства.

Через 20 лет после вывода наших войск из Афганистана я познакомился с генералом Марейчевым А.А., который находился в ДРА, в служебной командировке с 1978 по 1982 годы. В период свержения режима Х.Амина он, совместно с офицерами афганских Вооруженных Сил, принимал участие в освобождении политзаключенных из тюрьмы Пули-Чархи, среди которых были освобождены Кешманд, Рафик (в последствии один стал Премьер – Министром, другой – Министром Оборон).

Таким образом, в результате Саурской революции 1978-го года к власти пришли руководители НДПА: главой государства Демократической Республики Афганистан (ДРА) – М.Тараки, Председателем правительства – Хафизула Амин, Министром Оборон – генерал Абдул Кадыр.

После Саурской революции (1978 г.) у афганского правительства появилось намерение добиться аннулирования «линии Дюранда» и перенести границу с Пакистаном в соответствии с исторической, географической и национальной справедливостью, то есть вернуть Афганистану то, чем он владел до 1893 года (установить границу по рекам Джелак и Инд, тем самым присоединить к Афганистану 550 тысяч кв. км с населением 28 млн человек). Это является вопросом афганского будущего (одна из причин нежелания выставлять пограничные войска на границу с Пакистаном, так как это будет признанием её прохождения).

В связи с тем, что граница не признана, афганские подразделения охраной её не занимались, их функции ограничивались, в частности, контролем за ввозом и вывозом грузов в местах пропуска через границу, в основном на главных транспортных магистралях.

До Апрельской революции 1978 года государственная граница Афганистана охранялась несколькими жандармскими постами, выполняющими пограничные функции на отдельных дорогах в виде КПП. Отсутствовала нормативно-правовая документация по охране границы, учебные заведения по подготовке кадров погранохраны. Комплектование подразделений осуществлялось по принципу направления в них провинившихся или отсталых солдат.

В период революции 1978 года, под воздействием контрреволюционных сил, погранохрана оказалась не способна противостоять этому и стала разваливаться.

24 марта 1980 года пограничная охрана была включена в состав Министерства национальной обороны (МНО) ДРА. Образованные Пограничные войска состояли из 17 пограничных батальонов, замкнутых на отделы пограничной службы, которые в свою очередь входили в состав пехотных дивизий МНО (Министерство Национальной Оборон). Укомплектованность пограничных батальонов составляло до 10 процентов к штату.

Правительство ДРА обратилось к руководству СССР с просьбой оказать помощь в организации афганских погранвойск и охраны границы.

В Афганистан была направлена группа советников из состава офицеров Пограничных войск КГБ СССР – генерал Ницын Ю.Г., полковники Сахаров В.В., Кириллов В.А. и другие. Они готовили основополагающие документы по организации ПВ ДРА, разрабатывали штатную структуру.

Началом развития ПВ МНО ДРА можно считать 1981 год, когда были организованы первые пять пограничных бригад (при моём отъезде в СССР в 1985 году их стало 11), сформированы управление и тыловые части. Штатная численность в 1980 году составляла 7737 человек. Боевая техника: БТР – 28 единиц, автомашин – 128 ед. В этом же году в ДРА находилось 26 советников из ПВ КГБ СССР.

Из книги И.П. Вертелко «Служил Советскому Союзу»: «К концу 1981 года на границу с Пакистаном выставили 29 пограничных батальонов. Двадцать из них, из-за неуккомплектованности техникой и людьми, практически бездействовали. Границу с Ираном «стерegli» всего 9 батальонов, из которых боеспособными оказались единицы. Афганским Пограничным войскам на тот период полагалось иметь 632 бронетранспортёра, было – 102 (из них 56 неисправных); ...из 84 танков было 12! ... Резервы, авиация, вертолёты... находились в руках главного военного советника, который, скажем мягко, был не всегда щедр на оперативную помощь».

Сложность состояла в вопросах снабжения: не хватало транспортных средств, а 12 объектов обеспечивались материально-техническими средствами и продуктами питания только воздушным путём.

Не имея опыта ведения боевых действий, малочисленные и раздробленные по постам подразделения погранвойск, блокированные от баз снабжения и пунктов управления, при отсутствии необходимого и достаточного количества средств связи, были легко уязвимы для противника.

Обстановка требовала создания пограничных войск для закрытия основных маршрутов, используемых мятежниками для переброски своих сил и средств из-за границы в Афганистан, тем более, что осуществлялось их накопление на всей территории.

Руководства ОГ (оперативной группы) ГШ в Кабуле вызывали тревогу действия бандформирований в районе Панджшера, где находились их основные базы и откуда они постепенно распространяли своё влияние на население. Кроме того, эти районы имели прямые выходы мятежников в южном направлении на Кабул, в центр страны. Руководил мятежными формированиями Ахмад-шах.

Панджшер – горный район, почти в центре Афганистана. Под влиянием противника находилась площадь свыше 3000 кв. км, где мятежными силами создана крепкая оборона из отдельных узлов сопротивления на тактически выгодных рубежах. Установлено, что только крупнокалиберных пулемётов (ДШК) противник имел около 120 единиц. Это серьёзное оружие против авиации, особенно вертолётов.

Для освобождения района Панджшера от контрреволюционных сил запланировали крупную операцию на май-июнь силами 40-й Армии и ВС ДРА. Задействовали более 12 тысяч человек. В ней принимала участие, в сочетании наземных войск с воздушным десантом, авиация. Наносились авиаудары по укрепленным районам мятежников. Артиллерия обеспечивала своим огнём продвижение войск. Только для десантирования 20 батальонов в течение четырёх дней применялось 50 вертолётов. Темп наступления в горах за сутки составлял 5-7 км.

В докладах о результатах этой операции отмечался успех. Но, как показали дальнейшие события, командующий мятежными силами Ахмад-шах сумел вывести из-под удара свои основные силы. Часть из них перебазировалась в северные провинции.

Войскам 40-й Армии и ВС ДРА предстояло провести ещё не одну крупномасштабную операцию по ликвидации бандформирований Ахмад-шаха в этих горах.

Перенос по времени боевых действий. Совещание в Термезе

По возвращении 30 июля 1982 г. с Военного Совета я представил план боевых действий ПВ в зоне ответственности генералу армии Сорокину М.И. и Командующему 40-й Армией. Были предусмотрены предложения по участию частей в поддержке ПВ с юга зоны, чтобы не дать возможности бандформированиям уходить от воздействия на них ММГ в южном направлении. Кроме того, предусматривалось участие подразделений 40-й армии в совместных действиях в районе крупного населённого пункта Меймене.

Планы были рассмотрены, скорректированы и утверждены. После чего я доложил в Москву, а затем и в Ашхабад, о согласовании плана. Казалось, наши предложения были восприняты с удовлетворением и никаких изменений не предполагалось.

5 августа мне передали, что звонили из 40-й армии и приглашали срочно прибыть к начальнику штаба.

Встретив меня, генерал-лейтенант Тер-Григорьянц сообщил, что в связи с осложнением обстановки они могут выделить подразделения для совместных действий в районе Меймене только 25 августа, то есть поддержка действий Пограничных войск переносится по времени. И это накануне начала совместной операции, когда подразделения ПВ уже были сосредоточены в исходном районе и готовы к движению на намеченные рубежи!

Моя встреча с Командующим 40-й Армией для решения вопроса о действиях войск согласно утверждённому им ранее плану в назначенное время не принесла желаемого результата. Проведение операции по времени срывалось. Об этом я немедленно доложил в Москву. Реакция нашего руководства была остро негативная. Отмена намеченных мероприятий, когда сосредоточены силы и средства, кроме подразделений ПВ привлечены части ВС и парандоя ДРА, это огромный просчёт в её организации. Но в интересах дела нашему командованию пришлось дату начала проведения крупномасштабной операции переносить на предложенную Командующим 40-й Армией.

После доклада по данному вопросу я получил команду быть в г. Термезе 10 августа. В связи с изменением времени начала боевой операции намечено провести совещание, на котором будет присутствовать В.А. Матросов.

Прибыв в Термез, я встретился с генералом Згерским и начальником политотдела округа полковником Запороженко. До прибытия генерала Матросова я доложил обстановку на территории ДРА. Рассмотрели и уточнили вопросы взаимодействия с частями 40-й Армии в зоне ответственности ПВ в связи с изменениями сроков проведения боевых операций.

Для проверки организации системы охраны мы выехали к железнодорожному мосту. Ознакомившись с обустройством погранзащиты и бытом личного состава на территории Афганистана, убедились в продуманном расположении постов, решили усилить их групповым оружием, бронетранспортёрами. Подступы к мосту были оборудованы заграждениями в сочетании с сигнальными приборами. Составлен график освещения подступов к мосту прожекторами АПМ-90.

На месте принято решение об обеспечении безопасности моста со стороны поверхности реки, на случай попыток пловцов или плавсредств подорвать опоры. С этой целью выделены катера из отдельной бригады сторожевых катеров.

В ходе изучения порядка работы таможенников по досмотру грузов особое внимание обратили на контроль за афганской стороной при загрузке вагонов и других транспортов. Обсуждали и другие вопросы, влияющие на исключение возможности проведения терактов при провозе взрывчатки по мосту на территорию СССР.

13 августа 1982 года в Термез прилетел генерал армии Матросов В.А. В последующие дни он ознакомился с обстановкой на участке пограничного отряда, в зоне ответственности ПВ на территории ДРА, корректировал планы боевых действий подразделений. Утвердил предложения по усилению охраны моста.

В связи с большой напряжённостью при выполнении двойственной задачи – охрана границы и выполнение боевых задач на территории Афганистана – и большой нагрузкой на личный состав генерал Матросов на совещании офицеров потребовал усилить воспитательную работу с подчинёнными, при этом иметь тесный контакт с офицерами особых отделов. Немедленно реагировать на их предложения и принимать меры по переводу из подразделений тех, кто отличается негативным поведением, нестабильностью в характере.

За серьёзные упущения в руководстве пограничной частью и отсутствие личной примерности в поведении был снят с должности начальник отряда офицер Ф.

Начальником Пограничных войск КГБ СССР отмечался динамизм развития тактических действий подразделений в борьбе с бандгруппами. На основе обобщения накопленного опыта наметился переход от методов «выталкивания» противника к методу блокирования с использованием авиадесанта и в последующем – уничтожения окружённых банд. «Надо искать новое, более эффективное в тактических действиях», – отмечал генерал Матросов.

К предстоящей операции в районе Меймене решено было привлечь 35-й пехотный полк 18-й пехотной дивизии ДРА. Достигли договорённости со старейшинами пуштунских племён о создании из их состава боевых отрядов. Для этого выделялось 1600 единиц стрелкового оружия. Но вооружение передавалось через местные органы власти. Так мы поднимали их авторитет перед местным населением. Это осуществлялось в основном из числа захваченного у бандитов арсенала.

В результате активного влияния на местное население наши подразделения свободно передвигались по направлению Андхой – Меймене – Кайсар – Гармач. Это то направление, мимо которого части 40-й Армии никак не могли пройти.

В предстоящих действиях требовалось активное участие нашей авиации. По штату у нас имелось 52 вертолёт на этом направлении (базирование в Мары – 36 ед., в Душанбе – 16 ед.). Некомплект – 10 ед. Всего рабочих – 21 ед. 8 – на полёте из других округов. Остальные – на капитальном ремонте, профилактике. 2 ед. – без двигателей.

Командованию авиацией поставлена задача: усилить работу по вводу в строй вертолёт.

На совещании в Термезе 15 августа 1982 г. выступил генерал армии Матросов. В докладе он указал, что на территории ДРА на сегодняшний день сложилась непростая обстановка. В весенне-летний период контрреволюция имела цель перейти в решительное наступление в борьбе с властью ДРА, совершить государственный переворот в Кабуле, на местах ликвидировать органы власти. Для этого пытались объединить усилия политических партий – трёх исламских комитетов – и добиваться перелома обстановки в свою пользу. США, Китай, зарубежные центры других стран оказывают им материальную помощь.

Иранское руководство заинтересовано в присоединении Афганистана к своей территории. Но Пакистан не поддерживает эту идею, ведёт свою линию на дестабилизацию обстановки. Его стремление – создать несколько фронтов борьбы против законной власти на территории ДРА, рассчитывая на поддержку народа. Но пока не получается. Хотя для этого подготовлены кадры и вооружение.

Контрреволюция в развитии гражданской войны применяет методы партизанской борьбы против законной власти. Но это выливается в бандитскую деятельность: грабежи, насилие. Вся деятельность контрреволюции стала тяготить местное население. Однако активного сопротивления бандитам не оказывается из-за пассивности местных органов власти в организации отрядов самообороны, боязни мести, влияния мулл и крупных землевладельцев, которые не проявляют заинтересованности в укреплении государственной власти.

ВС ДРА при активной поддержке войск 40-й Армии, нашей авиации провели крупные боевые операции в районе ущелья Панджшер (северные провинции, южнее зоны ответственности советских Пограничных войск), но достичь поставленной цели полностью не смогли из-за слабой своей подготовки. Другая причина – афганское руководство нерешительно проводит работу с населением, не закрепляются успехи армии, отсутствует контроль за деятельностью представителей власти на местах.

Об этом было заявлено руководством нашей страны Бабраку Кармалю, когда он был с визитом в Москве.

В.А. Матросов дошёл до нас, что в данное время на севере страны пограничные подразделения остались одни и действовать будут только с отрядами защиты революции и самообороны, так как ВС ДРА переброшены на юг Афганистана, где контрреволюция активизировала свои действия.

Нам надо всегда иметь в виду, сказал он, что противники власти придают важное значение северу страны. Здесь проходит граница СССР, где могут совершаться провокации. Имеются государственные объекты (железнодорожный мост, заводы), пути снабжения войск СА, порты на реках Пяндж и Амударья, переправы продуктов и товаров безвозмездной помощи населению Афганистана.

Для этих районов идёт подготовка до 300 боевиков в Турции. Учебная база в Пакистане также активно функционирует. Там осуществляется подбор террористов для подрыва моста через реку Аму Дарья.

Контрреволюция имела попытку создать «Бадахшанскую республику» в противовес ДРА. Но действиями подразделений ПВ эти замыслы сорваны.

Перед Пограничными войсками СССР ставилась главная задача на лето – осуществить боевые операции во всей зоне ответственности по ликвидации крупных вооружённых формирований мятежников. Её в настоящее время мы и решали. Оставалось только выполнить запланированные мероприятия в районах Меймене, Раг и Герат. Рагская операция будет проводиться авиадесантом. Гератская – по согласованному плану действий с ВС ДРА и 40-й Армией.

Общее мнение руководства нашей страны – в северных провинциях обстановка нормализуется. Почти во всех уездах и волостях в зоне ответственности ПВ есть органы государственной власти. Необходимо усилить влияние на них по работе с местным населением.

В.А. Матросов отметил, что офицеры, весь личный состав научились действовать в боевой обстановке с использованием авиадесанта. Необходимо создать аэромобильные резервы на вертолётах Ми-26.

Наши подразделения слабо используют тёмное время суток для проведения операций. Надо преодолевать психологический барьер и планировать боевые действия в ограниченных условиях. В этом можно перенять опыт англичан при захвате Фолклендских островов. Они имели превосходство в силах и средствах, но действовали ночью. И добились успеха за очень короткое время. А Израиль проводил успешно операции в ночных условиях с выключенными радиосредствами. Надо и этот опыт перенимать.

У нас ночные действия должны быть основными. Надо продумать тактику, методы, способы действий. Ночной марш, блокирование, огонь из всех средств, использование боевой техники – всё это должно приносить успех. С применением авиадесанта эффективность операций повысится намного.

На совещании, после выступления начальника ПВ, подняли вопрос о работе разведчиков по выявлению главарей, сбору информации о противнике, о методах дезинформации в интересах проводимых мероприятий. Проведённый обмен опытом, высказанные мнения по этим вопросам, несомненно, дали положительный результат.

В заключение уточнили планы боевых операций. Особое внимание обратили на организацию охраны железнодорожного моста через р. Амударья, газопровода в зоне нашей ответственности.

16 августа генерал армии Матросов В.А. и всё командование округа перелетели в Ашхабад, где продолжили планирование и разработку боевых операций на предстоящие периоды. А со мной Вадим Александрович провёл беседу по работе в Кабуле и дал задания по ряду вопросов, которые предстояло согласовать с ГВС и Командующим 40-й Армией. При встрече с ними я должен был представить планы боевых действий ПВ в зоне ответственности. При этом предложить, что при проведении операций частями 40-й Армии и ВС ДРА в районе Гульханы мы можем усилить их, а в районе Талукан – Кундуз – Ханабад будем готовы к совместным действиям. При необходимости – можем участвовать с ними в боевых операциях и за пределами зоны ответственности ПВ.

19 августа 1982-го года я возвратился в Кабул. При встрече с ГВС и Командующим 40-ой Армией представил им разработанный план действий наших подразделений в зоне ответственности и доложил все вопросы по взаимодействию, которые начальник ПВ поручил мне довести до них.

Со всеми предложениями они согласились и утвердили планы каждый по своему направлению. После утверждения документов они были переданы в штабы для руководства в действиях. Об этом я доложил в Москву. Здесь же сообщил полученную в Кабуле информацию о предпринимаемых мерах контрреволюцией, при активном содействии США, Китая и Пакистана, по созданию «правительства в изгнании». На пост его главы рассматривается бывший посол в ООН от Афганистана Абдурахман Пажван. Не исключена также и кандидатура лидера ИПА (Исламская партия Афганистана) Гульбеддина Хекматияра.

21 августа на расширенном совещании военных советников генерал армии Сорокин довел сложившуюся обстановку в Афганистане и результаты боевых действий с контрреволюционными бандами. Разгромлено большинство крупных, также много мелких банд, действовавших партизанскими методами.

Укомплектованность ВС (Вооруженные Силы) ДРА доведена до 60%. Существует нехватка офицерских кадров. Осуществляется отбор из рядового состава достойных для направления в военные училища СССР (в столицу Киргизии – г. Фрунзе) пограничников.

Армия ДРА ещё не готова к самостоятельным боевым действиям. Требуется учить их как можно активнее.

Вышел указ главы государств ДРА от 17.07.1982 г. о сроках военной службы – 3 года для всех, не считая учёбу в высших учебных заведениях. Определено денежное содержание: через год срочной службы сарбоз (солдат) будет ежемесячно получать от 2000 до 3000 афгани (для сравнения – инженер получал зарплату в 3000 афгани).

Но добровольно молодёжь служить не хочет. Многие из армии дезертируют. Призыв осуществляется, в основном, насильственным путём. Этому подтверждается случай в августе 1982-го года. Была поставлена задача перебросить вертолётами пограничный батальон из населённого пункта Ишкашим (афганская территория) в г. Мазари-Шариф. Но батальон отказался улетать из родных мест. И стоило больших усилий нашим советникам подполковнику Сергееву Л.Н., и Мирошниченко М., чтобы отправить людей к месту назначения.

Формирование отрядов малишей (добровольцев из приграничных племён, которых вооружали и привлекали для охраны границы) происходит только при подразделениях ПВ ДРА.

В настоящее время условия таковы, что ПВ ДРА уверенно действуют в районах населённых пунктов Заболъ, Гульран, Раг, Шахри-Бузург при поддержке советских ПВ. Слабо поддерживается взаимодействие между советниками разных ведомств.

Далее привожу выдержки из выступления присутствовавшего на этом совещании Б.Н. Воскобойникова (Руководитель Представительства КГБ в Кабуле).

«Вырос количественный состав органов безопасности (ХАД) с 660 человек (август 1978 г.) до 8000 на сегодняшний день. Это 50% от штатной численности.

Проявление фракционности в ХАД (орган безопасности ДРА) меньше по сравнению с другими ведомствами.

В политбюро НДПА имеются 5 членов промаоистской ориентации, а также 7 членов из совета ЦК.

Численность царандоя – свыше 70 тысяч человек. Организационная структура: 40 батальонов, оперативный полк, учебный полк».

Во всех выступлениях была высказана тревога по поводу складывающейся обстановки в северных провинциях (южнее зоны ответственности ПВ). Борис Николаевич Воскобойников, например, отметил, что действия контрреволюции наносят большой ущерб (в 1982 году – на 793 млн афгани), подрывают экономику, не дают разрабатывать полезные ископаемые, вести строительство ирригационной системы.

В связи с тревожной обстановкой на севере и для её выяснения спланирован вылет министра МВД ДРА Гулябзоя, его советника Н.Е. Цыганникова на советских пограничных вертолётах в центры провинций Балх, Джаузджан, Фарьяб, Шибарган (зона ответственности ПВ).

Чрезвычайный и Полномочный Посол Табеев Ф.А. поручил мне связаться с Москвой для обеспечения вылета пограничной авиации. На мой запрос о выделении для этой цели двух вертолётов был дан положительный ответ. Одновременно я получил распоряжение сопровождать в поездке афганского министра.

31 августа мы вылетели самолётом Ан-26 в Мазари-Шариф, где за день работы министр заслушал доклад губернатора, ознакомился с проблемами в подразделениях царандоя. Была организована его встреча с офицерами Пограничных войск, он заслушал их о взаимодействии с царандоем. Здесь же, в расположении ММГ, Гулябзой и его советник остались ночевать.

1 и 2 сентября работа продолжалась в Шибаргане и Меймене. К этому времени действия по ликвидации бандитов, проводимые подразделениями ПВ и царандоя в этом районе, закончились успешно.

При перелёте из Шибаргана в Меймене наши вертолёты были обстреляны боевиками из ДШК (крупнокалиберный пулемет). Лётчики сумели выйти из-под обстрела, но случай был серьёзный.

Министр Гулябзой высоко оценил действия советских ПВ. Дал своим подчинённым – командующим царандоя в каждой северной провинции – приказ выделять подразделения для совместных действий по первому требованию начальника ММГ, а при освобождении населённых пунктов – организовывать ОЗР (отряды защиты революции), местные органы власти.

Во время этой поездки нам сообщили, что для охраны газопровода формируется отдельный батальон СГИ (подразделение безопасности). Уже было подготовлено 150 человек, а также вооружение – БТР и другая техника. Для охраны газопровода формируют и отдельный батальон царандоя со штатом 2000 человек. 600 – уже подготовлено.

К исходу 2 сентября министр и сопровождающая его группа возвратилась в Мазари-Шариф. Оттуда самолётом я вылетел в Кабул.

На следующий день мне доложили обстановку по всей зоне ответственности ПВ. Все 29 гарнизонов за период с 15.08 по 1.09 провели 2 плановые, 43 частных операции, 17 засадных действий. В результате уничтожено 434 бандита, в том числе 7 главарей, задержано 103 пособника, захвачено и частично уничтожено 193 единицы оружия, 28 автомашин, склад и т.д. Потери из состава царандоя – 12 человек. В населённых пунктах проводились разъяснительная работа, митинги, передача в дар от советского народа продуктов питания, одежды.

По информации Посла Ф.А. Табеева, активно шла подготовка посещения северных провинций страны Генеральным секретарём ЦК НДПА Б. Кармалем. С целью обеспечения безопасности главы государства в период объезда запланированных объектов посол предложил привлечь советские пограничные подразделения. Об этом я доложил в Москву.

6.09 по 13.09 повторно проводились боевые операции в районах Меймене и Талукана силами двух ММГ во взаимодействии с частями 40-й Армии и привлечением подразделений ВС и царандоя ДРА. Предполагалось, что была утечка информации о посещении этих объектов государственной делегацией, поэтому сюда направлялись бандгруппы для совершения терактов. Органам безопасности необходимо было принять упреждающие меры. С этой целью в Мазари-Шариф из Кабула прилетел В.С. Редкобородый, отвечающий за безопасность главы Афганистана, с группой ответственных лиц.

По согласованию с командованием пограничного округа привлекли подразделения для ликвидации банд в этих районах по особому плану.

С Редкобородым В.С. я познакомился и подружился в Кабуле. Мы хорошо знали друг друга и у нас сложились добрые отношения. Уже после возвращения из Афганистана, я узнал из газеты «Советская Россия» за № 168 от 6-го сентября 1991-го года, что 64-летний Владимир Редкобородый, Указом Президента назначен начальником Управления охраны при Президенте СССР».

Активные и решительные действия наших войск по очистке от бандитов зоны ответственности заставили остатки контрреволюционных сил скрыться в горной местности, южнее нашей зоны, тем самым была обеспечена безопасность посещения объектов первому лицу государства.

Результатом этих операций стало уничтожение 285 мятежников (среди них один главарь). Задержан 81 человек, захвачено 105 единиц стрелкового оружия, миномёт, 3 гранатомёта. В этой операции, к сожалению, погибли советский пограничник и четверо военнослужащих ДРА.

13 сентября 1982 года прилетела в Мазари-Шариф группа советников для непосредственного обеспечения безопасности высокого лица, прилёт которого ожидался через два дня.

15 и 16 сентября Б. Кармаль и сопровождающие его лица находились в Мазари-Шарифе, посетили промышленные объекты, полк 18-й пехотной дивизии и затем возвратились в Кабул.

18 сентября в кабульском аэропорту я встречал генерал-лейтенанта Карпова. Он прилетел по специальному заданию В.А. Матросова. Это было вызвано тем, что нередко, в самые ответственные моменты при проведении боевых операций, срывались ранее согласованные планы совместных действий ПВ с ВС ДРА и 40-й Армией. Пограничные подразделения, уже начав действовать, оказывались в одиночестве. В таких случаях банды нередко уходили безнаказанно на тех участках, где должны быть взаимодействующие с нами части.

Необходимо было чётко согласовать вопросы взаимодействия. В соответствии с договорённостью, Иван Григорьевич Карпов встретился с генералом армии Сорокиным и Командующим 40-й Армией генерал-лейтенантом Ермаковым. Разговор был долгим и предметным. Иван Григорьевич отметил успехи совместных действий в зоне ответственности ПВ. Особо, на примерах, показал случаи нарушения утверждённых планов и к чему это приводит. От острых вопросов никто не уходил.

В заключение договорились о принятии мер, исключающих невыполнение ранее утверждённых планов совместных боевых операций. Это был трудный, но принципиальный и очень своевременный разговор.

Заканчивался сентябрь. Более четырёх месяцев я работаю в новой для меня должности. Совещания, согласования различных вопросов по требованиям Москвы и Ашхабада, уточнение взаимодействия при ведении боевых действий в зоне ответственности ПВ, служебные встречи и доклады по команде, контроль за организацией службы по охране посольства комендатурой – вот неполный перечень вопросов, которые надо было решать. Я не мог найти время для детального знакомства с городом.

Единственный день для поездки по столице Афганистана у меня выдался, когда возвратился из Ашхабада с Людмилой Андреевной. В этот раз на автомобиле возил нас по улицам города и даже завозил в такие районы, где нам появляться было опасно, мой знакомый Эвальд Григорьевич Козлов, Герой Советского Союза. Сюда он прибыл ещё накануне декабрьских событий 1979 года для выполнения специального задания.

Показывая город, он рассказывал об исторических местах, значении каждого района для города, о населении и его занятиях. В последующем мне пригодилась такая поездка для ориентирования по городу.

В микрорайоне, где мы жили, находились небольшие магазинчики (дуканы), где афганцы продавали всевозможные товары, привезённые из близлежащих стран. Туда в выходные дни мы ходили и делали покупки, с интересом наблюдали за жизнью местных жителей, их бытом. Здесь проживало много советников с семьями.

Находясь в центре происходящих событий, общаясь с представителями различных ведомств, бывая в командировках, я видел расширяющиеся боевые действия с участием местного населения, войну гражданскую. Столкнулись две противоборствующие силы: руководство страны с частью населения – с одной стороны, а с другой – контрреволюционно настроенные, те, кто не хотел жить по-новому, направляемые и материально поддерживаемые зарубежными центрами. И каждая сторона предпринимала немало усилий, чтобы повлиять на местное население и привлечь его на свою сторону.

Малограмотные жители не вникали в смысл этой борьбы. Но такая обстановка в стране многим мешала жить, трудиться, растить детей. Часть из них не видела другого выхода от бесконечного воздействия и угрозы быть ограбленным или убитым, как уйти за границу. По неполным данным, за пределами Афганистана находилось более 2 млн беженцев. Но и в Пакистане, и в Иране они не нашли спокойной жизни. Наличие такого числа беженцев являлось базой людского резерва для вооружённой части контрреволюции.

Руководители страны понимали, что стабильность зависит и от отношения соседних государств – Пакистана и Ирана. Поэтому искали, хотя и робко, выход из создавшегося положения. В выработанную внешнеполитическую программу были включены два пункта:

- прекращение агрессии против Афганистана;
- возвращение беженцев на родину из Пакистана и Ирана.

Агрессия соседних государств против Афганистана вызвана тем, что их правительства не хотели иметь у себя под боком страну, не отвечающую их интересам в государственном устройстве.

Руководство Пакистана препятствовало возвращению беженцев. С его территории направлялись подготовленные вооружённые боевики, которые своими террористическими действиями дестабилизировали обстановку. Пакистану было выгодно такое положение и потому, что он заинтересован в получении больших средств от других стран для поддержки контрреволюции в Афганистане.

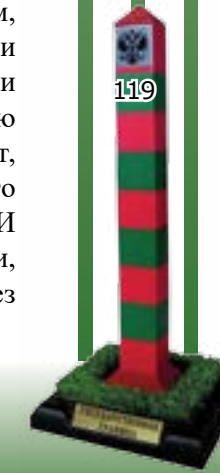
В этом были заинтересованы США и КНР, которые вели линию на обострение обстановки на границе с СССР.

Интересы этих государств сходились в одном – заставить СССР вывести войска из ДРА и самим распространить своё влияние на Афганистан.

Но советская сторона также заинтересована в независимости своего соседа, как буферного государства на южной границе.

В осложнении обстановки между Афганистаном и Пакистаном не последнюю роль играет граница, установленная между ними в 1893 году английскими колонизаторами. Она искусственно разделяет Пуштунистан, его племена на две части по «линии Дюранда».

Пуштуны – воинственные племена. Практически для них границы не существует. Свободный переход осуществляется в пунктах пропуска. А засылаемые бандгруппы, караваны с оружием переходят границу там, где им удобно. Этому не могли помешать малочисленные Пограничные войска из-за большой протяжённости границы. Руководители ДРА принципиально не обозначали границу, не обеспечивали её охрану Пограничными войсками, считая, что с бандами можно покончить решительными действиями силовых структур, в первую очередь – Вооружёнными силами ДРА. И по другой причине – выставить Пограничные войска, значит, признать законность прохождения границы, чего они не хотели. Но и наше высшее руководство советнического аппарата не предпринимало настойчивости в прикрытии границы, хотя бы на основных направлениях. И получалось так, что шло непрерывное «перемальвание» участников банд, а они вновь пополняли свои потери, от соседей через границу. Эту ситуацию можно было сравнить с лодкой, у которой пробиты борта, через которые поступает вода. И сколько не вычерпывай, а она не убывает.

Высокие руководители в Кабуле старались скрывать свою тревогу, понимая, что контрреволюционное давление усиливается, вооружённая борьба не утихает. Выражение «постепенно обстановка стабилизируется» стало дежурным в их выступлениях.

С этого начал своё выступление на совещании перед советниками в эти дни и Посол Ф.А. Табеев. Он привёл пример: из 286 уездов и волостей – 93 остались под влиянием мятежников. Но есть и те, кто готов выйти из под контроля контрреволюционных сил. А часть бандформирований идёт на переговоры с представителями власти и складывает оружие.

И это тоже правда. Но вчера освобождённые армией уезды, волости, кишлаки сегодня вновь занимаются мятежниками, попадают под их влияние. И наоборот. И такой процесс идёт постоянно. У власти нет опоры, поддержки населения в кишлаках.

В Афганистане сильная мелкобуржуазная прослойка. Она свободно торгует, передвигается, занимается контрабандой в нашем понимании. Но и от неё можно ожидать непредсказуемого: днём – торгует, ночью – стреляет.

Духовенство Афганистана, в основном, поддерживает государственную власть. Когда организаторы контрреволюции при вводе ограниченного контингента советских войск объявили «священную войну «неверным», духовенство их не поддержало.

Предпринимаются меры по развитию экономики страны. Народ не испытывает недостатка в продуктах. СССР оказывает помощь в обеспечении пшеницей, рисом.

С начала 1982 года заложили основу для строительства 14 авторемонтных заводов, хлебокомбината (Мазари-Шариф, Пули-Хумри), проводятся ирригационные работы, ведутся строительство ЛЭП, нефтегазовые разработки.

Внутри НДПА просматриваются скрытые противоречия. На это влияет сама история развития народа, его обычаи, национальный состав. Решающую роль в стране в настоящее время, как и при короле, играют пуштуны. Это основная масса населения. И в партийное крыло «Хальк» вошла небольшая группировка пуштунов, которые в своей политической деятельности хотели «быстро» решать все вопросы. Это проводилось под националистическими, шовинистическими лозунгами, что привело к антисоветизму Амина.

«Парчам» объединяло образованную часть пуштунов. Но и они выдвигали шовинистические лозунги. Группировка умеренная, слабо действующая, состояла из менее 2000 человек. Многие из этого состава побывали в разных странах, знакомились с программами партий. Цель их – в объединении всего народа, в чём и отличие от «халькистов». Они – за равенство наций в ДРА.

Афганистане родо – племенные взаимоотношения между населением. В связи с вмешательством иностранных государств в его интересы, надо полагать, не скоро здесь будет мирная жизнь.

После ввода войск Советской армии на территорию Афганистана руководители НДПА, не надеясь на свои силы в победе над вооружёнными контрреволюционными отрядами, стремились постепенно втянуть воинские части 40-й Армии в гражданскую войну на своей стороне. Учитывая позицию Посла СССР Табеева Ф.А. в ДРА, Маршала Советского Союза Соколова С.Л. и генерала армии Варенникова В.И. активно помогать Б.Кармалу, это им удалось. Каждой воинской части 40-й Армии был определен сектор, где обязаны контролировать появление противника и вести боевые действия по их ликвидации. Кроме того, они действовали и по планам штаба 40-й Армии.

В тех условиях, при нахождении нашей армии в Афганистане, наше руководство поступить по другому не могло.

Так я постепенно вникал во внутреннее положение страны, афганского общества. Но чтобы понять глубже обычаи народа, его традиции, надо жить среди них и изучать его историю.

30 сентября 1982 года я подготовил докладную записку для Посла СССР в ДРА Ф.А. Табеева, а также другим адресатам, на основе данных, полученных из ГУПВ по действиям ПВ в зоне их ответственности следующего содержания:

«Введение дополнительных сил ПВ в зону ответственности северных провинций способствовало стабилизации обстановки. На сегодняшний день (30.09.1982 г.) в основном крупные группировки мятежников разгромлены, что дало возможность расширить влияние органов государственной власти.

В оценке противника, его действий появилось много нового. Бандгруппам удаётся сохранять руководящее

ядро, что помогает им быстро восстанавливаться в районах, ранее от них освобождённых. Имеет место приход банд из южных районов северных провинций в зону ответственности ПВ, что создаёт затруднения в решении экономических, социальных и других вопросов на местах.

Одной из причин возобновления враждебной деятельности бандитов в ранее освобождённых районах является пассивность органов власти, как в провинциальных центрах, так и на местах.

Остаётся по-прежнему недостаточной активность армейских подразделений ДРА, которые самостоятельно операций по существу не проводят...

За сентябрь с.г. в зоне ответственности ПВ совместными действиями советских подразделений, царандоя и ВС ДРА уничтожено 389 бандитов, в т.ч. один главарь, захвачено 34 пленных, 127 единиц стрелкового оружия, задержано 134 призывника для ВС ДРА».

Октябрь выдался особенно беспокойным в общей обстановке по стране и, в частности, в северных провинциях. Во всей зоне ответственности ПВ бандгруппы активизировали свои действия в ночных условиях. Участились обстрелы воинских гарнизонов, в том числе и расположенный ММГ.

Мотоманёвренные группы во взаимодействии с подразделениями ВС ДРА при получении данных о местонахождении бандгрупп проводили частные операции по их ликвидации. При проведении одной из них в районе Файзабада (провинция Бадахшан) разгромили банду, перешедшую из Пакистана, при этом задержали граждан США. Они выдавали себя за фотокорреспондентов. 12 октября их переправили в Кабул.

13.10 мне сообщили из Москвы, что через несколько дней в Кабул прилетает генерал Голубев на должность старшего советника Командующего Пограничными войсками МНО ДРА, одновременно он будет выполнять обязанности заместителя ГВС по Пограничным войскам. Высказали просьбу решить для него квартирный вопрос через посла.

К прибытию генерала я решил с Послом вопрос о выделении ему квартиры на территории посольства. Её ранее занимал генерал Макаров.

В некоторых провинциях ДРА нет единства у руководителей афганских ведомств, что обостряло обстановку. Так, в провинции Фарьяб (на севере страны) между губернатором и командующим царандоя обострились разногласия по многим вопросам, а наши советники поддерживают каждый своего подсоветного, внося дополнительные разногласия, усугубляя сложные взаимоотношения. В эту склоку втягивают и офицеров ММГ.

Губернатор провинции проводит шовинистическую политику по отношению к национальным меньшинствам. Конфликт порою перерастает в вооружённую борьбу. Об этом мне передали по линии связи и просили отреагировать на сложившуюся ситуацию.

По данному факту я проинформировал Б.Н. Воскобойникова для принятия мер в отношении губернатора.

Координационная группа, анализируя обстановку в стране, отмечает, что в течение последнего месяца количество бандгрупп, как и общая численность мятежников, увеличилось и составляет: бандгрупп – 1074 с численностью 49325 человек.

Советская сторона продолжала поставлять в ДРА разнообразную технику для усиления её вооружённых сил. Так, в частности, для обеспечения средствами связи наших советников, находящихся в пограничных бригадах, за счёт советских ПВ выделили и отправили в Афганистан автомобильные радиостанции. По прибытии их к месту назначения отдала команда на организацию надёжной охраны из состава подразделений афганских пограничников. Наши советники в погранбригадах не имели своего личного состава, чтобы обеспечить безопасность. Они рассчитывали на доверие и честное отношение со стороны командования бригад. Но это не всегда срабатывало, как показали дальнейшие события, и мы имели потери.

Наступали траурные дни для шиитов, с 18.10 по 27.10, как поминающие религиозного деятеля имама Хусейна – святого для мусульман. Это отмечается в провинциях Герат и Балх. В связи с важным событием усиливали охрану государственных объектов, повышали боевую готовность воинских подразделений.

Получил телеграмму, в которой сообщалось, что 21 октября состоится Пленум ЦК компартии Таджикистана. Мне предстояло быть на его заседании. Лететь из Кабула в Душанбе пришлось через Ашхабад. Накопилось много вопросов для решения и согласования их с начальником войск Среднеазиатского пограничного округа – по взаимодействию с частями 40-й Армии и ВС ДРА. Кроме того, требовалось задействовать тыл округа для обеспечения всем необходимым личного состава комендатуры посольства.

В эти дни у нас в Ашхабаде гостила моя двоюродная сестра. Наша встреча омрачилась её болезнью. По моей просьбе её поместили для лечения в окружной госпиталь. Это помогло ей в выздоровлении. В моё отсутствие ей много внимания уделяла Людмила Андреевна. Она ещё проявляла заботу о дочери Тане, которой создавала все условия, чтобы она успешно закончила государственный университет в Ашхабаде. Начинала она учиться ещё в Ленинграде, но из-за нашего переезда сюда, в Туркмению, продолжила учёбу здесь. На последнем году обучения ей осталось сдать государственные экзамены и защитить диплом.

Повидавшись с семьёй, я улетел в Душанбе, а затем вернулся в Кабул.

Операция «Гульран». Взаимодействие Пограничных войск СССР с частями ВС ДРА

В конце октября осложнилась обстановка в провинции Герат, в районе треугольника государственных границ СССР, Афганистана и Ирана, то есть северо-западнее города Герат. Там бандгруппы основали свои базы и активно осуществляли террористические акты и диверсии на участке трассы от Тарагунди (госграница) до Герата: обстреливали, грабили колонны автомашин, а затем возвращались к себе или уходили в Иран.

Этот оживлённый участок дороги, построенной советскими специалистами, соединял госграницу с центром южной провинции Кандагар. По ней шло снабжение из СССР частей СА, поставлялись различные товары для населения Афганистана. Поэтому руководители контрреволюционных сил понимали, что перекрытие этой артерии снабжения войск и населения всем необходимым для их жизнедеятельности наносит вред не только в экономическом плане для страны, но и в снабжении войск. И действия банд здесь были не случайны.

Основные базы мятежников находились в уезде Гульран и близлежащих волостях. Отсюда они совершали рейды в сторону оживлённой трассы.

На очередном совещании руководителей силовых структур, где присутствовал Посол Ф.А. Табеев, обсуждалась сложная обстановка в провинции Герат. Там требовалось проведение операции по ликвидации бандгрупп и их основных баз, но в это время все воинские части 40-й Армии и полки 17-й пехотной дивизии ДРА выполняли боевые задачи в других районах. В городе оставались подразделения дивизии и царандоя, выполняющие охранные функции.

Посол в категоричной форме потребовал изыскать войсковые силы для выполнения внезапно возникшей задачи, настаивал на том, что это вынужденная мера в сложившейся обстановке, требующая немедленного её решения. Необходимо собрать подразделения от всех ведомств и совместными действиями очистить от бандитов стратегически важный район.

Далее он отметил, что эта проблема создалась из-за пассивности и бездействия командования 17-й пехотной дивизии ДРА, а военный советник генерал Гуджебидзе Н.А. вёл соглашательскую линию с подсоветными. Его устраивала спокойная жизнь при командире дивизии (после этого его откомандировали в СССР).

Фикрят Ахмеджанович обратился ко мне и дал поручение связаться с командованием Пограничных войск в Москве и передать его предложение о выделении сил и средств на предстоящую операцию, так как она будет проводиться вблизи советско-афганской границы.

Планом наметили проведение операции с 31 октября в течение 5-6 суток.

К участию в ней привлекались: От афганской стороны:

- два пехотных батальона 17-й пехотной дивизии,
- один батальон царандоя,
- один пограничный батальон,
- 937-й пограничный батальон на участке границы с Ираном,
- армейская авиация; От советской стороны:
- два мотострелковых батальона 40-й армии,
- одна мотоманёвренная группа ПВ,
- одна десантно-штурмовая мангруппа ПВ,
- звено вертолётов ПВ.

Советские Пограничные войска к этому времени выделили ММГ, ДШМГ и вертолёты.

Штабом ГВС отработано решение на проведение операции:

К исходу 31.10.1982 года двумя колоннами выдвинуться и занять намеченные рубежи для блокирования объекта по двум маршрутам:

1-й маршрут: Герат – к. Доаб – к. Шарбанд, колонной в составе: два пехотных батальона с танковой ротой и артиллерией от 17-й ПД (пехотная дивизия) ДРА, два МСБ (мотострелковый батальон) с ТБ (танковый батальон без роты) 40-й армии и занять рубеж – Реги-Аб – Шарбанд – Карези-Кар (от 6-ти до 12 км юго-западнее к. Гульран);

2-й маршрут: Герат – Доаб – Тарагунди, батальону царандоя и оргядру государственной власти – в уезд Гульран. В к. Тарагунди соединиться с подразделениями советских погранвойск и сборным погранбатальоном ДРА, действовать по их плану. Пограничный батальон № 937 своими действиями на границе с Ираном пресекает попытки выхода бандгрупп через границу к району боевых действий.

С рассветом 1.11.1982 г. армейская авиация ДРА наносит по целям пять точечных ракетно-бомбовых ударов в районах скопления банд.

Подразделение советских ПВ совместно с афганскими пограничным батальоном и батальоном царандоя с рассветом 1.11.1982 г., по маршруту от Тарагунди – вдоль госграницы – на Гульран, выдвигаются и занимают рубеж севернее к. Гульран.

ДШМГ (десантно-штурмовая маневренная группа) – за 2 часа до подхода резервов к Гульрану высаживается десантом восточнее кишлака. Авиация прикрывает действия подразделений.

С выходом подразделений 17-й ПД (пехотная дивизия) к кишлаку Гульран блокирует его, начинается его зачистка от бандитов батальонами царандоя и пограничниками ДРА.

По завершении операции оргядро власти остаётся под защитой царандоя. Через два дня после операции подразделения 17-й ПД возвращаются к местам своей дислокации, а советские подразделения – немедленно после её завершения.

Командный пункт – г. Кушка (советская территория). Решение направлено шифртелеграммой старшему военному советнику в г. Герате 29.10.1982 г. В ней было дополнительно указано:

1. Вопросы взаимодействия согласовать с командованием ПВ КГБ СССР.
2. Срок проведения операции – 5-6 суток.
3. На КП (командный пункт) ПВ в г. Кушку направить одного советника с радиостанцией для связи с Гератом.
4. На период операции в Герате усилить патрульную службу, охрану военных объектов. Иметь в готовности дежурные подразделения для решения внезапно возникших задач.
5. О готовности подразделений к боевым действиям доложить в штаб ГВС (Главный Военный Советник) шифром к исходу 30.10.1982 г.

29.10.1982 г. к месту организации и для руководства боевыми действиями вылетел заместитель Командующего 40-й Армией генерал-майор Генералов. На КП находился начальник войск КСАПО генерал-майор Згерский для координации руководства пограничными подразделениями.

Но не всё пошло по плану.

К 7.00. 31.10.1982 г. по докладу советника командира батальона царандоя Мирослава Васильевича Кэбина, подразделение и с ним ядро власти для уезда вышло к Тарагунди, как и предусмотрено планом.

В это время поступило сообщение, что мотострелковые батальоны, а с ними и подразделения 17-й ПД находились в своих местах дислокации. Нужно было вмешательство Командующего 40-й Армией и врио ГВС генерала Гришина, чтобы подразделения выполнили приказ. В своём распоряжении командующий изменил сроки участия в операции мотострелковых и танкового батальонов с 12.00. 31.10 до 13.00. 01.11.1982 г., т.е. до одних суток.

В 20.00. 31.10.1982 г. поступила команда с КП от генерала Згерского: в связи с непогодой (дождь, низкая облачность) отменить запланированные авиаудары на 1.11 сего года из-за вероятных ошибок.

1.11.1982 г. ММГ совместно с погранбатальоном и батальоном царандоя к 10.00. вышли на указанный рубеж и были готовы по сигналу к дальнейшим действиям.

В соответствии с планом проведения операции по освобождению уезда Гульран и договорённостью командующего 40-й Армией и врио ГВС 31.10 сего года подразделение 40-й Армии (уже один МСБ с ТБ без ТР) вышли на операцию с задержкой в 12 часов по местному времени и к исходу дня достигли рубежа близ к. Шарбанд, где организовали оборону и засадные действия, а два пехотных батальона 17-й ПД достигли района к. Карабаг и осуществили ночёвку с охранением. С рассветом продолжали движение по указанному маршруту с преодолением разлившихся рек из-за дождей и к 13.00 достигли к. Абдул-Ладжан (не достигнув указанного по плану рубежа).

1.11.1982-го года в 13.00 произвёл свёртывание МСБ 40-й Армии и начал движение в обратном направлении. Практически, достигнув намеченных рубежей подразделениями, операция по ликвидации банд не началась.

Всвязи с возвращением МСБ с ТБ (без ТР) была дана команда на возвращение и подразделениям 17-й ПД ДРА.

Данное решение по снятию подразделений, без уведомления командования советских ПВ, было принято в связи с тем, что Командующий 40-й Армией и врио ГВС выполняли план боевых действий, утверждённый ГШ (Генеральный штаб) МО СССР, о проведении операции южнее г. Герат. Операции жёстко спланированы, а войска измотаны и действовали на пределе возможного.

Для подготовки каждой операции даётся время до семи суток. А операция «Гульран» – внеплановая, началась без подготовки, поспешно, в силу давления некомпетентных в военном деле лиц.

После доклада с КП генералу армии Матросову о срыве операции последовала команда: остановить продвижение ММГ с афганскими погранбатальоном и батальоном царандоя к кишлаку Гульран на достигнутом рубеже.

Позднее мне сообщили, что В.А. Матросов по этому случаю встречался с начальником ГШ МО СССР Маршалом Ахромеевым С.Ф., имел разговор с генералом Максимовым, командующим войсками ТуркВО.

Позднее по освобождению от бандформирований уезда Гульран была проведена операция силами пограничных войск СССР и ДРА с батальоном царандоя, которая успешно закончилась к 6 ноября того же года.

Её осуществили по настоянию Посла в плане, утверждённого ГШ МО и руководством КГБ СССР. Части СА, ВС ДРА и подразделения советских ПВ действовали в ущерб плановым операциям.

В штабе 40-й Армии на мой вопрос о незаконченной операции ответили, что здесь должны были действовать ВС ДРА, это их внутреннее дело, а мы им только помогаем. Операции жёстко спланированы и изменять планы могут только вышестоящие штабы. А если кто-то хочет волевым решением изменить план без согласований – из этого хорошего мало получается. И это действительно так!

В.А. Матросов высказал по этому случаю следующее: «Нас втравили в это дело, потом бросили одних. Мы изменили свои планы, а менять их можно только в исключительных случаях.

Проведённые действия нам следует мотивировать подготовкой к этой боевой операции. И претензии ни к кому не предъявлять!»

И на этот раз эту боевую операцию мы завершили оставшимися силами и средствами.

6 ноября я доложил Послу Ф.А. Табееву о том, что операция подразделениями ПВ СССР и ДРА завершена успешно и в уезде Гульран находится ядро государственной власти под охраной батальона царандоя.

7 ноября нам, аппарату советников, срочно довели сообщение о том, что советский авиалайнер захвачен в Ереване четырьмя бандитами, которые под угрозой оружия заставили экипаж перелететь границу и посадить борт в одном из аэропортов в Турции.

В самолёте находилось 45 пассажиров, которые подверглись нападению с угрозой для их жизни!

Да! Рискуют жизнями советские люди не только в Афганистане, не только в горячих точках!

Сейчас, летом 2009 года, когда я работаю над своими записками, услышал по ТВ трагическую весть: ушла из жизни Людмила Зыкина, исполнительница русских песен. Народная артистка СССР, не только по званию, а по существу, любимица всего народа!

Я пишу об этом здесь потому, что помню её посещение Афганистана, выступления перед советскими специалистами в Кабуле, перед войнами в гарнизонах. Её песни о России, о любви, проникновенное их исполнение воспринимались с благодарностью. Кто, как не она, могла через песню внушить нам любовь к России!

Когда её слушали, то видели и ощущали только то, что она вкладывала в слова, в содержание песни, в народный мотив.

Для русского народа её уход – большая потеря! Но он будет всегда помнить её голос!

А 11 ноября 1982 года сообщили о кончине генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. В посольстве провели траурный митинг.

У всех один вопрос: кто будет избран на его место? Ответ получили на следующий день: Ю.В. Андропов. Теперь уже бывший Председатель КГБ СССР, а затем и секретарь ЦК КПСС. С его избранием ожидали перемен к лучшему в стране, и у нашего народа появилась на это надежда. Но Андропову был отведён небольшой срок жизни в его новой должности – чуть больше года. К сожалению!

Перед зимним периодом отмечается усиление действий противника. Участились попытки перехода границы боевиками, переброски оружия и боеприпасов. Увеличивается доставка группового оружия: ДШК, миномётов, ручных гранатомётов.

Действия бандгрупп за последние месяцы характеризовались дерзостью, жестокостью по отношению к сторонникам новой власти. Усилились террор, нападения на важные в экономическом отношении объекты, воинские гарнизоны, продолжалось минирование дорог. В районе г. Имам-Сахиб, как по команде, были обстреляны в нескольких кишлаках отряды защиты революции, дома, где располагались органы местной власти, после чего, используя тёмное время суток, бандиты скрылись.

Зарубежное радио передаёт провокационные сообщения. Называют дату – 6 ноября. В этот день военнослужащие ДРА в г. Мазари-Шариф «устроили погром». Авторы «сенсации» не учли, что этот город почитаем мусульманами, так как здесь похоронен их святой, и афганцы никогда не посмеют нарушить его покой.

Французский корреспондент Ален Кью сообщил, что на кишлак Аламхейль произведён авиационный налёт, в результате погибло 346 мирных жителей. Ещё одно провокационное лживое сообщение!

Противник и его хозяева всеми мерами пытаются дестабилизировать обстановку, вызывать у коренного населения враждебность к государственной власти ДРА, к Советскому Союзу и недоверие к ним международной общественности.

В настоящее время компетентные органы ДРА совместно с советскими представителями ведут переговоры с 33 главарями банд о прекращении сопротивления, сдаче оружия и переходу их участников к мирному труду. Этому направлению в работе с противником уделяется даже большее внимание, чем ведению боевых действий. И постепенно, с трудом, добивались положительных результатов.

В то же время контрреволюционные центры направляли свои усилия на объединение банд в борьбе против государственной власти. Но цели не достигали: каждый главарь стремился сохранить своё влияние на определённую территорию и независимость от кого-либо.

13 ноября из Ашхабада мне пришло сообщение, что для приграничного афганского населения в дар от советского народа подготовлено 75 тонн груза: продукты, обувь, одежда. Передача состоится из г. Хорог через р. Пяндж в кишлак Шугнан (40 т) и кишлак Убагн (35 т). Целесообразно направить для приёма груза представителей власти.

Об этом я доложил Послу Ф.А. Табееву с просьбой немедленного реагирования со стороны властей.

Одновременно информировали о наличии в зоне ответственности ПВ на 1.11 сего года 311 банд с общим количеством 14445 мятежников и об итогах боевой деятельности за минувшие 10 месяцев объединёнными силами пограничных войск с ВС и царандоем ДРА: уничтожено 6685 мятежников, из них 60 главарей, 56 членов исламских комитетов. В зоне ответственности продолжается проведение поисков бандгрупп и их сообщников для нейтрализации.

От генерала Згерского получил известие, в котором выражалась обеспокоенность в связи с отсутствием рабочих контактов и информации от советников ВС ДРА о их действиях в зоне ответственности ПВ.

Так, перенос по времени и месту проводимой 18-й ПД операции – из района г. Талукан в район Фараха – для пограничников был полной неожиданностью, что могло привести к непредсказуемым последствиям.

20.11 произошло нападение на батальон царандоя в кишлаке Кальдар. Потери – 20 человек убиты, захвачено 16 единиц стрелкового оружия. Совершено также нападение на кишлак Дашти-Кала.

Своевременной информации об этом не поступало.

Из г. Мазари-Шариф поступил доклад от начальника ММГ майора Колбасова о действиях советника Муртазалиева, который не согласовывает планы действий с советником ОГ ПВ ДРА подполковником В.Н. Вахреневым. Из-за высокомерного отношения Муртазалиева к другим советникам сложилась тяжёлая обстановка в коллективе, влияющая на успешные совместные действия.

Тревожная информация заставила меня немедленно встретиться с руководителем представительства Б.Н. Воскобойниковым для разрешения конфликтных ситуаций. Кроме того, на очередной встрече в координационной группе с генералом Гришиным довёл ему информацию о действиях советников 18-й ПД в провинции Балх. Я настаивал, чтобы в зоне ответственности ПВ в обязательном порядке согласовывали с пограничниками и объекты для нанесения авиаударов.

В дальнейшем штабом ГВС была подготовлена шифртелеграмма с соответствующими распоряжениями для должностных лиц по этому поводу.

Планирование операций. Очередной отпуск

Последний месяц года не только был итоговым, когда подсчитывали и успехи, и недостатки деятельности войск. Но и готовились к предстоящим действиям.

Шёл сбор данных о противнике, осуществлялась детальная подготовка к планированию боевых операций на 1983 год, в частности в зоне ответственности ПВ.

Представленные предложения на I квартал 1983 г. из ГУПВ и переданные затем в штабы ГВС и 40-й Армии для включения в общий план были рассмотрены. Мне дан следующий официальный ответ:

«Перспективное планирование оперативно-боевых действий Пограничных войск КГБ в зоне ответственности на январь-февраль 1983 г. включено в общий план боевых действий с 40-й Армией и ВС ДРА.

Для ведения операции в III декаде января в районе северо-западнее Герата от 40-й Армии запланирован один МСБ, от 17-й ПД – три пехотных батальона, от царандоя – один батальон.

Командующий 40-й Армией выразил пожелание провести операцию в районе Талукан – Хаджагар в III декаде февраля, где он окажет содействие в её выполнении силами одного МСБ. Для этой цели предусмотрен резерв: разведывательный батальон от 201-й МСД; от 20-й ПД – два пехотных батальона; от царандоя – один батальон.

НШ 40-й Армии генерал-лейтенант Тер-Григорьянц А.
НШ ГВС генерал-майор Гришин В.
5 декабря 1982 г.»

Данный ответ на предложения ГУПВ о совместных действиях в зоне ответственности ПВ показывает стремление налаживания взаимодействия между частями различных ведомств в зоне ответственности ПВ.

14 декабря 1982 г. в Кабул прилетели Командующий войсками ТуркВО генерал-полковник Максимов Ю.П. с группой офицеров, и с ними генерал-лейтенант Вертелко И.П., первый заместитель генерала армии Матросова В.А.

После встречи с Иваном Петровичем Вертелко у нас было время для разговора по сложившейся обстановке в стране, организации прикрытия границы имеющимися силами Пограничных войск. Я к этому времени, за период после отъезда генерала Макарова Н.И., с помощью полковников Тарасова Е. и Девятова В.Р. успел вникнуть в структуру ПВ ВС ДРА, систему охраны границы. Поэтому постарался доложить Вертелко всё, что знал по погранвойскам, и какие вопросы пришлось решать совместно с командующим ПВ ДРА.

В разговоре со мной генерал Вертелко дал понять, что он прилетел с особой миссией по заданию руководства КГБ для согласования масштабного плана по совместным действиям с частями 40-й Армии и ВС ДРА в зоне ответственности ПВ на 1983 г. Этот план, после согласования, должен быть представлен на утверждение Председателю КГБ и в ГШ ВС СССР.

На следующий день мы выехали в ставку ОГ МО, где Иван Петрович один прошёл к Маршалу Соколову С.Л. для представления документов по планированию боевых операций. Через некоторое время он возвратился и я по его виду понял, что приезд сюда был успешным.

От Вертелко я получил более полную информацию о действиях наших подразделений. По всей зоне в северных провинциях шли боевые действия с бандгруппами, которые искали оперативным путём, уничтожали совместными действиями с царандоем и подразделениями ВС ДРА.

Поступала регулярно информация о попытках перехода границы из Пакистана караванов с оружием. В частности, на вооружение бандгрупп стали поступать современные средства ПВО для борьбы с авиацией. Так, по оперативным данным стало известно, что в северные провинции из Пешавара направлены 4 переносные ракеты размером 1,5 метра с надписью «Made in USA».

17 декабря вновь был взорван газопровод. Самостоятельные действия батальона царандоя, направленного для его охраны, показали их неэффективность. Уже позднее проведённой вдоль газопровода операцией силами ММГ с царандоем уничтожена группа бандитов из 6 мятежников, задержано 114 человек, из которых выявлено 13 участников банд и их пособников.

Пока работала в Кабуле прибывшая большая группа офицеров, пришло сообщение о присвоении Ю.П. Максимова воинского звания генерала армии. Все, кто знал этого замечательного человека, военачальника, с удовлетворением восприняли это известие.

Заканчивался 1982 год. В соответствии с утверждённым планом отпусков мне предоставили возможность провести его в Союзе. Заранее были заказаны нам с женой путёвки в санаторий «Семёновское».

К этому времени прилетел генерал Голубев Б.М., заместитель ГВС по Пограничным войскам и советник Командующего ПВ ВС ДРА. Всё, что я наработал до его прибытия, передал ему. Если учесть, что советнический аппарат 4-го отдела – это опытные офицеры, прекрасно владеющие обстановкой, сложностей в его работе не должно было быть.

Вылетели с женой в Ашхабад для оформления отпускных документов и, не задерживаясь, отбыли в подмосковный санаторий. В предыдущие отпуска мы уже там отдыхали: для нас эти места были знакомы.

После напряжённой деятельности первые дни в размеренной, спокойной обстановке я чувствовал какую-то пустоту, чего-то постоянно не хватало. Чтобы не допустить резкого перехода от перегрузки организма к его расслабленности, я «загрузил» себя большим количеством процедур, в том числе лыжными прогулками. Условия русской зимы, наличие глубокого снега позволяли долгие часы ходить по лыжне. Я вырос в Сибири. С детства увлекался лыжным спортом. Мои коронные дистанции – 30 и 50 километров. Ещё в училище я участвовал в соревнованиях в составе команды биатлонистов. И в Военной академии им. М.В. Фрунзе, и в г. Выборге я не бросал своего увлечения.

Людмила Андреевна после тревожных кабульских будней восстанавливала своё здоровье.

Жёны офицеров, которые вместе со своими мужьями часто меняют регионы страны, климатические и природные условия, переживая за близких им людей, за своих детей, часто меняющих школы и детские коллективы, приобретают различные заболевания. Все это отражается на их здоровье.

Время отпуска пролетело незаметно. В середине января мы находились уже в Кабуле.

В Ашхабаде, прежде чем улететь в Афганистан, я заехал в управление войск округа к генералу Згерскому Г.А. Мы детально обсудили действия наших подразделений по борьбе с бандгруппами, планы на I квартал 1983 года. Они были уже утверждены руководством КГБ. Затронули вопрос о моих докладах по обстановке из Кабула. Получив от Геннадия Анатольевича рекомендации и советы по моей деятельности, на следующий день я улетел.

При следовании из кабульского аэропорта мы по внешнему виду города не видели каких-либо изменений: всё то же повседневное суетливое движение разно одетых жителей; движение раскрашенных автомашин по известным только им правилам уличного движения; переполненные такси, где клиенты сидят даже в багажниках; бойкая торговля в дуканах; почти на каждом перекрёстке торгуют дровами на весах-коромыслах. Афганские патрули с оружием напоминают, что в городе не всё спокойно, и возникает чувство настороженности.

На следующий день, доложив в ГУПВ о прибытии к месту службы, я стал выполнять свои обязанности. Постоянно участвуя в заседаниях координационной группы, общаясь с начальниками штабов ГВС и 40-й армии, я быстро врос в непростую обстановку по Афганистану в целом и, в частности, по действиям войск в зоне ответственности ПВ.

Знакомясь с обстановкой, узнал о событии, случившемся в г. Мазари-Шариф.

Вначале января бандитами был захвачен автобус с 17 специалистами, работающими на строительстве одного из объектов и возвращающимися вечером на отдых. Советские люди не ожидали нападения. Под конвоем бандиты увели их в горы. Одного они убили по дороге.

Был организован поиск силами частей ВС ДРА, царандоя и советскими подразделениями с использованием вертолётов.

И только через несколько дней наши люди были обнаружены в одном из горных селений, превращённом бандитами в свою базу.

Группа военнослужащих на вертолётах, возглавляемая подполковником Вахреневым В.Н., после блокирования кишлака, внезапно, под огнём противника высадились у места нахождения заложников и с боем освободила их. К сожалению, были среди них и погибшие.

В апреле 1985 года было подготовлено представление на подполковника Василия Вахренева к присвоению ему звания Героя Советского Союза за мужество и отвагу, проявленные при спасении советских специалистов. Но оно по каким-то причинам не прошло. Не последнюю роль в этом сыграл и новый Руководитель Представительства. Очень жаль! Хочу отметить, что он (к этому времени сменил предыдущего по замене) по своему решал кому подписывать представления. Он оценивал подчиненных по личному отношению к нему.

В целом та операция способствовала очищению большого района от бандитов южнее Мазари-Шарифа. Но после ухода правительственных войск этот район вновь заполнялся боевиками. Он очень была выгодная местность для создания баз и удобными выходами для проведения террористических акций в оживленных районах.

Вот некоторые итоги боевых операций в зоне ответственности ПВ за январь 1983 года.

Наряду с участием в операции по плану военного командования и представительства КГБ в Кабуле по поиску и освобождению советских специалистов, подразделениями пограничных войск КГБ, совместно с органами и войсками ДРА, проведено 25 операций, в ходе которых уничтожено около 400 бандитов, захвачено более 100, задержано 30 пособников и 135 человек, подлежащих призыву в армию. Изъято и уничтожено свыше 100 единиц оружия, в т.ч. 2 ДШК (крупнокалиберный пулемет), 16 автомашин боевиков, 8 складов с продовольствием, медикаментами и др. имуществом. В трёх случаях осуществлялись поиск и ликвидация бандитов, совершавших диверсии на трассе газопровода, и обеспечивалась безопасность специалистов во время работ по устранению повреждений.

Проводятся операции по очистке от бандэлементов в районах Карабаг, Гульран, Ярбай – уезд Гульран, трассы газопровода и прибрежной зоны на участке Шибарган, Ислампинджа, Хамаб, Дашти-Арчинского и Хаджигарского уездов.

Во второй декаде февраля предусмотрено проведение операций по ликвидации банд в зелёной зоне провинции Фарьяб и Рустакско-Даркадской зоне провинции Тохар. Продолжается осуществление оперативных мер по ликвидации бандитов в Куфабской зоне провинции Бадахшан.

Осуществляется планирование и подготовка операции по очистке от бандитов городов Ташкуртан, Мазари-Шариф и южнее их во взаимодействии с частями 40-й армии и афганских сил.

Районами повышенного контроля определены: Гульранский, Акчинский, Мазари-Шарифский, Калайи-Зальский, Джавайский.

На развитие пограничных войск ДРА

Весь март 1985 года советнический аппарат занимался разработкой штатов по формированию новых пограничных бригад, выбором мест дислокации, учили офицеры штаба Пограничных войск этой непростой работе.

Выезжая на границу, определяли места дислокаций управлений 9-й, 10-й, 11-й и 12-й пограничных бригад, их батальонов, наиболее активные маршруты, используемые мятежниками.

25 марта на совещании ГВС представил прибывшего на замену генералу Гришину В.П. нового начальника штаба генерала Леонида Николаевича Печевого. Расставаться с В.П. Гришиным мне было жаль: у нас сложились хорошие деловые отношения. Я всегда чувствовал внимание с его стороны к Пограничным войскам и поддержку в решении сложных вопросов. Но не всё зависело от него для решения проблем в войсках.

27.03 новым начальником штаба Пограничных войск назначен подполковник Гулям Фарук (однофамилец Командующего ПВ), переведённый с должности начальника штаба 25-й пехотной дивизии. Произошли кадровые перемещения и назначения в Пограничных войсках с учётом предстоящего формирования новых бригад.

Беспокойство вызывает усиливающееся дезертирство из ВС ДРА. Не обошло это и ПВ. Многие военнослужащие, насильственно призванные в армию, стремятся быть дома и помогать родным в весенних сельскохозяйственных работах. С большой нагрузкой работают отделы военной контрразведки, военной прокуратуры, судьи в пограничных бригадах, чтобы остановить этот процесс. Слабая разъяснительная, воспитательная работа, отсутствие систематических занятий с военнослужащими, отдалённость во взаимоотношениях офицеров с подчинёнными и их бесконтрольность вызывают у рядовых стремление уклониться от службы в армии. Слабое влияние на массы со стороны партийных, молодёжных организаций (НДПА и ДОМА), если они имеются в подразделениях. В совокупности все названные причины не способствуют созданию крепкого организма ВС ДРА. Отсюда низкие боеготовность и воинская дисциплина.

За 16 суток в марте из Пограничных войск дезертировали 53 военнослужащих, а призвано – 207. Значит, на 1/4 сократилось число личного состава от общего призыва.

Поставки боевой техники в ПВ не выполняются по принятому ранее решению ГВС. Та, что приходит из СССР на вооружение армии ДРА, остаётся в армейских частях, а устаревшая и неисправная в основном передаётся в ПВ. Я докладывал ГВС об этих фактах, а меня успокаивали тем, что направят пограничникам ремонтные мастерские (таковых в ПВ нет), запчасти и приведут технику в боевое состояние. Ставил в известность об этом Руководителя Представительства, но мы не имели поддержки в этом вопросе с его стороны.

Проводилась работа с вождями приграничных племён. Но для этого требовалась нам материальная помощь. Создаваемым отрядам малишей нужны оружие, обмундирование, денежное содержание. На это выделялись денежные средства, но всё проходило мимо Пограничных войск, они попросту не доходили до тех, кому предназначались.

Слабое звено в управлении войсками – отсутствие в достаточном количестве средств связи, особенно от штаба ПВ до пограничных бригад.

Учитывал такое положение и аппарат ГВС, но ответственности за защиту границы с командования Пограничных войск и их советнического аппарата никто не снимал. А трудности, мол, что ж, они есть всегда и всюду.

Привожу некоторые тезисы из выступления ГВС на совещании советников:

- не просматривается результативность боевых действий с мятежниками у ВС ДРА;
- проводимые мероприятия по прикрытию границы неэффективны;
- до 14.04 сего года спланировать действия частей ВС по прикрытию границы;
- до 15.04 Пограничные войска должны получить всё, что ранее запланировано из поставок техники;
- НШ доложить до 31 марта, что планировалось и что уже получено из техники пограничными частями;
- беспокойство ЦК НДПА вызывает низкая укомплектованность Пограничных войск;
- до 10.05 завершить формирование 10-й ПБр;
- отряды малишей довести до общей численности 12000 человек.

В Представительстве мне сообщили, что через порт Хайратон (р. Пяндж) из СССР направляются для ПВ ДРА 10 шт. радиальных машин Р-118 на шасси ГАЗ-66, 16 радиостанций Р-104. Принять меры для получения, сопровождения в Кабул и распределения по частям. Указание В.А. Матросова, таким образом, было выполнено. С Командующим мы этот вопрос обсудили. Генерал М. Фарук принял меры по всем пунктам, указанным в телеграмме.

Всоответствии с принятым решением, перед командованием ПВ стояла задача сформировать 11-ю пограничную бригаду во второй половине 1985 года. Наши советники В.Р. Девятов, Бахрачёв, Н.Я. Балычёв и другие советники приняли активное в этом участие и оказывали помощь штабным офицерам. В решении наших задач принимал участие советник из штаба ГВС полковник И.А. Кибаль И.А., участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза. Моё знакомство с ним состоялось в 1984 году на одной из боевых операций, которую совместно проводили на северо-западе страны. Это очень грамотный, добросовестный офицер. Мы с ним поддерживали письменную связь после возвращения в Союз. Я и сейчас помню адрес его

местожительства: город Рига, Латвийская ССР. Общие цели, решение единых задач, необычная обстановка быстро сближали людей, между ними устанавливались дружеские отношения.

Даже в столь напряжённой работе планировались и проводились общественные и партийные собрания, где доводилась обстановка, в которой мы находились, ставились задачи перед партийной организацией, шла информация о важнейших делах в СССР, поднимались другие вопросы, которые связывали наши интересы с жизнью советского народа.

29 марта 1985 года состоялся партийный актив коммунистов Посольства и Представительства. Затрагивалась тема о работе с подсоветными, по активизации влияния на местное население в укреплении государственной власти. Выступил перед нами Ф.А. Табеев, который обладал ораторским искусством, и его всегда было интересно слушать. И на этот раз он изложил ряд моментов по Афганистану. Я кратко записал и, думаю, то, что я здесь приведу часть его выступления, это только дополнит наши знания об Афганистане того времени.

Посол Табеев Ф.А. говорил, что обстановка в Республике Афганистан на сегодняшний день сложилась такова, что армия и другие её органы с помощью ограниченного контингента советских войск не добились желаемого успеха в борьбе с антигосударственными формированиями, и до сих пор не решён вопрос кто кого победил.

Граница не охраняется должным образом и она доступна для перехода бандформирований.

ЦК КПСС внимательно следит за нашей деятельностью по оказанию помощи афганскому народу и даёт установку, наряду с другими задачами, оказывать помощь в укреплении границы ДРА.

Против этой страны объединились США, мусульманские реакционные силы Пакистана, внутренняя контрреволюция. По сути, совершается внешняя агрессия против государства. К этим силам присоединился и китайский гегемонизм. Нужно было ожидать, что любая революция вызывает появление контрреволюции, и она может иметь поддержку извне.

Вот почему мы в 1979 году ввели сюда части Советской армии. Этим спасли Афганистан как суверенное государство, помогли защитить революцию. У нас другого выхода не было, мы прикрыли прежде всего южные границы СССР. Да, мы несём сегодня некоторые потери. Но это для того, чтобы потом их меньше было.

Афганистан – одна из самых бедных стран. Богатства здесь ограничены. До 60% населения – больные, медицина на очень низком уровне. Народ – безграмотный. Но сам по себе – гордый. При реальной опасности для государства он объединяется для отпора врагу. Так афганцы сохранили независимость от англичан в трёх войнах.

Мы заинтересованы, чтобы не допустить размещения на их территории военных баз и других объектов империалистических государств. От Японии до западных берегов Турции около 15 тысяч километров, но ни одна страна на таком столь протяжённом расстоянии не питает к нам дружеских чувств.

Революция в ДРА по своему характеру народно-национальная. Руководство государства нам говорит, что они коммунисты, что строят социализм. Через эти лозунги, а отнюдь не практические дела, хотят показать нам свою дружбу.

НДПА – прогрессивная партия переходного периода. Этот период по продолжительности может быть не менее 15 лет.

Саурская революция в настоящее время ставит две задачи. Первая – антифеодалная: уничтожение феодализма, передача земли крестьянам, тем, кто её обрабатывает (это лозунг буржуазных демократов и слова пророка Магомеда, так он проповедовал идеологический принцип для отхода от язычников. «Бери землю, но отойди от язычества»).

Вторая – буржуазная демократия поддерживает мелкотоварное производство (а это основа поддержки капитализма – предпринимателями, кулаками). Буржуазно-демократическая революция может способствовать развитию рынка, товарным взаимоотношениям, росту рабочего класса (в настоящее время рабочих в ДРА до 300 тысяч).

Представители национального капитала (патриоты) – союзники революции. Им разрешено господствовать в экономике. Они устанавливают (взвешивают) цены на внутреннем рынке. Но без них в настоящее время обойтись нельзя, так как они устанавливают рыночные отношения. Советский Союз дать всё необходимое ДРА не может. Для строительства экономической базы страны правительство рассчитывает на развитие

национального производства. Хлопок, каракуль, фрукты и другие виды национального капитала государство не может монополизировать, иначе оно всё потеряет.

ДРА торгует всем. Получает 0,5% прибыли от торговли наркотиками. Афганистан – центр мирового транзита товаров.

Мы безвозмездно помогаем Афганистану товарами на 100 млн рублей, которые они не могут реализовать у себя. Так, передали им 40 тысяч холодильников, но они их продали на сторону.

Духовенство – идеологическое сословие общества. И только при содружестве с ним Саурская революция может существовать. Земля остаётся священнослужителям, созданы им и другие льготы. Постулаты пророка отвечают интересам этой революции. В своё время Магомед был революционером (заставлял 5 раз в день молиться, мыть руки, запрещал жениться на сестре и т.д.). Он говорил то, что нужно было массам, призывал к объединению. Расслоение по уровню богатства, что нужно было буржуазии, пошло намного позже, и религию превратили в опиум для народа. Но в сегодняшних условиях ислам используется против американского империализма и служит в интересах революции.

Ислам – это ещё и сознание народа, а против этого идти нельзя. Советский опыт форсированной борьбы против религии использовать нельзя.

Племена в Афганистане – остаток человеческой гордости и дикости. Если с этим не будем считаться, то в скором времени потерпим поражение. Здесь нельзя односложно человека воспринимать. Он тебе и друг, и враг, когда надо – честен, когда надо – плут, бывает хорошим, а бывает и подлецом. Это помогает выживать. Афганцев никто не смог победить, а они победили всех иноземных врагов. Надо их знать, с ними надо считаться.

Пуштуны (а их численность около 9 млн в Афганистане) могут выставить до 5 млн вооружённых человек. У контрреволюции было много попыток, и сейчас они не прекращаются, использовать пуштунов в своих целях, но те не воюют против властей ДРА, а проводят гибкую политику нейтралитета.

ВНДПА не внутривластные противоречия, а родоплеменные, только приукрашенные революционными лозунгами и фразами. Так, «халькисты» – из племени гильзай, а «парчамисты» – представители из высшего сословия племени дураны. Из племени дураны в малишах состоит до 1000 человек. Их вооружённые группировки не поддерживают мятежников, не смешиваются с отрядами малишей из других племён.

В нашей работе необходимо учитывать племенную структуру страны.

Это выступление Посла для советников, работающих в пограничных войсках ДРА, принесло пользу для более глубокого понимания событий, происходящих в афганском обществе, чтобы мы учитывали эти особенности в общении с подсоветными, с местным населением. Мы услышали подтверждение от официального лица о серьёзности положения в стране пребывания, что не всё идёт гладко в утверждении власти, в переустройстве афганского общества.

Управление ПВ и советники активно занимались подготовкой автоколонны с продовольствием, боеприпасами, горючим и запчастями к технике для 8-й ПБр в Чамкани. Неожиданно пришло сообщение от советника командира бригады о начале активных действий мятежников. Ими были заняты высоты, которые ранее занимали подразделения бригады. Она оказалась практически в окружении, подвергается огневому воздействию. Для оказания ей помощи необходимо проведение боевой операции соединениями и частями ВС ДРА.

Я срочно доложил ГВС об этой ситуации и наши предложения по оказанию помощи 8-й ПБр. Генерал армии Салманов, как оказалось, по своей линии уже получил сообщение о сложном положении пограничной части. Тревогу вызывал тот факт, что для мятежников открывались дороги на кабульском направлении. Учитывая это, ГВС отменил решение направить автоколонну в расположение 8-й ПБр и дал команду НШ готовить боевую операцию по её деблокированию. А пока продовольствие и боеприпасы направлять туда вертолётами под прикрытием боевой авиации.

6 апреля мне стало известно, что новый начальник штаба Главного Военного Советника генерал Печевой предложил назначить в каждую пограничную бригаду советника командира по боевой подготовке из числа офицеров Советской армии. Этот генерал, недавно прибывший на ответственную должность, уже неоднократно негативно отзывался о работе наших советников в Пограничных войсках ДРА, даже не удостоившись познакомиться с действиями частей на границе с советниками ПВ.

При очередном докладе об обстановке на границе я затронул в разговоре с ГВС и этот вопрос. Да, такая тема готовится для обсуждения. Мотивация предстоящего решения состояла в том, что, по их мнению,

пограничникам нужна помощь от армейских офицеров в обучении подсоветных ведению боевых действий. Моё отношение к этому было крайне отрицательным. Мы все учились в военных заведениях, многие заканчивали одну академию – имени М.В. Фрунзе и добивались успешных результатов в боевой деятельности. Не лучше обстояли дела в ВС ДРА, где советники из МО СССР. Кроме этого, могли возникнуть нездоровая атмосфера в коллективах советников бригад, ухудшиться отношения между ведомствами.

Я стал понимать идею ГВС превратить пограничные бригады из специальных войск по охране и защите границы в общевойсковые части ВС ДРА. Для этой цели в штаты Пограничных войск введены танки, артиллерия. Да, на некоторых направлениях это было необходимо. Но в остальных частях они снижали манёвренность. Целесообразно было усилить бригады и батальоны автомашинами и бронетранспортёрами.

Эти вопросы я доложил Руководителю Представительства, а в Москву – генералу армии Матросову. По-видимому, их реакция была острая, так как вскоре подготовка к изменениям в структуре Пограничных войск в одночасье прекратилась.

15 апреля в Ашхабаде состоялось совещание, на которое я был вызван из Кабула. Проводил его генерал армии Матросов В.А. Он подвёл итоги боевой деятельности наших подразделений во взаимодействии с подразделениями ВС ДРА, царандом и отрядами защиты революции в зоне ответственности советских Пограничных войск за зимний период. В своём выступлении он отметил, что в результате активных боевых действий в зоне не стало базовых центров бандформирований. Они вынуждены были создавать их за пределами контролируемой нами территории. Из Пакистана через границу проникали лишь небольшие бандгруппы, а доставка оружия и боеприпасов осуществлялась не караванами, а на одном-двух вьючных животных. Установлено, что перед заброской на территорию, контролируемую нами, подготовку боевиков вели иностранные советники, среди которых были китайцы.

Из Пакистана шли указания главарям на объединение по национальным и партийным принадлежностям для активизации действий против советских подразделений и частей. А между бандгруппами велась борьба за главенство в определённых районах.

Офицеры Пограничных войск, оказывая помощь отрядам самообороны в разгроме бандгрупп и укреплении государственной власти, меняли тактические действия, готовили группы специального назначения, стремились использовать авиацию.

Определяя задачи на весенне-летний период, он указал на основные:

- недопустить в зоне ответственности развёртывания бандформирований, их активных действий и создания баз;
- на зультфагарском направлении закрыть проход из Ирана бандгруппам и их караванам через границу на Чакав, Карези-Ильяс. Осуществлять контроль за действиями афганских пограничных батальонов и оказывать им помощь в боевых действиях, используя авиацию и десантные подразделения.

Были поставлены боевые задачи для действий на других направлениях. Это не столько распоряжения, сколько инструктаж на ведение боевых действий. Генерал армии Матросов обратил внимание всех на то, чтобы мероприятия в зоне ответственности проводились во взаимодействии с частями и подразделениями 40-й Армии (где они имеются), ВС ДРА, царандо и местным ополчением.

В разговоре со мной Вадим Александрович распорядился довести до ГВС и советника МВД информацию о планируемых нами операциях, чтобы они учитывали её и в своей работе.

По прибытии в Кабул я доложил генералу армии Салманову о результатах совещания и предложения по проведению совместных операций в зоне ответственности советских ПВ с частями ВС ДРА.

Изучив представленные предложения, генерал Салманов дал команду начальнику штаба планировать операцию в районе Карези-Ильяс – Шаршары (провинция Герат) для проведения боевых действий во взаимодействии с подразделениями Пограничных войск СССР по ликвидации баз бандгрупп и закрытию маршрутов из Ирана через границу. Её проведение планировалось в мае.

Итоги совещания, проведённого в Ашхабаде, и планы действий Пограничных войск на севере страны, мною доложены Послу, Руководителю Представительства и советнику министра внутренних дел ДРА А.В. Анিকেеву. Такая информация способствовала в перспективе чёткости в совместном планировании боевых действий и организации взаимодействия подразделений, частей, принадлежащих разным ведомствам.

Передо мной и заместителем Командующего Пограничными войсками ДРА генералом Кизымом

(Командующий находился на лечении в Москве) стояла задача ускоренного формирования 11-й пограничной бригады, укомплектования её личным составом, выбора мест дислокации батальонов, выгодных в тактическом отношении для закрытия маршрутов движения бандгрупп и их караванов. Наши советники с офицерами управления ПВ ДРА постоянно находились в командировках для выполнения этих задач.

Подходила дата годовщины Саурской революции. Из состава учебного полка готовился батальон парадного расчёта. Пограничные войска должны были выделить для участия в параде подразделение из только что призванного пополнения, ещё толком не умеющего ходить в строю. Это был нелёгкий труд. Наши офицеры приложили немало усилий, чтобы подготовить необученных афганских ребят, а также их командиров, методике строевой подготовки. И, как показал парад, эта работа увенчалась успехом.

Одновременно занимался планированием прикрытия границы. У начальника штаба 40-й Армии генерала Сергеева я в деталях ознакомился с планом выделения сил и средств для этой цели во всех приграничных провинциях, кроме северных, где действуют советские Пограничные войска. Эти данные были необходимы для участия в совместных боевых действиях подразделений Пограничных войск ДРА с частями Советской Армии.

Общим планом предусмотрено закрытие около 600 караванных путей, дорог и троп. Здесь учитывались и минно-взрывные заграждения, устанавливаемые инженерно-сапёрными подразделениями из состава пограничных бригад ДРА.

В связи с проводимыми мероприятиями по прикрытию границы и маршрутов бандгрупп, нам поступали разведанные, что мятежники стали искать обходные пути, проводили разминирование привычных для них дорог, троп. Практиковали и действия по блокированию или отвлечению от маршрутов пограничных подразделений на период прохода караванов с оружием через границу. На пропускных пунктах при ввозе на территорию Афганистана обнаруживали оружие под грузом товаров.

Тактика мятежников для преодоления границы, провоза запрещённых грузов в ДРА стала меняться в связи с принятием мер Пограничными войсками по защите границы. Но мы понимали, что это результат только первоначальных наших попыток её прикрытия. Нужно наращивать усилия в этом направлении, использовать

Прибытие в Кабул из Москвы генерала армии В.А.Матросова. 1984 год

имеющиеся силы и средства всех ведомств по обрабатываемому комплексному плану. Но, как показывала реальность, не все к этому были готовы, нужно приложить ещё немало труда, чтобы заставить ответственных лиц выполнять намеченные мероприятия.

Из г. Кандагар, расположенного на южной окраине страны, поступило сообщение, что крупное бандформирование в результате большой работы представителей многих ведомств, в том числе и ранее работавших здесь советников бригады А.Б. Калачёва и Г.А. Чибисова, готово идти на переговоры с представителями государственной власти по прекращению боевых действий, но с условием, что при этом будет присутствовать командование советских войск.

Ещё в 1982 году советники 3-й ПБр А.Б. Калачёв и Г.А. Чибисов работали с бандформированиями с целью привлечь их на сторону государственной власти по плану, разработанному под руководством советника Командующего Пограничными войсками ДРА генерал-лейтенанта Макаров Н.И. Одним из объектов этого плана был главарь крупного вооружённого формирования Исмат. И работа, хоть и медленно, но продвигалась.

А в 1983 году на смену Н.И. Макарову прибыл из Союза на должность советника другой человек, который волевым решением пытался форсировать процесс сдачи оружия бандой. А договор уже был на грани подписания о согласии. Непродуманное вмешательство в эту тонкую работу специальных служб переговоры были сорваны.

И только в 1984 году, после возобновления встреч и определённой работы с этой бандой, с помощью советников и офицеров СГИ (безопасность ДРА), удалось склонить Исмата перейти на сторону государственной власти.

Чтобы добиться таких результатов, потребовалось около четырёх лет. Афганистан не терпит спешки. Но этот результат стоил того, чтобы ради него как следует поработать.

С А.Б. Калачёвым я встретился позже в Санкт-Петербурге. Он дважды болел в Кандагаре, но всё же добросовестно выполнял свои обязанности. И сейчас с удовлетворением вспоминает нелёгкую в то время работу советником в 3-й ПБр.

На одной из встреч он передал мне стихи о том времени. Бесхитростные, но проникновенные слова и их содержание затронули меня. Этот текст считаю возможным привести здесь.

Нам не хватало воздуха
На горных перевалах.
Мечтали о воде мы
В пустыне Регистан.
Кричали мы от боли
На койках медсанбата,
И всё-таки мы в памяти
Храним Афганистан.
В людском потоке улицы
Мелькнёт лицо знакомое –
Обветренные губы, коричневый загар.
Быть может, был в Кабуле он,
Шинданде иль Баграме,
А может сердце вздрогнет
При слове Кандагар.
Но мне не так уж важно
Откуда этот парень –
Мне важно, что оттуда,
Мне важно, что был там.
И не пройду я мимо,
А лишь скажу тихонько
Единственное слово,
Пароль один – «Афган».
И мы поймём друг друга,
Нам лишних слов не надо,
Глаза его засветятся
Особенным огнём.

Ребят своих мы вспомним,
И вспомним наши горы,
А после наши песни
Негромко пропоём.
И снова жить захочется
По-честному и доброму,
Со злом бороться яростно,
А в горе помогать.
Искать совсем не лёгкую,
Но нужную и важную,
Дорогу для хорошего,
Для всех людей искать.

26 апреля группа советников во главе с заместителем ГВС генерал-лейтенантом Шкрудневым Д. вылетела в Кандагар. В её составе находился министр племён и народностей Лаек и другие официальные лица.

Ознакомившись с данной обстановкой и обсудив вопросы, касающиеся предстоящих переговоров с полевыми командирами, 27 апреля мы перелетели на вертолётах в Спин-Бульдак, населённый пункт, стоящий на границе с Пакистаном.

Спин-Бульдак – довольно крупный для тех мест кишлак. Граница между государствами проходила по центральной улице и делила его на две части: одна половина принадлежала Афганистану, другая – Пакистану. Жило здесь одно племя, разделённое границей, относящееся недружелюбно к властям ДРА.

Сам населённый пункт расположен в пустынной местности. Охрана границы осуществлялась пограничным батальоном путём выставления постов для пропуска в обе стороны пеших и на автомашинах граждан Афганистана. Это был активный участок для передвижения транспорта. На нём возили товары для населения из Пакистана, Индии. И, конечно же, важное значение имело установление хороших отношений с местными жителями, нейтрализация активности противников власти.

Нас уже ждали. На площади, куда мы прибыли, собралось очень много народа. Нужно было пройти на возвышенное место, специально оборудованное, по людскому коридору. Это были боевики, все вооружённые, в основном автоматами Калашникова, гранатомётами, перепоясанные снаряжёнными лентами для пулемётов. Обросшие, в чалмах, национальной одежде, они представляли экзотический и в то же время довольно грозный вид. Среди них находились мальчишки, вооружённые гранатомётами, на плечах у многих из них, более младшего возраста (от 10 до 12 лет), были сумки с гранатомётными выстрелами (гранатами). Эта необычная картина, как, видимо, изначально и планировалось, произвела тогда на нас большое впечатление, и стоит у меня перед глазами сейчас.

Митинг продолжался более трёх часов. Выступали полевые командиры. Без ограничения времени. А говорить они умели по-восточному обо всём и долго. Заверяли народную власть в её поддержке и просили о помощи им со стороны государства. При выполнении условий всё их племя каюрас готово верно служить правительству ДРА.

Свождями этого племени и полевыми командирами подписали соглашение о прекращении вооружённой борьбы, о создании из их числа отрядов малишей для охраны границы.

27 апреля 1985-го года был подписан договор с крупным племенем Афганистана, который прекратил вооружённое противостояние и перешел на сторону государственной власти. Одновременно организован отряд малишей для охраны границы на Кандагарском направлении. А вождю племени Исмату А. присвоено воинское звание «генерал-майор».

Это был большой успех органов власти, добившихся показательного перехода приграничного племени на сторону государства здесь, на южном направлении.

По завершении этой встречи изучили действия 3-й ПБр. Мы отметили возросшую её активность в перекрытии дорог и караванных маршрутов мятежников. Организованное взаимодействие бригады с дислоцированной рядом 70-й ОМСБр (Отдельная мотострелковая бригада) Советской армии при выполнении боевых задач позволяло нам считать, что это направление обеспечивает надёжное прикрытие границы. Но отсутствие радиостанций для прямой связи бригады с Кабулом вызывало у нас беспокойство. Этот вопрос был решён позднее, после поступления средств связи из СССР.

9 мая 1985 года в советском Посольстве проходил приём по случаю 40-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В это время по линии разведки узнали о крупном восстании советских военнопленных в лагере под Пешаваром в Пакистане. Место происшествия находилось в 80-100 км от афгано-пакистанской границы. Нам сообщили только сам факт, без подробностей. И только позже стало известно о героической гибели наших соотечественников, по разным причинам попавших в плен к мятежникам. Предприняв попытку освобождения, они взорвали склады с боеприпасами, но и сами погибли.

Постепенно шло усиление Пограничных войск. Вновь формируемые пограничные батальоны выставлялись в выбранные места дислокации, другие перемещались на важные участки границы. Из учебного полка направлялись в части подготовленные специалисты (механики-водители БТР, радисты, минёры). Осуществлялось распределение офицерских кадров по бригадам. Более подготовлены были те, кто прошёл учёбу или подготовку в Советском Союзе. Время от времени в части поступали технические средства.

11 мая 1985-го года с генералом Кизымом и группой офицеров вылетели в Джелалабад для организации прикрытия границы и оказания помощи оперативной группе по зоне «Восток», объединяющей провинции Кунар и Нангархар. Задача состояла в том, чтобы проверить ход выполнения комплексного плана, сделать вывод о необходимости срочного решения возникающих вопросов в усилении пограничных частей и подразделений.

По результатам работы к 15 мая подготовить доклад генералу армии Варенникову.

Работая на этом участке, мы не увидели серьёзных подвижек в выполнении комплексного плана.

Для совместных действий силовых, партийных и государственных структур по охране границы и приграничных районов была определена структура, которую должна возглавлять Оперативная группа (ОГ, в ней определена штатная численность с включением представителей от соответствующих органов). Но она оказалась не укомплектована. Из 13 штатных должностей заняты только 7. Приказом Министра обороны полномочия членов ОГ не определены.

Партийное руководство провинций о создании ОГ (оперативной группы) ничего не знает. Командование 9-й ПД, 1-й ПБр в ОГ не вызывалось и задачи им не ставились, взаимодействие между частями не организовано.

Изучив обстановку в процессе работы всей нашей группы, мы на итоговом совещании пригласили уполномоченного ЦК НДПА по зоне «Восток» Сафи, губернатора Фариткуля, от министерства племён и народностей – Мамадакази, начальника ХАД Мангала, командира 11-й ПБр, Командующего царандо провинции, довели им всем решение Совета обороны ДРА и комплексный план по прикрытию границы. Обратили внимание на сосредоточение усилий в закрытии маршрутов для перехода мятежниками границы. Из девяти маршрутов закрыто только два (Тирган и Анихель). Потребовали принять меры по закрытию оставшихся. Это дело не только пограничников, а всех органов власти. Тем более что в приграничных племенах имеются людские резервы по созданию отрядов малишей и их использованию в охране границы.

Из местного населения следовало набирать призывников и оставлять их служить в Пограничных войсках по месту жительства. Многие готовы помочь властям, чтобы прекратились нападения бандитов, их грабежи. В заключение определили задачи ОГ, которые должны быть решены на начальном этапе, опираясь на помощь провинциальной власти.

По прибытии в Кабул состоялось совещание аппарата советников ГВС, где заслушали меня как старшего группы по результатам работы в Джелалабаде. На совещании присутствовал генерал армии Варенников, руководитель Оперативной группой Генерального штаба МО СССР.

Доложив обстановку в зоне «Восток», что сделано по выполнению комплексного плана по прикрытию границы и какие проблемы вскрылись по действиям Оперативной группы зоны, мною были озвучены выводы по результатам работы.

Оперативная группа зоны «Восток» не укомплектована должностными лицами и к руководству воинскими частями по выполнению поставленных задач не приступила, а для оперативного управления не имеет средств связи.

До руководителей местных органов власти (провинций, уездов, волостей) решения Совета обороны, постановления ЦК НДПА по прикрытию границы не доведены.

Командиры 9-й, 11-й пехотных дивизий и 1-й ПБр комплексного плана по прикрытию границы не имеют, в штабах взаимодействие между частями не организовано.

Советнический аппарат различных ведомств готов выполнять задачи, влиять на подсоветных, но нет единого командования в зоне.

Работа с вождями приграничных племён, местным населением проводится слабо, без учёта принятых на высоком уровне решений.

Заслушав доклад, генерал армии Варенников выразил неудовлетворение его содержанием и отметил, что наша группа неглубоко изучила положение дел в зоне «Восток», а я неверно докладываю обстановку. Ему по телефону из ОГ зоны «Восток» докладывают совершенно другие данные.

Отвечая на вопросы, я отметил, что в состав группы входили представители разных ведомств, и мы имеем единое мнение о положении дел в зоне «Восток». И если следом за нами направить другую группу для перепроверки, то при объективном изучении ситуации доклад будет аналогичен. Выводы нашей группы сделаны предельно объективно.

Резкую реакцию В.И. Варенникова на доклад, подготовленный нашей рабочей группой можно понять. Ведь это вывод и о роли руководства Оперативной группы Генерального штаба МО в Кабуле по контролю за выполнением отработанного комплексного плана прикрытия границы работавшей здесь группы из Москвы во главе с Маршалом Агановым. Он понимал, что о результате работы нашей группы будет доложено в Москву.

Позднее Главный Военный Советник поручил штабу подготовить итоговую справку по результатам работы нескольких групп, побывавших и в других зонах, с предложениями по устранению выявленных недостатков.

Главного Советника и Министра Обороны ДРА беспокоило уменьшение числа призывников в Вооруженные силы. Для Министерства Национальной Обороны республики первоочередной задачей стоял общий призыв в армию. А он был неутешителен.

Вот эти данные за 1985-й год:

	Март	Апрель	Май	Всего
Призвано в ВС ДРА	6786 чел.	6353 чел.	5020 чел.	18159 чел.
Передано в ПВ	307 чел.	443 чел.	310 чел.	1060 чел. (17,1%)

Вручение государственных наград воинам-интернационалистам доктором Наджибом - начальником СБ ДРА, членом Политбюро НДПА. Кабул, июнь 1985 г.

*И.Д.Ярков с доктором Наджибом –
начальником СБ ДРА, членом Политбюро НДПА.
Кабул, июнь 1985 г.*

июня в Кабул прилетит заместитель Председателя КГБ СССР Крючков В.А. И нам в это время необходимо находиться здесь.

В Кандагаре основную работу группа провела по изучению боевых действий 3-й пограничной бригады, её взаимодействия с воинскими частями на этом направлении.

Заслушав командование бригады, других частей по выполнению комплексного плана по прикрытию границы, осуществив выезды в пограничные батальоны, вся наша группа вернулась в Кабул.

По результатам работы в 3-й ПБр, в зоне «Юг» состоялось совещание с советниками. На совещании присутствовал прилетевший из Москвы генерал армии Крючков В.А. Выступив с докладом, ГВС отметил, что в целом в 3-й ПБр повысилась боеготовность, предпринимаются меры по перекрытию маршрутов, используемых мятежниками. В этом немалая заслуга советников бригады. Но на сегодняшний день этих усилий мало. От пограничных батальонов, укомплектованностью по 150-200 человек, необходимо выставлять по две роты для перекрытия основных дорог или троп, идущих из Пакистана через границу в Афганистан.

Обязанность советников бригад – учить подсоветных работе с личным составом, организации использования подразделений в охране границы и боевых действиях. Это должно сочетаться с повышенной к ним требовательностью в выполнении своих обязанностей. Направлять их усилия на исключение дезертирства, что наносит большой ущерб боевой готовности Вооруженных сил в целом и, в частности, Пограничных войск. Из Вооруженных сил за прошедший год дезертировало до 35 тысяч солдат и до 650 офицеров.

Генерал армии Салманов отметил, что план по обеспечению тяжёлым вооружением Пограничных войск выполнен. Но состояние боевой техники неудовлетворительное. Большинство танков Т-34 неисправны, артиллерийские орудия часто выходят из строя, ремонтной базы в Пограничных войсках нет, запасные части к боевой технике и вооружению не поставляются. 6 орудий в бригаде неисправны, а это – штат целой батареи. По линии Генерального штаба МО ДРА командиры не докладывают о состоянии техники (из-за отсутствия технических средств прямой связи с ГШ нет). Бригада действует неплохо, но подробные доклады не поступают. Узнаём о реальном положении дел только по информации советников.

Было обещано снабдить бригаду средствами связи вплоть до батальона (накануне из Советского Союза по линии ПВ поступили в Кабул радиосредства).

Все советники 4-го отдела с офицерами из штаба Пограничных войск МНО ДРА осуществляли поездки по пограничным частям для доведения задач и оказания помощи в их выполнении, в первую очередь по призыву в Пограничные войска. Нагрузка в работе увеличилась, когда формировали новые бригады, батальоны, выставляли их на маршруты движения мятежников. И с этими задачами наши офицеры справлялись.

С 21 по 25 мая во главе с генерал-лейтенантом Вертелко летали для работы в 4-ю и 5-ю пограничные бригады. При перелёте из Герата в Допушта (5-я ПБр) наш вертолёт был обстрелян из ДШК. Но и на этот раз всё обошлось.

Основное внимание командование, советники этих бригад обращали на северо-западный участок границы, Зульфугарское ущелье, которое использовалось мятежниками для перехода из Ирана в Афганистан. Здесь действовали и подразделения советских Пограничных войск. Взаимодействие было отлажено. Прикрытие границы на этом направлении было надёжное и находилось на постоянном контроле командования советских Пограничных войск.

А 30 мая готовилась поездка группы офицеров во главе с ГВС и Министром обороны ДРА в Кандагар. Не успев закончить работу, мы с И.П. Вертелко вынуждены были вернуться в Кабул, чтобы успеть побывать в Кандагаре. Кроме того, сообщили, что в первых числах

В докладе прозвучали реальные данные о том, что имелось в Пограничных войсках и в каком состоянии находилась техника. В целом мы услышали в словах ГВС удовлетворение работой советников пограничных бригад, рекомендации и поддержку в нашей деятельности с подсоветными.

Выступлении генерала Вертелко И.П. в положительном плане отмечалась деятельность советнического аппарата Пограничных войск и были даны рекомендации, как учить подсоветных руководить коллективами, планированию боевых действий и их проведению. Исключить своё личное вмешательство по руководству частью и подразделениями. Обращено наше внимание на необходимость тесной связи с советниками других ведомств и с командирами частей и подразделений Советской армии, с которыми взаимодействуем при выполнении боевых задач.

Мы очень внимательно выслушали выступление заместителя Председателя КГБ Крючкова. Он сказал, что Афганистан не похож ни на одну страну, с какой Россия в своей истории имела связь (Средняя Азия, Кавказ). Это особенная страна. Здесь наяву племенная проблема, население разделено между собой. Какую проводить в Афганистане политику, какими должны быть здесь стратегия, тактика? Это очень сложные вопросы.

Надо учитывать отношения с феодалами, кулаками, беднейшим крестьянством. В настоящее время здесь 240 тысяч мулл, 50 тысяч мечетей. Это тоже надо учитывать. Проблемой для нас является частный сектор, который нельзя трогать.

НДПА насчитывает 134 тысячи человек. Мы не должны говорить, что она состоит из халькистов и парчамистов. Имея такое количество членов партии, НДПА не может сплотиться сама и сплотить вокруг себя своих граждан, так как не ведёт систематической работы в отдалённых населённых пунктах. А в руководстве партии на различных уровнях засели карьеристы.

Мы нацеливаем руководство страны на принятие незамедлительных мер по прикрытию границы, как одной из важных задач укрепления власти, стабилизации обстановки в стране. Как, наконец, решить эту проблему?

Пограничные войска набирают силу в охране границы. Но их возможности ограничены. Протяжённость внешних рубежей этой страны большая. Возникает вопрос: какую систему нужно придумать для её надёжного прикрытия? Крючков В.А. предложил подготовить наши соображения по скорейшему выводу страны из настоящего положения, свести до минимума потери советских людей. Выработанные предложения должны быть представлены ему 10.06.1985 года. Перед уходом с совещания Владимир Александрович через Н.Е. Калягина назначил мне время для встречи с ним.

Она состоялась около 16.00 4.06.1985 года. Владимир Александрович в присутствии Н.Е. Калягина заслушал меня по обстановке в приграничье, о действиях пограничных бригад, проблемах снабжения, обеспечения боевой техникой, техническими средствами. Докладывая о наличии в Пограничных войсках боевой техники, я обратил внимание на то, что под предлогом усиления ПВ танками поступают неисправные единицы, без экипажей, нет специалистов, офицеров-танкистов. Высказал своё мнение, что в Пограничных войсках нецелесообразно иметь танки, которые только ограничивают манёвренность подразделений. Их прекрасно могут заменить бронетранспортёры.

В разговор вступил Н.Е. Калягин, который заявил, что специалистов, офицеров-танкистов можно готовить в СССР. Он даже не учитывал, что подготовка их займёт несколько лет.

На моей памяти был и 1969 год, год даманских событий на советско-китайской границе. Мне тогда в должности офицера Первого отдела штаба управления войск Дальне-Восточного Пограничного округа трудно было судить о принятом высшим командованием решении ввести в штаты нашего и Восточного Пограничного округов танковые батальоны. Возможно, на том этапе это было оправдано. Но я хочу сказать о другом. За танковым батальоном (а они переданы в ПВ не в лучшем виде) потянулось штатное увеличение: ремонтные базы, органы снабжения, служба ГСМ, подготовка кадров и т.д. В этой беседе моим ярким оппонентом был Н.Е. Калягин. Не буду пересказывать весь наш разговор. Считаю, что Руководителю Представительства надо было глубже вникать в обсуждаемый вопрос. А его часто захватывали эмоции. Они, как известно, в любом деле – помеха.

Не знаю, как отнеслось Руководство к моим доводам в отношении танков, но они, пока я находился в Афганистане, по-прежнему поставлялись из частей Вооруженных сил в пограничные бригады и стояли там мёртвым грузом, в бездействии.

6 июня с И.П. Вертелко вылетели в Шинданд для работы в 7-й ПБр. Нас встретили советники её командования: А.С. Маркин, Кузнецов, Г.А. Фёдоров.

Изучая обстановку, мы видели, что и здесь, аналогично, как и на других участках границы, существовали всё те же проблемы по прикрытию границы. Но на этом направлении вопросы взаимодействия с частями 5-й МСД обстояли лучше. Афганские пограничники, совместно с советскими войсками, активно перехватывали бандгруппы и их караваны при пересечении границы из Ирана. Надо отметить, что активность их движения на маршрутах, в сравнении с восточным участком границы, здесь была слабее.

В Шиндане мы встретились с корреспондентом газеты «Красная звезда» полковником Виталием Скрижалиным. Общась, предложили военному журналисту показать в газете нелёгкую службу афганских воинов и их боевых друзей – советских пограничников, рассказать об их ратной борьбе с мятежниками. Ранее в Кабуле я встречался с военным писателем контр-адмиралом Тимуром Гайдаром, корреспондентом газеты «Правда», и ему тоже предлагал эту тему осветить на страницах уважаемого печатного издания. Но и в первом, и во втором случаях я, читающий всю прессу постоянно, не находил статьи о пограничниках в Афганистане. Оно и понятно: существовали жёсткие цензурские нормы по отношению к «заграничным заставам».

Наиболее болезненным вопросом в работе Главного Советника и его штаба был призыв в ВС ДРА. Никогда не удавалось направить усилия руководства МНО на мобилизацию призывного контингента. Облавы в населённых пунктах не давали достаточного количества призывников. Население страны, за редким исключением, не проявляло желания активно поддерживать государственную власть, но и не переходило в стан её противников. Контрреволюционные силы проводили антигосударственную пропаганду наряду с вооружённой борьбой против власти, а государственные органы по всей вертикали не вели разъяснительную работу о проводимых реформах в интересах народа, надеясь на скорую победу армии над вооружёнными формированиями мятежников. Это была генеральная линия Бабрака Кармаля. Такова реальность.

В действительности большую заинтересованность в стабилизации обстановки в стране, в укреплении её власти проявляла наша страна, Советский Союз. В этом усматривалось укрепление дружественного нам государства, нашего соседа, и обеспечение безопасности южной границы СССР. Для достижения этой цели направлялись не только экономические средства, но и привлекалась вооружённая составляющая. В том принимали участие почти все ведомства нашей страны. Не остались в стороне и Пограничные войска КГБ СССР. Им определили зону ответственности вдоль всей советско-афганской границы глубиной до 100 км, где они выполняли две задачи: обеспечение безопасности границы и нашего приграничного населения, а также оказывали помощь приграничному афганскому населению в защите от нападений бандгрупп и укреплении власти на местах.

Пограничники, защищая население, проводили и разъяснительную, пропагандистскую работу о целях и задачах Саурской революции и по укреплению дружбы между нашими странами и народами, подкрепляя это безвозмездной передачей материальных ценностей (продуктов, обуви, одежды и др.), как дар советского народа. И результат этих мероприятий был намного лучше, чем в центральных и южных районах страны. Здесь установление новой власти, её укрепление поддерживалось основной массой населения.

Но не всё зависело только от нашего влияния. Закрепление власти на местах во многом определялось местными кадрами. А они не были полностью к этому готовы. На границах с Пакистаном и Ираном в пограничных бригадах шла усиленная работа советников по обучению афганских офицеров к самостоятельному принятию решений по руководству частями и подразделениями. Трудность состояла в том, чтобы заставить их преодолеть инертность в работе, проявлять активность в своей деятельности. Наши офицеры оказывали активное воздействие на подсоветных в формировании 12-й ПБр. Параллельно доукомплектовывались батальоны 10-й и 11-й ПБр. Шло, хотя и с трудом, выполнение комплексного плана по прикрытию границы с Пакистаном.

За время пребывания в ДРА я участвовал в разработке планов и руководстве 52-х боевых операций на участках по всему периметру афганской границы, принимал все меры для сохранения жизни и здоровья наших пограничников и военнослужащих ПВ ВС ДРА. Приходилось бывать и в экстремальных условиях. Отстаивал точку зрения Руководства Пограничных войск КГБ СССР по прикрытию границы Афганистана, а также и свои взгляды и убеждения по ряду принимаемых решений перед вышестоящими начальниками в Кабуле.

Одно знаю: я был на боевом участке и своими действиями старался приносить пользу в решении непростого дела – оказания помощи в стабилизации обстановки на территории Демократической Республики Афганистана. В конце августа мне предложили должность заместителя Начальника войск Краснознаменного Северо-Западного Пограничного округа и я был удовлетворён назначением в г. Ленинград, к генерал-лейтенанту Виктору А.Г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошел немалый временной срок с тех пор, как вывели войска советского ограниченного контингента с территории Демократической Республики Афганистан. А вместе с ними ушли и советники всех ведомств (не только военные), которые оказывали помощь администрации соседнего государства в развитии экономики.

Афганистан! Это необычная страна! История его народа, общественного развития не похожа на другие страны. Родоплеменное устройство, разобщённость между национальностями. Но при угрозе со стороны иностранных государств эти народы объединяются и ведут борьбу за свою независимость до победы.

Саурская революция (по существу государственный переворот), что она дала народу за короткий срок существования Демократической Республики Афганистан? Руководство НДПА (Народно-Демократическая партия Афганистана) пыталось быстро, с помощью Советского Союза преобразовать страну, приблизить жизнь людей к уровню цивилизованных стран. Но народ их стремления не понял и не поддержал.

А готова ли была сама НДПА к намеченным преобразованиям, повести за собой основные массы страны, когда не имела в достаточном количестве подготовленных кадров? Тем более, что она потеряла у многих племён доверие после политики Правительства, возглавляемого авантюристом и жестоким правителем Амином.

При проведении экономических реформ столкнулись противоборствующие силы. Контрреволюция при поддержке извне стала формировать вооружённые отряды и направлять их на территорию Афганистана. Используя нестабильность государства, организовывались банды внутри государства, которые грабили население. Из-за рубежа от США, Пакистана, Китая, Саудовской Аравии шла им поддержка деньгами, оружием, боеприпасами.

В этой сложной обстановке по просьбе правительства ДРА были введены на её территорию войска Советской армии, направлены советники во все административные структуры.

Приведу ещё один эпизод из книги В. Боярского «Генерал армии Матросов: портрет на фоне границы», где автор беседует с Вадимом Александровичем: «Ряд руководителей видели грозящую опасность и возражали против ввода войск в Афганистан. Так, Председатель КГБ СССР Андропов Ю.В. на заседании Политбюро ЦК КПСС 17 марта 1979 года отмечал: «...Нам нужно очень и очень серьёзно продумать вопрос о том, во имя чего мы будем вводить войска в Афганистан...»

12 декабря 1979 года решением 11 членов Политбюро было принято постановление о вводе советских войск в Афганистан. Организаторы этой акции исходили из положения, что она будет кратковременной, войска продемонстрируют силу и решительность, а в боевых действиях участвовать не будут. Восстановится порядок – войска будут выведены.

В.А. Матросов: «Осенью 1979 года вызвал меня к себе Андропов. При разговоре присутствовал Министр Обороны Устинов. (Разговор состоялся о вводе войск в Афганистан. – Прим автора).

Устинов: «Это не надолго. За месяц там поймут, что к чему и всё уляжется...»

В конце 1981 года обстановка усложнилась... Меня опять вызвал Андропов. Присутствовали Устинов и Огарков. «...Сегодня надо вводить Пограничные войска, – сказал Андропов, – Создать буферную зону».

Мы подготовили план ввода Пограничных войск... Этот план был подписан Огарковым – Начальником Генерального штаба, Варениковым и мной. Это была акция, которая обеспечивала полный порядок в нашей пограничной зоне».

И далее. «...Мы провели огромное количество операций, уничтожили большое количество боевиков. А не создай мы буферную зону – сидели бы, как сейчас, под огнём бандитов».

Высшее руководство страны приняло решение на ввод войск в Афганистан. Но оно не пришло само по себе, кто-то формировал его. Откуда эта идея пришла? Кто к этому подтолкнул? А в это время в Кабуле находились Посол, Главный Военный Советник и резидент КГБ СССР. Не последняя роль в этом принадлежала, видимо, им. В СССР принимались коллективные решения. Но в этом коллективе трудно было найти ответственного.

Советнический аппарат, видя неспособность государственных органов противостоять вооружённой агрессии, взял на себя и основные управленческие функции через их представителей. Это коснулось Вооружённых сил, СГИ (служба безопасности) и МВД ДРА. Но здесь есть и другие причины неэффективности в укреплении государства. Кроме передачи опыта в государственном управлении, влияния на чиновников разного уровня, нужно было, чтобы и они сами этого хотели, были заинтересованы и активны, работали и

перенимали опыт, который им передавался.

Специальные боевые задачи выполняли Пограничные войска КГБ СССР в зоне своей ответственности на территории Демократической Республики Афганистан. А часть офицеров-пограничников командировалась в качестве советников в Пограничные войска Вооруженных сил ДРА. Выполняя свои обязанности в сложных боевых условиях, они учили афганских пограничников охране границы, ведению боевых действий по ликвидации групп, враждебных государственной власти.

Вновь отрывок из книги В. Боярского: «Немалую роль при этом сыграли и наши советники, которые выступали в качестве Заместителей Главного Представителя КГБ и Главного Военного Советника: генералы Константинов В.И., Макаров Н.И., Ярков И.Д. и другие».

Специалистам советских Пограничных войск приходилось убеждать афганских государственных чиновников разных уровней в необходимости организации охраны границы, ее прикрытия. А также они не обходили работу по этим вопросам и с советниками в Вооруженных силах ДРА. Недопонимание населением Афганистана целей и задач, проводимой НДПА, Правительством ДРА, чиновниками на местах, многие из которых имели родственные связи с контрреволюционерами, коррупция, пассивность в выполнении своих функциональных обязанностей – со всем этим столкнулись наши советники при выполнении своих обязанностей.

Рискуя здоровьем, порой жизнью, они честно выполняли свой долг в оказании помощи афганским друзьям. Из-за слабой информации о действиях наших войск, многие жители страны были ограничены в знании о подвигах наших военнослужащих в Афганистане. К сожалению, они пользовались, в основном, распространяемыми негативными слухами.

Надо с уважением относиться к тем, кто прошел боевой путь не только в Афганистане, а и в других горячих точках, независимо в каких войсках, родах войск они служили. Нельзя забывать тех, кто, выполняя боевые задачи, героически погиб. А если кто-то с неуважением относился или относится к патриотам нашей Родины, то это, я считаю, равносильно предательству её интересам. Нельзя порочить прошлое, переворачивать всё с ног на голову. Только время всех рассудит и всё расставит по своим местам.

Хочу отметить пассивность средств массовой информации, когда они были обязаны рассказывать о героизме наших воинов и поддерживать их в сложных условиях. К сожалению, Афганистан и боевые конфликты постафганского периода свидетельствуют об умалчивании о происходящем. Обы жителю подчас очень трудно самостоятельно разобраться, где правда, а где ложь. Слухи, порою самые невероятные, основываясь на домыслах, распространяются быстрее, если по каким-то причинам молчат средства массовой информации. И вот здесь, своё слово должны сказать участники или очевидцы тех событий. Это одна из причин, спустя многие годы, которая заставила меня взяться за перо, вспомнить наши боевые дела на афганской земле. Возможно, читатель заинтересуется работой наших советников в Пограничных войсках Афганистана, их боевыми делами в сложных условиях.

Афганистан! Он не забывается теми, кто был вынужден вложить часть своей энергии и сил в укреплении его государственности! Дни, месяцы, годы у находившиеся там моих товарищей, были наполнены боевой работой в интересах нашей Родины и дружественной для нас страны.

За время пребывания в Афганистане, у меня сложилось свое представление о развитии Пограничных войск этого государства. До 1984 года не существовала стройная организация охраны границы (её оборона), что позволило бы ограничить доступ на территорию Афганистана вооружённых формирований контрреволюции.

Задача по охране отдельных направлений и пропуску через границу местного населения возлагалась на слабые, малочисленные Пограничные войска МНО (Министерство Национальной Обороны) ДРА.

Вто же время велись активные действия армии по ликвидации контрреволюции только на территории страны. Здесь нарушалось сочетание наступательных и оборонительных операций. У Советского Союза, напомним, был опыт борьбы с басмачеством в Средней Азии, которая успешно закончилась, когда в 1929 году взяли под охрану южную границу и прекратили его подпитку извне. Советские специалисты стремились помочь афганским друзьям в закрытии границы и ограничить в страну доступ контрреволюционных сил.

Советский Союз предпринимал огромные усилия в оказании всесторонней помощи Правительству и народу соседнего государства – Демократической Республике Афганистан. Он хотел иметь рядом дружественного, независимого соседа. Но обстоятельства сложились так, что была необходимость вывода советских войск из Афганистана на территорию СССР.

В феврале 1989 года советские Пограничные войска обеспечили вывод частей 40-й Армии с территории соседнего государства и спокойный, демонстративный проход по железнодорожному мосту через реку Аму-Дарья на советский берег её Командующего. А затем пограничники организованно преодолели межгосударственный рубеж и вошли в состав войск Краснознаменного Средне-Азиатского пограничного округа для охраны государственной границы Союза Советских Социалистических Республик.

Санкт-Петербург. 2017год.

Ярков И.Д.

Герои-пограничники Военнослужащие пограничных войск – Герои Советского Союза

Голубев Виктор Максимович, старший лейтенант, дважды Герой Советского Союза (1915–1945)
 Аверченко Николай Иванович, старший сержант (1922-1960)
 Аглигулин Хамит Шамсутдинович, старший сержант (1919-1943)
 Алексеев Григорий Алексеевич, красноармеец (1903-1943)
 Андреев Андрей Матвеевич, генерал-майор (1904-1983)
 Андриющенко Григорий Яковлевич, полковник (1905-1943)
 Анищенко Павел Яковлевич, старший сержант (р.1919)
 Анкудинов Иван Андреевич, подполковник (1909-1945)
 Аннаев Ораз, старшина (1913-1944)
 Антонов Василий Петрович, ефрейтор (р.1917)
 Антонов Неон Васильевич, контр-адмирал (1907-1948)
 Апарин Максим Григорьевич, сержант (1920-1943)
 Атрохов Семен Тихонович, младший лейтенант (р.1917)
 Бабанский Юрий Васильевич, младший сержант (1948-1969)
 Барсуков Иван Петрович, майор (1948-1983)
 Батаршин Гильфан Абубекерович, младший отделенный командир (1914-1947)
 Баксов Алексей Иванович, генерал-майор (1907-1986)
 Богданов Александр Петрович, майор (погиб в 1984)
 Бубенин Виталий Дмитриевич, старший лейтенант (1939-1969)
 Бузыцков Иван Дмитриевич, сержант (1917-1978)
 Беседин Александр Васильевич, капитан (1913-1944)
 Богатырь Иван Иванович, ефрейтор (1919-1982)
 Богданов Александр Петрович, майор (1951-1985)
 Бойцов Александр Герасимович, подполковник (1904-1970)
 Бояринов Григорий Иванович, полковник (1922-1980)
 Брайко Петр Евсеевич, полковник (р.1918)
 Брилин Павел Тимофеевич, красноармеец (1913-1969)
 Бринский Антон Петрович, партизан (р.1906)
 Бугайченко Иван Федотович, младший политрук (1913-1943)
 Буюклы Антон Ефимович, старший сержант (1915-1945)
 Ветчинкин Кузьма Федорович, лейтенант (1912-1986)
 Виневитин Василий Михайлович, лейтенант (1913-1938)
 Вагин Леонид Иванович, подполковник (1905-1976)
 Важеркин Иван Васильевич, старший сержант (1918-1977)
 Васильев Иван Васильевич, генерал-майор (1899-1944)

Васильев Николай Алексеевич, генерал-майор (1900-1971)
 Ваупшас (Ваупшасов) Станислав Алексеевич, полковник (1899-1976)
 Вахолков Геннадий Иванович, полковник (1900-1956)
 Вежливцев Иван Дмитриевич, старшина (1909-1957)
 Вехин Григорий Иванович, генерал-майор (р.1901)
 Власов Михаил Маркович, полковник (1896-1973)
 Вольдин Анатолий Иванович, капитан (р.1921)
 Вотинин Африкан Иванович, старший сержант (1918-1967)
 Воронков Иван Семенович, лейтенант (1918-1975)
 Гайнутдинов Махметин Галентинович, старшина (р.1921)
 Гизатуллин Хамазан Гатауллович, сержант (р.1921)
 Главацкий Георгий Константинович, политрук (р.1907)
 Гармаев Гармажай Аюрович, сержант (1916-1945)
 Гнатенко Григорий Иванович, капитан 3-го ранга (1914-1986)
 Говорухин Лев Алексеевич, майор (р.1912)
 Головкин Павел Иванович, лейтенант (р.1920)
 Голубец Иван Карпович, старший краснофлотец (1916-1942)
 Гоманков Иван Прокофьевич, старший лейтенант (1919-1980)
 Грабчик Андрей Михайлович, старший лейтенант (1910-1973)
 Гребенник Кузьма Евдокимович, генерал-майор (1900-1974)
 Гузанов Геннадий Иванович, сержант (р.1921)
 Гужвин Петр Кузьмич, младший лейтенант (1918-1942)
 Гусаков Петр Евтихивич, старший сержант (р.1920)
 Гушин Владимир Иванович, старший сержант (р.1921)
 Дилигей Николай Куприянович, майор (1911-1946)
 Денисов Вячеслав Николаевич, старший лейтенант (1918-1943)
 Державин Павел Иванович, капитан 3-го ранга (р.1904)
 Докучаев Николай Егорович, старший лейтенант (р.1918)
 Долгов Владимир Константинович, лейтенант (1916-1944)
 Доценко Дмитрий Степанович, старший лейтенант (р.1913)
 Доценко Иосиф Трофимович, старший лейтенант (1916-1943)
 Дудка Лука Минович, подполковник (1908-1945)
 Дунаев Сергей Илларионович, полковник (1903-1971)
 Дьяченко Федор Сергеевич, капитан-лейтенант (р.1919)
 Евсеев Александр Александрович, старший сержант (1928-1945)
 Евтеев Иван Алексеевич, краснофлотец (1918-1944)
 Еншин Михаил Александрович, генерал-майор (1900-1984)
 Жало Семен Сергеевич, красноармеец (р.1918)
 Загоринский Александр Григорьевич, красноармеец (1910-1944)
 Зарубин Иван Петрович, подполковник (1908-1982)

Захаров Алексей Иванович, старший сержант (р.1920)
Зенин Илларион Степанович, капитан (р.1916)
Зиновьев Иван Дмитриевич, капитан
Иванов Николай Семенович, старший сержант (р.1926)
Ишутин Николай Федорович, старший лейтенант (1905-1970)
старший лейтенант Кайманов Никита Фадеевич (1907-1975)
Калуцкий Николай Васильевич, капитан (р.1919)
Капшук Виктор Дмитриевич, старший сержант (р.1965)
Карасев Виктор Александрович, майор (р.1918)
Карацупа Никита Федорович, полковник (1910-1994)
Кижеватов Андрей Митрофанович, лейтенант (1907-1941)
Кирдишев Гавриил Федотович, младший лейтенант (1917-1945)
Киселев Семен Сергеевич, батальонный комиссар (1906-1985)
Киселев Александр Яковлевич, генерал-майор (1907-1945)
Клишковский Александр Кузьмич, майор (1912-1943)
Кобзун Иван Михайлович, лейтенант (1902-1941)
Ковалевский Анатолий Николаевич, полковник (1916-1945)
Ковтун Павел Максимович, сержант (р.1913)
Козорезов Андрей Акимович, старшина (1918-1986)
Кокорин Анатолий Александрович, красноармеец (1921-1941)
Комаров Владимир Николаевич, полковник (1904-1976)
Комаров Иван Михайлович, красноармеец (1909-1975)
Коновалов Михаил Васильевич, старшина 2-й статьи (р.1919)
Константинов Александр Константинович, старший лейтенант (р.1910)
Конякин Александр Федорович, капитан (1915-1944)
Коренчук Феодосий Павлович, политрук (р.1917)
Корсун Николай Нестерович, старший лейтенант (р.1911)
Красиков Александр Васильевич, капитан (1907-1943)
Кротов Борис Андреевич, майор (1908-1941)
Крылов Федор Гаврилович, ефрейтор (1921-1944)
Кублицкий Алексей Александрович, старший сержант (р.1919)
Кудря Иван Данилович, капитан (1912-1965)
Кузнецов Дмитрий Иванович, майор (1902-1941)
Кузнецов Иван Иванович, майор (р.1908)
Кузнецов Иван Лазаревич, старший лейтенант (р.1913)
Кузнецов Николай Алексеевич, подполковник (р.1907)
Кузнецов Степан Никифорович, сержант (р.1918)
Кузовков Иван Александрович, генерал-майор (р.1903)
Кузякин Гавриил Васильевич, красноармеец (р.1916)
Куропятников Григорий Александрович, старшина 2-й статьи (1921-1983)

Леонов Демократ Владимирович полковник
Лапин Александр Николаевич, лейтенант (р.1923)
Лаптев Леонид Семенович, ефрейтор (1914-1943)
Лебедев Иван Данилович, капитан (р.1916)
Леднев Иван Васильевич, капитан-лейтенант (1910-1961)
Леонов Демократ Владимирович, полковник (1926-1969)
Лихотворик Владимир Степанович, полковник (р.1906)
Логвин Петр Иванович, старшина (р.1918)
Лопатин Алексей Васильевич, лейтенант (1915-1941)
Лужецкий Андрей Гаврилович, старший лейтенант (р.1905)
Лукашов Николай Николаевич капитан, капитан
Луканин Дмитрий Ефимович, старший сержант (1901-1961)
Лучек Михаил Тихонович, ефрейтор (1918-1944)
Лысанов Иван Гаврилович, младший сержант (р.1919)
Майков Николай Иванович, лейтенант (р.1918)
Маковецкий Федор Ефремович, подполковник (1899-1974)
Малиновский Михаил Елисеевич, старшина (1914-1974)
Маресьев Алексей Петрович, старший лейтенант (р.1916)
Марков Алексей Васильевич, старший лейтенант (1918-1943)
Мартынов Алексей Петрович, старший лейтенант (р.1920)
Масленников Иван Иванович, генерал-полковник (1900-1954)
Маслов Иван Васильевич, старший лейтенант (р.1920)
Матронин Василий Иванович, полковник (1904-1944)
Матросов Вадим Александрович, генерал армии (р.1917)
Матюгин Иван Максимович, полковник (1907-1943)
Махалин Алексей Ефимович, лейтенант (1908-1938)
Михальков Василий Федорович, младший сержант
Мельников Семен Иванович, генерал-майор (р.1902)
Меркулов Матвей Кузьмич, майор (р.1918)
Мешков Иван Андреевич, старший лейтенант (1910-1944)
Мещеряков Иван Иванович, старший лейтенант (1908-1942)
Мирковский Евгений Иванович, подполковник (р.1904)
Миронов Михаил Яковлевич, старший лейтенант (р.1919)
Михайлов Николай Матвеевич, генерал-майор (1902-1965)
Михальков Василий Федорович, младший сержант (1919-1962)
Можейко Филипп Устинович, капитан (р.1911)
Морин Федор Васильевич, лейтенант (1917-1941)
Морозов Михаил Назарович, майор (1913-1965)
Музыкаин Михаил Максимович, полковник (р.1905)
Мясников Михаил Иванович, старший лейтенант (р.1922)

Наумов Михаил Иванович, генерал-майор (1908-1974)
Недошивин Вениамин Георгиевич, лейтенант (р.1917)
Немчинов Александр Михайлович, старший сержант (р.1919)
Никифоров Владимир Иванович, командир партизанской бригады (р.1924)
Новоселов Кузьма Васильевич, старший лейтенант (1919-1985)
Носков Алексей Михайлович, рядовой (1923-1944)
Озмитель Федор Федорович, старший лейтенант (1918-1944)
Олейник Михаил Иванович, старшина (р.1908)
Олешев Николай Николаевич, генерал-лейтенант (1903-1970)
Онуприенко Дмитрий Платонович, генерал-майор (1906-1977)
Павлович Иван Михайлович, полковник (1896-1944)
Панков Борис Никифорович, генерал-майор (1896-1974)
Петрачков Павел Иванович, капитан (1917-1945)
Петренко Дмитрий Филиппович, младший лейтенант (1908-1940)
Петров Василий Васильевич, зам. политрука (1918-1941)
Петров Григорий Петрович, старший лейтенант (1907-1940)
Попков Валерий Филиппович, капитан
Пустельников Семен Селиверстович, ефрейтор
Петров Михаил Иванович, младший лейтенант (1918-1944)
Писарев Геннадий Васильевич, капитан (1913-1957)
Пискарев Иван Васильевич, подполковник (1901-1973)
Пискунов Борис Андреевич, красноармеец (р.1921)
Поляков Василий Васильевич, мичман (р.1914)
Попрядухин Александр Иванович, старший лейтенант (р.1917)
Прокопюк Николай Архипович, подполковник (1902-1975)
Похоров Василий Иванович, сержант (1919-1955)
Прудников Михаил Сергеевич, подполковник (р.1912)
Пугачев Анатолий Иванович, красноармеец (р.1919)
Пулявский Константин Афанасьевич, старший сержант (р.1917)
Пустельников Семен Селиверстович, ефрейтор (1911-1945)
Пушанин Иван Иванович, капитан (1918-1940)
Ракус Дмитрий Иванович, лейтенант (1918-1940)
Ракутин Константин Иванович, генерал-майор
Родионов Владимир Аркадьевич, генерал-майор (1900-1969)
Романов Павел Минаевич, командир партизанской бригады (1905-1944)
Романюк Григорий Павлович, капитан (р.1917)
Рощин Николай Андреевич, сержант (р.1922)
Рубцов Герасим Архипович, подполковник (1904-1942)
Руденко Николай Матвеевич, старший политрук (1907-1983)
Рыжиков Анатолий Васильевич, лейтенант (р.1920)

Рыхлов Александр Дмитриевич, старший лейтенант (р.1912)
Самсонов Владимир Андреевич, красноармеец
Савчук Григорий Петрович, подполковник (1902-1983)
Самсонов Владимир Андреевич, красноармеец (1917-1972)
Сафиуллин Гани Бенкинович, генерал-лейтенант (1905-1973)
Сбитнев Андрей Александрович, лейтенант (1910-1970)
Седукевич Сергей Евстафьевич, старший лейтенант (р.1918)
Сентюрин Владимир Иванович, майор (р.1918)
Середа Иван Михайлович, капитан (1905–1941)
Смирнов Николай Яковлевич, старший сержант (1920-1979)
Смирнов Сергей Григорьевич, полковник (1901-1943)
Соболевский Александр Петрович, старший лекарский помощник (р.1905)
Соловьев Анатолий Федорович, капитан (р.1919)
Соловьев Иван Владимирович, полковник (1908-1971)
Спеков Александр Васильевич, красноармеец (1916-1940)
Стрельников Иван Иванович, старший лейтенант (1939-1969)
Стариковский Александр Степанович, сержант (р.1914)
Старшинов Николай Васильевич, капитан (1915-1972)
Сташек Николай Иванович, подполковник (р.1914)
Суворов Василий Иванович, ефрейтор (р.1921)
Судейский Сергей Николаевич, старшина 1-й статьи (1918-1944)
Сухарев Иван Егорович, сержант (1919-1944)
Сухоручкин Иван Иванович, старшина (1921-1952)
Суцанов Николай Тимофеевич, старший сержант (р.1920)
Танкопий Иван Алексеевич, полковник (1902-1943)
Танцюра Иван Лазаревич, капитан (р.1920)
Таран Петр Тихонович, сержант (1919-1943)
Терешкин Петр Федорович, старший лейтенант (1907-1979)
Терновой Петр Иванович, ефрейтор (1914-1984)
Топольников Николай Никитич, лейтенант (р.1918)
Трусов Виктор Иванович, красноармеец (р.1917)
Ус Виктор Георгиевич, краснофлотец (р.1920)
Федотов Петр Иванович, лейтенант (р.1922)
Федулов Павел Иванович, капитан (р.1918)
Фесин Иван Иванович, полковник, дважды Герой Советского Союза (р.1904)
Фильчаков Иван Яковлевич, старший сержант (р.1914)
Фильченков Николай Дмитриевич, политрук (1917-1942)
Фирсов Павел Андреевич, генерал-майор (1901-1964)
Фокин Андрей Петрович, полковник (1902-1980)
Фролов Илья Андреевич, старший лейтенант (1915-1944)

Харитонов Федор Алексеевич, красноармеец (1903-1973)
Цымбал Андрей Калинович, старшина (р.1916)
Чадайкин Василий Иванович, младший сержант (р.1924)
Часов Дмитрий Иванович, капитан (1911-1981)
Чепурин Филипп Федорович, капитан (р.1911)
Чернопятко Иван Давидович, помкомвзвода (1914-1947)
Чесноков Егор Александрович, красноармеец (1915-1976)
Чичикалов Николай Васильевич, старший сержант (р.1921)
Шагалеев Фарид Султанович, подполковник (р.1947)
Шакиров Саду Закирович, красноармеец (1922-1977)
Шамардин Павел Зиновьевич, полковник (1907-1976)
Шевченко Григорий Мефодьевич, подполковник (р.1902)
Шерстнев Владимир Павлович, сержант (р.1920)
Шиянов Иван Иванович, майор (1905-1982)
Щукин Андрей Федотович, старший сержант (р.1918)
Усов Виктор Михайлович, лейтенант (1916-1941)
Утин Василий Ильич, зам. политрука (1918-1941)
Ухабов Валерий Иванович, подполковник (1938–1983)
Чернопятко Иван Давидович, младший командир
Чоловский Константин Захарович, капитан (1915-1981)
Яценко Павел Васильевич, сержант (р.1920)
Яцуненко Иван Карпович, красноармеец (р.1923)

Военнослужащие Пограничных войск – Герои Российской Федерации

Борин Сергей Николаевич, рядовой, пулеметчик 12-й пограничной заставы Московского пограничного отряда Группы российских пограничных войск в Республике Таджикистан. Родился 14 октября 1973 года в городе Ижевске, столице Удмуртской АССР. Русский. Окончил среднюю школу и СПТУ №9 в Ижевске. Трудился токарем на Ижевском механическом заводе. В декабре 1991 года призван Ленинским райвоенкоматом Ижевска на срочную службу в Пограничные войска. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1993 года №1050 (посмертно).

Будай Игорь Михайлович, капитан, штурман экипажа вертолета Группы пограничных войск России в Республике Таджикистан. Родился 7 июля 1963 года в селе Верхнедорожное Пустомытовского района Львовской области Украинской ССР. На службе в Вооруженных Силах СССР с 1982 года. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1996 года №1679 (посмертно).

Евланов Сергей Александрович, сержант, пограничник 12-й заставы Московского пограничного отряда Группы российских пограничных войск в Республике Таджикистан. Родился 23 мая 1973 года в рабочем поселке Варгаши Курганской области. Русский. Окончил среднюю железнодорожную школу №105 и Варгашинское профессиональное училище №12. В декабре 1991 года был призван на срочную службу в Пограничные войска. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1993 года №1050.

Елизаров Владимир Федорович, сержант, инструктор службы собак 12-й пограничной заставы Московского пограничного отряда Группы российских пограничных войск в Республике Таджикистан. Родился 20 ноября 1972 года в городе Калинин (ныне Тверь). Русский. Окончил среднюю школу-интернат №3 в Калинин, среднее профессиональное техническое училище №6 по специальности «станочник широкого профиля». Работал на Тверском вагоностроительном заводе. В ноябре 1991 году был призван на срочную военную службу. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1993 года №1050 (посмертно).

Козлов Олег Анатольевич, рядовой, снайпер десантно-штурмовой маневренной группы 117-го пограничного отряда Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан. Родился 8 августа 1972 года в городе Куляб Республики Таджикистан. Русский. В сентябре 1987 года поступил в СПТУ №32 города Куляб, где получил специальность слесаря-сантехника, по которой проработал до сентября 1991 года в СТМ №4 города Куляб. В марте 1993 года был призван на службу в Пограничные войска Российской Федерации. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года №1965.

Липовой Сергей Анатольевич, полковник, командир Душанбинского отдельного вертолетного авиационного полка Федеральной пограничной службы Российской Федерации в составе Группы российских пограничных войск в Таджикистане, полковник. Родился 15 января 1960 года в поселке Садовое Багаевского района Ростовской области. Русский. После окончания средней школы работал на предприятиях Ростова-на-Дону и учился в Ростовском учебном центре ДОСААФ. В Вооруженных Силах с 1979 года. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1996 года №1679.

Медведев Сергей Юрьевич, старший лейтенант, заместитель начальника заставы по работе с личным составом 12-й пограничной заставы имени 25-ти героев 117-го Московского пограничного отряда, старший лейтенант. Родился 9 сентября 1970 года в городе Алма-Ате, Республика Казахстан в семье военнослужащего, пограничника. Русский. В 1987 году, после окончания Уссурийского суворовского военного училища, поступил в Алма-Атинское высшее пограничное училище имени Ф.Э.Дзержинского. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года №1965.

Мерзликин Андрей Викторович, старший лейтенант, заместитель начальника 12-й пограничной заставы Московского пограничного отряда Группы российских пограничных войск в Республике Таджикистан. Родился 8 ноября 1968 года в селе Терновка Терновского района Воронежской области. Русский. Окончил среднюю школу в Липецке, после чего поступил в Липецкий металлургический институт. В 1986 году был призван на срочную службу в Пограничные войска. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1993 года №1050.

Смирнов Николай Валерьевич, младший сержант, командир отделения десантно-штурмовой маневренной группы 117-го Московского пограничного отряда, Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан. Родился 30 января 1967 года в деревне Кашмаши Моргаушского района Чувашской Республики. С пятилетнего возраста с родителями проживал в городе Чебоксары. После окончания средней школы №33, проходил обучение в профессиональном училище №8. Не окончив училища, пошел работать на Чебоксарский агрегатный завод. В 1986 году был призван в армию. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года №1965 (посмертно).

Ставицкий Юрий Иванович, подполковник, командир экипажа вертолета группы Федеральной пограничной службы России в Таджикистане, подполковник. Родился 13 июля 1953 года в поселке Комсомольск Евпаторийского района Крымской области Украинской ССР. На военной службе с 1970 года. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1996 года №1679.

Стовба Валерий Станиславович, капитан, бортмеханик экипажа вертолета Ми-8 Душанбинского отдельного вертолетного авиационного полка Федеральной пограничной службы Российской Федерации в составе Группы российских пограничных войск в Таджикистане, капитан. Родился 3 января 1966 в селе Кара-Чок ныне Гвардейского района Алматинской области Казахстана. В 1980 году переехал в поселок Рахья

Всеволожского района Ленинградской области. Здесь окончил среднюю школу и в 1983 году поступил Кировское военное авиационно-техническое училище. По окончании училища в 1986 году получил распределение в авиацию пограничных войск. Звание Героя Российской Федерации капитану присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1996 года №1679 (посмертно).

Сущенко Сергей Александрович, сержант, пограничник 12-й заставы Московского пограничного отряда Группы российских пограничных войск в Республике Таджикистан. Родился 28 апреля 1973 года в городе Далматово Курганской области. Русский. Окончил восемь классов Далматовской средней школы №2. Учился в Шадринском техникуме физкультуры. В Вооруженные Силы призван 18 декабря 1991 года. Звание Героя Российской Федерации сержанту присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1993 года №1050 (посмертно).

Тарасов Василий Владимирович, подполковник, командир авиационной вертолетной эскадрильи 23-го отдельного авиационного полка группы Федеральной пограничной службы России в Таджикистане. Родился 19 февраля 1964 года в Саратове. Русский. В Вооруженных Силах – с 1981 года. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных заданий командования в условиях, сопряженных с риском для жизни, Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 1996 года №1251.

Токарев Вячеслав Владимирович, лейтенант, командир десантно-штурмовой маневренной группы в составе Группы российских пограничных войск в Таджикистане, лейтенант. Родился 19 февраля 1972 года в г.Бийск Алтайского края. В 1993 году окончил Новосибирское военное общевоинское командное училище. Получил направление в Пограничные войска. В июне 1994 года по личной просьбе переведен в Группу российских Пограничных войск в Республике Таджикистан. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года №1965 (посмертно).

Филькин Игорь Викторович, рядовой, механик – линейный надсмотрщик 12-й пограничной заставы 117-го Московского пограничного отряда Группы российских Пограничных войск в Республике Таджикистан. Родился 30 ноября 1972 года в деревне Ибреть Шиловского района Рязанской области. Окончил 8 классов средней школы, специальное профессиональное техническое училище №96 в Рязани. Был призван на срочную военную службу Шиловским районным военным комиссариатом Рязанской области. Звание Героя Российской Федерации присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1993 года №1050 (посмертно).

Хмелев Олег Петрович, лейтенант, заместитель начальника 2-й пограничной заставы по работе с личным составом десантно-штурмовой маневренной группы 117-го Московского пограничного отряда Группы пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан, лейтенант. Родился 17 марта 1972 года в городе Уральске Западно-Казахстанской области (Казахская ССР). Русский. После окончания средней школы в родном городе работал инструктором по рукопашному бою в школе ДОСААФ. В 1989 году поступил в Омское высшее общевоинское командное училище. По выпуску в июне 1993 года был направлен в пограничные войска. Звание Героя Российской Федерации лейтенанту присвоено за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 года №1965.

Важные даты в истории становления государственной границы России и пограничных традиций города Сестрорецка

988 г. – первое известное летописное упоминание о государственных мерах по организации защиты границ Руси. Великий князь Киевский Владимир обратился к населению с призывом встать на охрану рубежей земли Русской.

1323 г. – заключен Ореховецкий мир, по которому впервые официально была установлена государственная граница между Шведским королевством и Новгородской землей, проходившая от Финского залива по реке Сестре, на севере – до озера Саймо, на северо-западе – до берега Каяно моря (Ботнического залива).

1360 г. – первое упоминание о пограничной службе: устройство караулов на Дону, Хопре, Быстрой и Тихой Сосне, Вороне.

1444 г. – впервые в охране и защите границ Мещерского и Рязанского княжеств приняли участие казаки.

1571 г. – принят «Приговор о сторожевой, станичной и полевой службе». Пограничная служба становится государственной структурой.

1623 г. – принят «Устав о сторожевой и пограничной службе».

1754 г. – на Северо-Западе страны создается пограничная таможенная охрана. В Кронштадте организован первый морской таможенный пост.

1785 г. – в Выборгской губернии начали действовать особая таможенная цепь и стража «для отвращения потаенного привоза товаров».

1811 г. – принято Положение «Об устройстве пограничной казачьей стражи».

1827 г. – впервые была официально учреждена и начала реально функционировать в пределах пограничной черты Российской империи специальная государственная пограничная структура, получившая наименование «пограничная стража».

1883 г. – утверждена новая структура Санкт-Петербургского таможенного округа. В окрестностях Сестрорецка посты располагались в Белоострове, Лахте, Раяйоки (бывшая станция между Белоостровом и Солнечным), Тулокас (пограничная деревня, находившаяся напротив современного поселка Ленинское).

1893 г. – учрежден отдельный корпус пограничной стражи.

1900 г. – на границе России и Великого княжества Финляндского помимо уже существовавшего Дубковского поста пограничной стражи начал действовать подобный пост у нового моста через реку Сестру (на территории нынешнего санатория «Детские Дюны»).

1914 г. – с началом Первой мировой войны все пограничные бригады перешли в ведение Военного ведомства.

1918 г. – принят Декрет «Об учреждении пограничной охраны», положивший начало созданию советских пограничных войск. С 1958 года в честь этого события 28 мая в стране отмечается День пограничника.

1919 г. – Погранохрана преобразована в пограничные войска.

1924 г. – образован 5-й Сестрорецкий пограничный отряд.

1925 г. – воины Сестрорецкого пограничного отряда поставили точку в уникальной операции «Трест», задержав при переходе границы через реку Сестру (было организовано «окно») агента английской разведки Сиднея Рейли. Начальник заставы Тойво Вяха награжден орденом Боевого Красного Знамени.

1927 г. – боец Сестрорецкой погранзаставы Андрей Коробицын в ночь на 21 октября вступил в бой с группой нарушителей границы. Был смертельно ранен, но задачу выполнил с честью. Именем Героя названа пограничная застава и его родное село в Вологодской области.

1939 г. – для обеспечения связью командования погранвойск и частей границы в Сестрорецке сформирована отдельная рота связи.

1944 г. – в Сестрорецке открылся окружной пограничный госпиталь.

1947 г. – на базе отдельной роты связи в г.Сестрорецке сформирован 107-й отдельный орден Александр Невского и Красной Звезды батальон связи.

1992 г. – подписан Указ Президента Российской Федерации «Об образовании Пограничных войск Российской Федерации».

1992 г. – отдельный батальон связи в г.Сестрорецке переформирован в 4-й отдельный полк связи погранвойск России.

2005 г. – образован Совет ветеранов пограничников Курортного района.

2010 г. – в г.Сестрорецке открыт первый в России сквер Пограничников.

2012 г. – в сестрорецком сквере Пограничников и на подшефной пограничной заставе в г.Светогорске Выборгского района Ленинградской области установлены бюсты Героя-пограничника А.И.Коробицыну.

2013 г. – сквер Пограничников в городе Сестрорецке пополнился новым экспонатом – пограничным столбом, переданным в дар Службой в городе Выборге ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

2018 г. – скверу в городе Сестрорецке официально присвоено наименование сквер Пограничников.

Литература

- Белов В.Д. На страже северо-западных рубежей Отечества. – СПб, 1998.
- Белый А.Т. На рубежах Невского края. – СПб, 2008.
- Краткая история пограничных войск МГБ СССР Ленинградского округа в иллюстрациях, Л., 1953.
- Плеханов А.А., Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России. – М., 2003.
- Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. – М., 1976.
- Пограничным традициям верны! – СПб, 2013.
- Сестрорецк – город пограничный. – Сестрорецк, 2013.
- Ярков И.Д. По периметру границы Афганистана. – СПб, 2003.

Сестрорецк – город пограничный

Издание Муниципального совета города Сестрорецка
осуществлено по инициативе Совета ветеранов-пограничников
ФСБ РФ Курортного района Санкт-Петербурга «Рубеж»

Составители: Яна Храмцова, Геннадий Хромин

Редактор, корректор: Владимир Матвеев

Оригинал-макет и оформление обложки: Татьяна Курбатова

Фото: Александр Курбатов, Яна Храмцова, Александр Федоров,

из архивов совета ветеранов-пограничников ФСБ РФ Курортного района «Рубеж»

Художественно-публицистическое издание посвящено 100-летию пограничных войск, рассказывает об истории их создания и становления, преемственности традиций, современных делах и людях, отдавших свою жизнь служению Отчизне по охране ее государственных рубежей, сохранению и развитию пограничных традиций в городе Сестрорецке. Адресовано ветеранам пограничных войск, военнослужащим, членам их семей, учащимся и жителям города Сестрорецка и рассчитана на широкий круг читателей.

Отпечатано в типографии «ТАРО», 199106, Санкт-Петербург, В.О., 24-я Линия, д.1.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж – 500 экз. Распространяется бесплатно.